

ЧЕРНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД — СЕГОДНЯ

Накануне созыва Поместного собора в августе 1917 года русский философ Николай Бердяев пророчески писал: «Священный Синод в последний период своего существования подвергся тому же разложению, что и бюрократия, в нем была та же гниль, что и в государственной власти. Церковное управление было навязано старой государственной властью и разделяет ее судьбу».

Как жаль, что написанное много десятилетий назад актуально и сегодня.

18 июля 1961 года в Троице-Сергиеву лавру съехались православные епископы со всех концов СССР. Для них это была возможность не только побывать в столице, но и встретиться с собратьями, друзьями и близкими. Это было нелегкое время — разгар хрущевских гонений на Русскую православную церковь. После литургии, как обычно, патриарх Алексей I пригласил епископов на торжественный обед. И вдруг как снег на голову — во время обеда им объявили, что состоится Архиерейский собор. Никто не подозревал, какова повестка этого Собора и кто его готовил. Из вступительного слова патриарха епископы с изумлением узнали, что Синодом предпринята реформа приходской жизни и отныне священник является лишь наемником церковной общины, которая вольна его уволить, когда ей захочется. От них самих требовалось лишь утвердить эту реформу.

Говорят, что история повторяется. Сначала как трагедия, потом как фарс.

Как и 39 лет назад, 18 июля 1999 года епископы приехали в лавру в день памяти преподобного Сергия Радонежского. Отслужив литургию, сели за стол и вдруг узнали, что «есть такое мнение» — не созывать в феврале 2000 года Поместный собор, заменив его юбилейным, Архиерейским.

И вновь НИ ОДИН ИЗ ЕПИСКОПОВ НЕ ПОДНЯЛ ГОЛОСА ПРОТИВ КЕЛЕЙНОГО РЕШЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА, ГРУБО НАРУШИВШЕГО УСТАВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

С той только разницей, что в 1961 году в лавру приехал один из епископов-исповедников — Ермоген (Голубев), который мог бы выступить против антиканонического решения Синода, навязанного ЦК КПСС. Но его не пустили ни на обед, ни на заседание.

Сегодня нет ЦК КПСС, Администрация Президента не вмешивается во внутреннюю жизнь церкви, а правительство и подавно. Кого же испугались православные епископы в свободной от гнета большевиков России? Почему ни один не выступил против грубейшего нарушения Устава Русской Православной Церкви, принятого на Поместном соборе 6-9 июля 1988 года?

В нем недвусмысленно заявлено:

«1. В Русской Православной Церкви высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда — законодательная, исполнительная и судебная — принадлежит Поместному Собору».

Это означает одно — не только в кризисные времена церковный народ решает назревшие проблемы сообща: епископы, духовенство и миряне.

Пункт 2-й Устава гласит: «Собор созывается Патриархом (Местоблюстителем) и Священным Синодом по мере надобности, но не реже одного раза в пять лет, в составе архиереев, клириков, монашествующих и мирян».

Ценность этой формулировки в том, что она предельно лаконична и не допускает каких-либо иных толкований. Тем не менее он грубо нарушен Священным синодом дважды. Первый раз синодалы отменили Поместный собор 1995 года, сославшись на то, что предыдущий, 1990 года, был внеочередным. Действительно, он был созван в основном для выборов патриарха. Но почему это мешало созвать очередной Собор в 1995 году?

Священный синод до сих пор остается наиболее закрытой структурой в Русской церкви. Если до перестройки все заседания Синода аккуратно заносились в особый журнал, то теперь, по предложению митрополита Калининградского и Смоленского Кирилла (Гундяева), часть щекотливых проблем, обсуждаемых синодалами, не заносится в журнал, оставаясь скрытой не

только от современников, но и от историков.

Почему заседания синодалов окутаны такой таинственностью? Быть может, Священный синод — некое подобие ЦРУ или СВР, которые разрабатывают секретные операции? Да нет, в Синоде обсуждаются проблемы, которые не только не являются секретными, но представляют огромный и отнюдь не праздный интерес и для духовенства, и для мирян.

К примеру, заседание Синода 19 июля этого года во многом было посвящено скандалам вокруг ГОМОСЕКСУАЛЬНЫХ ПОХОЖДЕНИЙ ДВУХ ЕПИСКОПОВ — Екатеринбургского Никона (Миронова) и Корсунского Гурия (Шалимова). Бедному епископу Никону прес-са уделила столько внимания, что он прославился на всю Россию. Столь же скандальными оказались подвиги епископа Гурия. Священный синод отправил обоих на покой, т.е. уволил, подтвердив тем самым справедливость журналистских обвинений. Но уволил в обстановке строжайшей секретности!

МИТРОПОЛИТБЮРО.

Постоянных членов Синода семь.

Это Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер) — он председательствует на заседаниях Синода. Ему в этом году исполнилось 70 лет.

Управляющий делами Московского патриархата митрополит Солнечногорский Сергей (Фомин) — 50 лет.

Патриарший экзарх всея Белоруссии — митрополит Филарет (Вахромеев) — 64 года.

Предстоятель Украинской православной церкви — митрополит Киевский Владимир (Сабодан) — 64 года.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) — 64 года.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир (Котляров) — 70 лет.

И, наконец, Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл (Гундяев) — 53 года.

В руках этих епископов сосредоточена колоссальная власть. Кроме них в состав Священного синода входят временные члены, но их полномочия сводятся лишь к подниманию рук во время голосования.

Внутри Священного синода три группировки.

ПЕРВАЯ ГРУППА.

Наиболее авторитетную создал митрополит Кирилл. В нее входят митрополиты Ювеналий и Владимир (Котляров).

Митрополит Кирилл — наиболее яркая фигура не только среди членов Синода. Благодаря неумемной энергии, прекрасной памяти и поверхностной нахватанности, он вхож и в правительственные кабинеты, и в Администрацию Президента. До недавнего времени был абсолютно уверен, что после смерти патриарха Алексия II непременно станет Предстоятелем Русской церкви. Правда, события этого года поколебали уверенность владыки Гундяева. Во-первых, патриарх, несмотря на возраст, находится в прекрасной форме. Во-вторых, команда самого владыки, довольно мощная и неплохо оснащенная, начала разваливаться из-за его фантастической скупости.

Сначала его кинуло ПИТА — Православное информационное телевизионное агентство. ПИТА рекламировало Гундяева на всех программах ТВ, готовило рекламные ролики и рассылало их по епархиям. А недавно владыку Гундяева оставил и генерал Валерий Лебедев — мозговой и финансовый центр ОВЦС. Недавний вооруженный захват гостиницы «Университетская» автономным некоммерческим объединением «Паломнический центр», учредителем которого является Отдел внешних церковных сношений, свидетельствует об агонии митрополита Кирилла. Конечно, рано или поздно АНО вышибут из 15-этажной гостиницы — слишком нагло ведут себя подопечные владыки. Табачные и алкогольные скандалы митрополита Кирилла подорвали его авторитет и на международной арене.

И все же он сохранил свои позиции в Синоде. Прекрасно зная слабые стороны синодалов,

он умело манипулирует ими. Это — основной талант владыки. Слабые головы туманит его наглость и красноречие. Перед его безудержным напором не могут устоять синодалы, знающие о его связях в высоких сферах. Тесная дружба с Березовским также принесла свои плоды — владыка располагает компроматом не только на весь епископат, но даже на патриарха, и изредка сбрасывает его в прессу. Митрополит безумно боится Поместного собора. После него он ни при каком раскладе не останется Председателем ОВЦС. А если лишится этого кресла — автоматически выпадает из состава Священного синода.

Его старинный друг и сподвижник — митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). Этот епископ ни одного дня не служил на приходе. Он знает о проблемах и нуждах духовенства только понаслышке. Зато прошел все карьерные ступени — самые тяжелые для Русской церкви годы провел за рубежом. Служил в Берлине, Иерусалиме, Праге и даже в Японии. Почти 10 лет возглавлял Отдел внешних церковных сношений. Считал, что на выборах патриарха в 1990 году, после смерти патриарха Пимена, будет избран предстоятелем. Однако не прошел даже во второй тур. Это настолько потрясло владыку, что он слег с тяжелейшим инфарктом. Но, поправившись, смирился и СТАЛ ДЕЯТЕЛЬНО СПОСОБСТВОВАТЬ ПРОДВИЖЕНИЮ ВЛАДЫКИ — Гундяева.

Митрополит Ювеналий ИЗВЕСТЕН В ЦЕРКОВНЫХ КРУГАХ НЕТРАДИЦИОННОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ. Ряд мужских монастырей в Подмосковье УЖЕ ПРЕВРАТИЛИСЬ в филиалы Содома. Его личная заслуга — срыв и компрометация захоронения останков царской семьи последних Романовых в 1998 году. Со дня основания был членом правительственной комиссии, изучавшей обстоятельства расстрела и захоронения царской семьи. Будучи более других епископов осведомленным в обстоятельствах этой трагедии, путем сложных интриг добился того, что Священный синод не признал найденные под Екатеринбургом останки царских. Поместный собор для него — нож острый. Боится, что могут всплыть его старые грешки, а также многочисленные расколы в епархии.

Третий член группировки — митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир. Родился в семье священника, который в годы гонений служил тайно, скрывая священство даже от сына. Семья, спасаясь от гонений, часто переезжала с места на место. Тем не менее, став священником, Владимир Котляров успешно продвигался по карьерной лестнице. В начале 60-х служил в Иерусалиме, был одним из наблюдателей от Русской церкви на втором Ватиканском соборе в Риме. Был представителем Московского патриархата при Всемирном совете церквей в Женеве. В конце 60-х был патриаршим экзархом Западной Европы, служил в Берлине. Известен аристократическими замашками (если запонки — то обязательно бриллиантовые). Подражая фавориту Екатерины II Григорию Потемкину, обожает свежих устриц, которых ему привозят из Парижа и Лондона. Но более всего потрясают воображение гостей владыки его винные подвалы. Митрополит Владимир (Сабодан), сменивший его в Ростове-на-Дону, едва не потерял сознание, когда увидел и отпробовал вин из погребов владыки. В 70-80-е годы карьерный взлет остановился — его перебрасывают с одной епископской кафедры на другую. Патриарх Пимен не благоволил к нему. И лишь после его смерти Владимир вновь оказался в фаворе. С 1995 года управляет Санкт-Петербургской епархией, став постоянным членом Священного синода. В Петербурге «железной рукой» начал наводить порядок, прежде всего финансовый, презрев сложившиеся десятилетиями традиции (устрицы нынче дороги!).

Скандалы постоянно сопровождают служение митрополита Владимира. Их причина — неумение и нежелание ладить с духовенством. Стиль его управления авторитарный. Поместный собор мог бы подорвать ничем не ограниченную власть митрополита.

ВТОРАЯ ГРУППА.

Митрополиты Филарет и Владимир (Сабодан) не только ровесники. Оба начинали свою карьеру за рубежом. Митрополит Филарет 8 лет возглавлял Отдел внешних церковных сношений, а владыка Владимир 6 лет был управляющим делами Московского патриархата. Оба были ректорами Московских духовных школ. **ОБОИХ РОДНИТ НЕТРАДИЦИОННАЯ СЕКС-**

СУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ. Митрополит Владимир был основным соперником митрополита Алексия (Ридигера) на патриарших выборах 1990 года.

Разрыв был минимальным — митрополит Алексей опередил его лишь на 20 голосов. Владыка Владимир первым из епископов прибег к помощи прессы для компрометации экзарха Украины, митрополита Филарета (Денисенко). После ряда скандальных публикаций о его личной жизни владыка Владимир добился рассмотрения «кадрового» вопроса на Архиерейском соборе 1992 года. Митрополит Филарет вынужден был уйти на покой, но, вернувшись в Киев, пошел на раскол. Благодаря этому теперь на Украине свой патриарх и три Православные церкви. Вследствие раскола духовенство Украины оказалось между молотом и наковальней. Правительство Украины поддерживает раскольника — патриарха Филарета, которого Архиерейский собор 1997 года изверг из сана и предал анафеме. Западную Украину сотрясают раздоры между православными и греко-католиками. Этой проблемой не занимается ни Отдел внешних церковных сношений, ни сам митрополит Владимир. На Поместном соборе неминуемо бы встала проблема статуса Украинской церкви. Она уже не экзархат, но до сих пор ни автономна, ни автокефальна.

Обоих владык роднит еще одно: под их управлением самые крупные монастыри — Киево-Печерская лавра и Жировицкий монастырь — стали подобием Содомы и Гоморры. В них МИРНО СОСУЩЕСТВУЮТ «ГОЛУБЫЕ СЕМЬИ», ПРИКРЫТЫЕ МОНАШЕСКИМ ОДЕЖАНИЕМ.

Митрополит Филарет (Вахромеев) опытный политик. Будучи русским, он неплохо ладит с непредсказуемым президентом Белоруссии. Оценивая церковную ситуацию, знает, что является на сегодняшний день наиболее вероятным кандидатом на патриарший престол. И так все идет неплохо, а так, мало ли что всплывет на Соборе? Оба митрополита прекрасно понимают, что Поместный собор для них не только нежелателен, но может подорвать их позиции.

ТРЕТЬЯ ГРУППА.

Их всего двое — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и митрополит Солнечногорский Сергей (Фомин). Они не страшатся Поместного собора. И духовенство, и миряне вряд ли смогут предъявить им существенные претензии. Но они в Священном синоде в подавляющем меньшинстве. И все же церковная ситуация не безнадежна. Тот же пресловутый Архиерейский собор 1961 года расширил состав постоянных членов Святейшего синода: в него были введены председатель ОВЦС и управляющий делами. Сегодня также необходимо рассмотреть проблему расширения состава Священного синода. Русская церковь теперь объединяет страны СНГ и Прибалтики. По-видимому, следовало бы ввести в Синод предстоятелей хотя бы наиболее крупных республик — к примеру, Казахстана, Северного Кавказа и Прибалтики. Но это лишь полумера. Важно вернуться к решениям Поместного собора 1917-1918 гг., которые никто не отменял. Они и поныне являются руководством к действию. Собором создан Высший церковный совет, в который вошли епископы, духовенство и миряне. Произошло разграничение полномочий. Священный синод занимался проблемами вероучения и богослужения, а Высший церковный совет ведал хозяйственными проблемами епархий и приходов. В 1967 году опальный архиепископ Ермоген (Голубев) направил патриарху Алексию I документ — «К 50-летию восстановления патриаршества. Историко-каноническая и юридическая справка». В ней он подверг резкой критике Поместный собор 1945 года, с которого началось каноническое искажение соборной жизни Церкви. Он писал: «Состояние Русской Православной Церкви к началу второго 50-летия по восстановлению в ней патриаршества нельзя считать удовлетворительным». Его пророческое предвидение сбылось — сегодня Русская церковь в тяжелейшем кризисе. Исцелить ее может только возвращение к нормам Поместного собора 1917-1918 гг. и, согласно Уставу, безотлагательный созыв Поместного собора в феврале 2000 года.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в рейтинге политической и хозяйственной элиты страны, который публикует «Профиль», занял первую строчку в списке крупнейших

руководителей. Патриарх призывает россиян к примирению и согласию, а люди из его ближайшего окружения торгуют нефтью, разрабатывают алмазные месторождения.

Православная церковь России замешана в контрабанде наркотиков. А теперь она может оказаться причастной и к торговле человеческими эмбрионами.

ВЫХОД ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА

Православной церкви повезло с нынешним патриархом — хотя бы потому, что в годы первоначального накопления капитала успех ждет опытных хозяйственников, а не романтиков. Предыдущие семь десятилетий церковь в СССР была отделена от государства и существовала, словно в параллельном мире. Но в 90-х в России начался православный бум. Повсюду восстанавливаются старые храмы и возводятся новые. Конфискованные некогда здания и сокровища возвращаются. Светские начальники всех уровней как минимум дважды в год, на Рождество и на Пасху, лично стоят всенощную.

Ренессанс напрямую связан с именем Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Он вошел на высшую ступень православной церковной иерархии 7 июня 1990 года. Алексей Михайлович Ридигер (так в миру называли Алексия II) родился в 1929 году в буржуазной Эстонии. Дед был генералом царской армии. Отец эмигрировал, женился на эстонке, стал православным священником. Будущий патриарх пошел по стопам отца — правда, под сильным родительским давлением. Впрочем, семинарию он закончил «по первому разряду». Затем была академия. Первым его приходом стала маленькая церковь в эстонском городке Йыхвине, потом он стал настоятелем крупнейшего Успенского собора в Тарту.

ЧЕКИСТ В РЯСЕ

Показательно, что молодой священник не женится, оставляя для себя возможность неограниченного карьерного роста, но и не постригается в монахи — только этот шаг открывает двери на высшие этажи церковной иерархии. Утверждают, что в те годы Алексей подумывал об эмиграции в соседнюю Финляндию, где намеревался заняться бизнесом. Именно в это время его завербовала «госбезопасность». Одна из московских газет опубликовала документ, обнаруженный в Таллинском архиве КГБ Эстонии. Из отчета об агентурно-оперативной деятельности следует, что будущий патриарх стал агентом в 1958 году, получив кличку Дроздов. Характеризуя нового агента, сотрудник КГБ сообщает, что тот «зарекомендовал себя с положительной стороны: в явках аккуратен, энергичный, общительный. К выполнению наших заданий относится с желанием и уже представил ряд заслуживающих внимания материалов, по которым проводится документация преступной деятельности члена правления Йыхвинской православной церкви».

ОН ДИКТОВАЛ МОДУ В ПАРИЖЕ

Вверенный Ридигеру собор богател год от года. Московские церковные власти заметили молодого священника и пригласили на работу в аппарат патриарха. Обязательным условием для приема на эту работу должен быть постриг в монахи. И Алексей переходит в «отряд» черного духовенства и становится заместителем председателя отдела внешних церковных сношений — должность невероятно высокая для человека в возрасте 31 года. Он получил под контроль все хозяйство РПЦ за границами Советского Союза. В условиях, когда религиозная торговля внутри СССР была минимальной, реальную прибыль можно было получить именно за рубежом.

За три года Ридигер полностью перестроил систему экономических связей московского центра с зарубежными приходами. Открывались новые валютные счета, активно велась торговля церковными сувенирами, западным ювелирам заказывались золотые украшения, стилизованные под православные нательные крестики. Тогда в Париже эти крестики даже вошли в моду, их носили как медальоны. Считается, что это заслуга Ридигера.

МОЛОДНЯК ПОСАДИЛИ... НА ХОЗЯЙСТВО

Через три года 35-летний Алексей назначается на должность управляющего делами Московской патриархии. Такого «молодняка» на столь высоком посту еще не было. Его посадили на все церковное хозяйство: монастыри и храмы, семинарии и академии. И теперь он отвечает за все доходы и расходы церкви. Эту должность он сам называл ключевой и занимал ее 22 года. За это время каждый православный иерарх не раз сходил на поклон ко всемогущему «хозяйственнику», который выполнял еще и функции церковного министра финансов.

РАЗМАРАЗМ, ДВА МАРАЗМ

Единственный иерарх, стоявший выше него, — престарелый патриарх Алексей I — страдал, похоже, глубоким маразмом. Люди из его окружения рассказывали: он не узнавал знакомых, часами мог просидеть за обеденным столом, пытаясь закатить пасхальное куриное яйцо в «ворота», составленные из двух кружек. А в 80-е годы «болезнь Брежнева» повторилась и с его преемником — пожилым патриархом Пименом.

И уже тогда стало ясно, что следующим кандидатом номер один на первый пост в Русской Православной Церкви должен стать Ридигер. Но патриарх избирается только из числа митрополитов, поэтому в июне 1986-го Алексей оставляет управление делами и становится региональным лидером, получив назначение митрополитом Ленинградским и Ладужским. В Москву он вернулся через четыре года уже Патриархом Московским и всея Руси.

ДВОРЦЫ ЛИМУЗИНЫ СВЯТЕЙШЕГО

Официальная резиденция патриарха представляет собой миниатюрный, но нескрываемо роскошный дворец в Москве, в Чистом переулке. Дворец оценивается в сумму от десяти до двадцати миллионов долларов без стоимости земли.

Прилегающий к резиденции район усиленно охраняется людьми в милицейской форме и сотрудниками частных агентств. Патриарший микрорайон считается одним из самых безопасных в столице. В результате цены на недвижимость здесь выше, чем даже на соседнем бульваре.

В распоряжении патриарха есть также комплекс зданий в Троице-Сергиевой лавре, где по традиции он должен постоянно проживать. Но Алексей II предпочитает дачу в писательском поселке Переделкино. Кроме того, у него есть официальная загородная резиденция и еще одна дача, принадлежащая церкви. Это на будни. По выходным патриарх уезжает на север Московской области, где отдыхает на собственной даче близ станции Трудовой.

Основной транспорт патриарха — бронированный «мерседес», изготовленный по спецзаказу. Броня аналогичного «мерседеса» спасла при покушении жизнь президенту Грузии Эдуарду Шеварднадзе.

Когда лимузин патриарха мчится по Смоленскому проспекту в сопровождении джипов охраны, сотрудники ГИБДД перекрывают улицы. И все же однажды «мерседес» патриарха попал в ДТП. Хотя это было самое обычное столкновение двух машин, телезрители увидели уникальные кадры эвакуации Святейшего. Буквально за минуту личные охранники вынесли на руках ничуть не пострадавшего патриарха и посадили его в другую машину, которая тут же умчалась в неизвестном направлении.

За этот антураж в столичной политической элите патриарха шутливо называют «олигархом всея Руси». Хотя и не только за это.

«НАМ БЫ ТАК ЖИТЬ»

Алексей II стоит во главе огромной организации — этакой РПЦ Ltd. Ее финансово-хозяйственная деятельность почти не контролируется налоговыми органами, смелости не хватает. Официальные данные о структуре доходов и расходов патриарх оглашает лично «оптом» — раз в два года на очередном архиерейском соборе. И вся отчетность. Как говорят бизнесмены, контролирующие куда меньшие капиталы, «нам бы так жить».

Основной доход, по информации Алексея II, приносят гостиничный комплекс «Даниловс-

кий» и художественно-промышленное предприятие «Софрино», размещение денег в банках и в ценных бумагах.

Взносы епархиальных управлений, основного управленческого звена в структуре РПЦ, по утверждению патриарха, малы.

ВЫПЬЕМ С ГОРЯ—ГДЕ ЖЕ «КРУЖКА»?

Впрочем, вряд ли финансовые дела церкви обстоят столь «жалобно».

Храмы и монастыри фактически находятся на самофинансировании. У них есть четыре статьи стабильного дохода.

Первая на церковном бизнес-сленге называется «кружкой»: это пожертвования прихожан во время службы. Они обычно не очень велики и делятся между священниками и другими работниками церкви. Доходы от «кружки» — классический «черный нал».

Еще есть «свеча» — 50—70 процентов бюджета храма. Низкая себестоимость свечей позволяет при продаже получать 200—300 процентов прибыли.

Третья позиция — «товар»: иконы, книги, украшения и т. п.

Четвертый источник бюджетных доходов — «требы»: крещения, отпевания, чтение поминальных записок, венчания.

МУЖЧИНАМ ПОМОГЛИ

Кроме того, случаются разовые крупные пожертвования. Церковь рассчитывает на местные власти, и не зря. В Нижнем Новгороде с подачи городской администрации был проведен крупный взаимозачет. Цель — помочь Благовещенскому монастырю. В этой схеме были задействованы 34 самых что ни на есть мирских предприятия. От них монастырь получил товары и услуги в общей сложности на пять миллиардов старых рублей, в том числе «зачетные» вино-водочные изделия. В свою очередь участники «благовещенских зачетов» получили налоговые льготы от городских властей. А мужской монастырь взялся выселять детей из планетария.

РАЗБОРКА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Борьба за раздел доходов порой вызывает настоящие «церковные разборки».

Весной прошлого года в Екатеринбурге разразился грандиозный скандал. Епископ Никон запретил подконтрольным ему монастырям закупать товар в Москве. А на своем складе установил цены на свечи в четыре-пять раз выше, чем в столице. На конфликт с Никоном пошли только монастыри, которые почти не торгуют свечами, но должны их покупать в больших объемах для себя. Церкви же компенсировали рост цен за счет прихожан. А перед монастырями замаячила угроза банкротства.

Синодальная комиссия «сняла с занимаемых должностей» сразу двух заместителей монастырей. А главе епархии епископу Никону Священный Синод объявил «выговор за упущения в руководстве».

«БАЗАР» ПО ПРАВОСЛАВНЫМ ПОНЯТИЯМ

Коммерческая корпорация «РПЦ Ltd.» не прочь войти в число «естественных монополистов». Прошлым летом в Хабаровске в крупнейший муниципальный магазин «Книжный мир» пришли облаченные в черные рясы представители местной епархии со строгим посланием епископа Хабаровского Марка. Автор послания настоятельно просил дирекцию магазина... прекратить продажу литературы духовного содержания.

Дело в том, что в «Книжном мире» открыли отдел духовной литературы: «Житие Сергия Радонежского», «Трактат о Троицизме», «Как вести себя на кладбище», «Очарованный странник» Николая Лескова. В интервью местной телекомпании директор «Книжного мира» назвал планируемую прибыль от нового отдела. И тут же получил «предписание». Епископ Марк утверждал, что духовной литературе не место в книжном магазине, что деньги, вырученные от продажи этих книг, «идут на личное обогащение». В то время как деньги, выручен-

ные от продажи книг в церкви, идут «на восстановление храмов».

Церковный начальник потребовал предъявить договор между... магазином и патриархией, а также «лицензию, разрешающую магазину продажу церковной литературы». И, естественно, закрытия отдела.

Но самое интересное — дальше. Через несколько дней магазин получил команду от своего начальства — администрации Хабаровского края: отдел духовной литературы закрыть.

НЕФТЕДОЛЛАРЫ — ЭТО СВЯТО

Но наибольшие деньги крутятся на самом вершине церковной иерархии. Любимое детище Алексея II — группа компаний «Международное экономическое сотрудничество» (МЭС). В руководстве РПЦ ее называют «кормилицей». Московская патриархия выступила одним из учредителей холдинга десять лет назад, вскоре после избрания Алексея II патриархом, и имеет, по разным данным, от 20 до 40 процентов акций. Торговый оборот МЭС — 2,7 миллиарда долларов в год. Основа деятельности холдинга — продажа нефти за рубежом на льготных условиях. Говорят, что эти льготы предоставлены по личному распоряжению Ельцина.

АЛМАЗЫ И КОЛГОТКИ

Многие наиболее важные бизнес-проекты патриарха курирует наследник Алексея II митрополит Солнечногорский Сергей, он же управделами патриархии, он же в миру предприниматель Сергей Фомин.

В рейтинги влиятельности элиты российского бизнеса он вошел в связи с началом нового грандиозного проекта разработки алмазов на Ломоносовском месторождении в Архангельской области.

Церковь диверсифицирует свой бизнес: в преддверии 2000 года в Иерусалиме было создано несколько турфирм, специализирующихся на паломничествах. Идея этого и ряда других проектов принадлежит финансовому консультанту патриарха Евгению Пархаеву. Он же возглавляет художественно-промышленное предприятие по выпуску церковной утвари «Софрино». За глаза его называют «серым кардиналом». «Софрино», оснащенное отличным оборудованием, обслуживая церковь, активно заключает контракты и с мирянами. Это позволяет церковному предприятию не зависеть от РПЦ в финансовом плане. Деньги — они и в церкви деньги. Деловые интересы нередко берут верх над идеологией. Летом 1997 года из-за проблем с оплатой «Софрино» отказывалось печатать основной общецерковный, орган «Журнал Московской патриархии». Тем временем его полиграфические машины, не останавливаясь, сотнями тысяч штук выдавали упаковки для женских колготок.

БАНКИРЫ-ЮВЕЛИРЫ

«Софрино» стало и одним из основных учредителей Русского генерального банка. Оно имеет преимущественное право на получение льготных кредитов в РГБ. Миряне-банкиры знают, что такие льготники несут угрозу любому банку.

А еще раньше, шесть лет назад, отдел внешних церковных сношений и «Софрино» учредили торговый дом с тем же названием — «Софрино». Основная сфера нового ТД — торговля ювелирными изделиями. Причем собственный ювелирторг сразу было решено развивать не в России, а за границей, поскольку там покупатель более платежеспособен.

БОЙКОТ

Очень долго деловые круги явного участия патриарха в российском бизнесе не замечали. Но в 1999-м, в год своего юбилея, Алексей II оказался втянутым в международный скандал. Он обещает стать еще более громким, чем история с «отмыванием денег русской мафии» в The Bank of New York. В мае прошлого года центральные телеканалы стали «катать» ролики, в которых Алексей II призывал телезрителей вносить пожертвования в российский благотворительный Фонд примирения и согласия (ФПС). Сам он является председателем попечительского совета фонда. Аналогичные призывы печатались в разделах платных объявлений многих

газет. Масштабную акцию хотели «подверстать» к Международному дню защиты детей.

Патриарх призывал восстановить «утраченное единство», посмотреть в глаза детей, «молящие о помощи и участии». Но акция с треском провалилась. На завершающий благотворительный концерт-марафон едва ли пришли четверть приглашенных. В Колонном зале бывшего Дома Союзов не наблюдалось ни одного крупного российского политика. Это был бойкот. В Москве стало известно, что Фонд примирения и согласия причастен к контрабанде наркотиков.

США ОТКАЗАЛИСЬ ОТ УСЛУГ «ВЕРТЕПА»

Реально работу фонда ведет его президент — сугубо светское лицо по имени Гюльназ Сотникова. Фонд является лишь частью ее коммерческой группы, в которую входят также медицинская компания, «Вертекс», транспортно-торговая фирма «Вертексавиа» и еще ряд предприятий. Из-за скандальной репутации журналисты давно переименовали империю Сотниковой в «Вертеп».

Фонду почти удалось получить статус посредника в поставках из США гуманитарной продовольственной помощи общей стоимостью 650 миллионов долларов. Но в последний момент американцы отказались от этого сотрудничества, сославшись на претензии, которые якобы имеются у российских налоговых органов к Сотниковой.

В те самые летние дни, когда патриарх призывал помочь детям деньгами через фонд, в офисе Сотниковой на Петровском бульваре сотрудники столичного РУБОПа изымали контракты, накладные, переписку и другие бумаги «Вертекс».

РЫЦАРЬ ПЕЧАЛЬНОГО ОБРАЗА

Российские политики и журналисты в тот вечер откровенно жалели патриарха: мол, подставила Гуля Сотникова «дедушку Лешу» (так ласково в нерелигиозной элите называют Алексея II). Но на следующий день Алексей II выступил в образе рыцаря. Он дал интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС, откровенно защищая Гюльназ Сотникову. Он «наехал» на рубоповцев, назвав их акцию целенаправленным выпадом против церкви и лично против него. Публикации в СМИ о злоупотреблениях в фонде охарактеризовал как клевету. И это несмотря на то, что Гюльназ Сотникова хорошо известна правоохранительным органам. Она является персонажем по меньшей мере пяти уголовных дел по контрабанде. Между тем, имея столь богатую биографию, именно Гюльназ Ивановна является сегодня доверенным лицом патриарха.

БЛИЖЕ К ТЕЛУ

Фаворитизм в Московской патриархии не новость. При Пимене яркой звездой была Надежда Николаевна Дьяченко — исключительно тезка дочери первого президента России, жена протоиерея Петра, священника одной из московских церквей.

Надежда Николаевна появилась в рабочей резиденции московских патриархов в 1985 году, когда у Пимена резко ухудшилось здоровье (обострение диабета на фоне последней стадии рака прямой кишки).

Именно управделами отец Алексей, нынешний патриарх, приставил Дьяченко ухаживать за больным Пименом. Очень быстро она получила огромное влияние и одновременно прозвище — Надежда вся Руси.

Пимен перед смертью изменил завещание, отписав Надежде большую часть своего имущества. Ситуация получилась скандальная. Новый патриарх Алексей II созвал Священный Синод, чтобы дезавуировать завещание предшественника. Было принято закрытое решение о том, что подарки, преподнесенные главе церкви, принадлежат не ему, как физическому лицу, а организации — церкви.

ПОЧЕМ ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА?

Гюльназ Сотникова появилась в Чистом четыре года назад. Она пришла поздравить патриарха с днем ангела, предложила снять про него фильм и передала Алексею в подарок синий

«ягуар». Патриарх сделал красивый ответный шаг: этот «ягуар» стал служебной машиной самой Гюльназ Ивановны.

Принадлежащие Сотниковой фирмы занимались импортом из Китая ширпотреба — того, которым завалены оптовые рынки.

Известно также, что в позапрошлом году Сотникова сделала за свой счет шикарный ремонт в патриаршей резиденции в Чистом переулке и заказала в кабинет Алексея II новую мебель.

В канун прошлогодних рождественских праздников Алексей II решил вручать детям на своей Патриаршей ёлке рыболовные удочки. Гуля, владеющая собственной авиакомпанией, и тут пришла на помощь. Полностью загруженный «Ил-76» № 76457 приземлился под Новый год на военном аэродроме в Чкаловском. Ящики с грузом быстро оказались в трейлерах — по документам в них были рождественские подарки патриарха.

На шоссе машины остановили сотрудники РУБОПа. Они обнаружили в них в основном китайский ширпотреб: одежду, обувь, ковры, часы, украшения, ручки, брелоки, детские игрушки, поддельные компакт-диски — в общей сложности, по оценке таможенников, на 1,6 миллиона долларов. Кроме того, «патриаршими подарками» оказались полторы тысячи самопальных китайских компакт-дисков «под Autodesk» и «под Microsoft». Их стоимость, по оценкам Ассоциации производителей программных продуктов, составляет 1 978 200 долларов. Но это было еще не все. При детальном досмотре были обнаружены несколько тайников с гашишем и героином.

АМЕРИКАНЦЕВ ВОЛНЮТ НАШИ ЭМБРИОНЫ

Дальше — больше. Недавно американская неправительственная организация American Foreign Policy Council в своем бюллетене Russian Reform Monitor опубликовала информацию о причастности Сотниковой к разнообразным областям криминального бизнеса.

Автор публикации Майкл Уоллер, известный эксперт по русскому криминалу и российским спецслужбам, сообщает, что «московские правоохранительные органы убеждены, что «Вертекс» стоит за большим нелегальным сбором тканей человеческих эмбрионов, получаемых в результате операций, которые проводятся в клинике Московского института биологической медицины»

Правда, на деле известно лишь, что институт биомедицины реально работает в Москве и что там делают поздние аборты. Фактом является также существование специализированной медицинской фирмы «Вертекс», деятельность которой сразу после публикации статьи Майкла Уоллера была «временно приостановлена».

ГУЛЯ ПЛЮС ЛЕША

Гюльназ Ивановна не фигурирует в делах о контрабанде в одиночку. Ее официальные характеристики начинаются с указания должности: «президент Фонда согласия и примирения, учрежденного по инициативе председателя попечительского совета, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II».

Имя Алексея II упоминается и в статье, дающей начало новому международному скандалу, связанному с экспортом эмбрионов из России. Американцы не скрывают удивления тем, что «женщина, благословляемая и спонсируемая патриархом, может заниматься спекуляцией эмбриональными тканями».

Зарубежные журналисты уже запустили в оборот словосочетание «православная мафия».

*Иван Юдинцев,
«ДЕЛО», 18-25.02.2000*

ПОДЛИННЫЙ ЛИК МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

*выдержки из книги православного священника, бывшего депутата
Российской Государственной Думы Глеба Якунина*

С 988 года православие стало на Руси государственной религией. Вместе с крещением князем Владимиром была принята византийская модель отношений государства и Церкви — цезарепапизм, означающий фактическое подчинение Церкви абсолютной великокняжеской, в дальнейшем царской, власти.

Но в то же время Церковь жила и по своим внутренним древним правилам: все важнейшие дела её решались соборно. Священники и епископы избирались самими верующими, а посвящались уже священноначалием. Троекратное «Аксиос!» («Достоин!») народ произносил, хорошо зная кандидата на рукоположение.

В 1721 году император Пётр I упразднил соборность Церкви, создав подчинённый себе Святейший Правительствующий Синод. Сей необычный для Церкви орган состоял из нескольких человек и был наделён властью, большей, чем Патриарх и Поместный Собор вместе взятые, что явилось откровенным попранием канонических устоев Церкви. При этом архиереи письменно согласились с подготовленным указом Императора. Показательно, в частности, что духовенство обязывалось доносить в полицию о политической нелояльности верующих, даже ставшей известной из исповеди. Архиереи приносили присягу на верность Императору как «председателю и крайнему судии Правительствующего Синода». Члены Синода были полностью приравнены к членам Сената, получили такие же регалии, привилегии, огромные жалованья, крепостных, золочёные кареты, спецмедобслуживание. Император вернул им латифундии, на которых их райское существование — несмотря на обязательный для архиереев монашеский постриг — обеспечивалось трудом тысяч крестьян.

Насильственное прекращение в XVIII веке основы православия — соборности, и в первую очередь — выборности духовенства, превращение епископов в назначаемых правительственных сановных чиновников и рабовладельцев, а священников — в надсмотрщиков за рабами, — всё это привело к глубочайшему духовному кризису в России, к непреодолимому разрыву между просвещённой элитой и народом, и, в конечном счёте, к катастрофе 1917 года. Церковь теряла авторитет, росла пропасть между верующими и священником, между рядовым духовенством и епископатом.

Всякий, кто был в оппозиции правительству, оказывался и вне огосударственной, обюрокраченной Церкви. Так что большинство населения оказалось в результате за оградой церкви. Как писал И.С. Аксаков: «Церковь превратилась у нас в подобие немецкой канцелярии, прилагающей ... с неизбежной ложью порядок немецкого канцеляризма к спасению стада Христова».

Только в августе 1917, впервые после 1690 года, открылся Поместный Собор Православной Российской Церкви. В условиях падения православной монархии было восстановлено патриаршество, но не в единодержавной, а в соборной форме: все важнейшие вопросы церковной жизни вновь стали решаться волеизъявлением верующего народа. Патриарх — только «первый среди равных». Правящие архиереи Петрограда и Москвы были избраны самим народом на епархиальных съездах. В 1918 году Собором были приняты уставы епархии и прихода, согласно которому кандидатуры настоятеля и архиерея выдвигались народом, чаще всего на альтернативной основе. Перевод епископа на другую кафедру, а священника в другой храм рассматривался как особое исключение из правил. Патриарха положено было определять по-апостольски — жребием из трёх кандидатур. Святой патриарх Тихон, имевший меньшее количество голосов из прогłosованных тайным голосованием трех кандидатов, оказавшихся во главе списка, стал по Воле Бога — по жребию — Патриархом всея России.

В условиях чудовищных гонений и репрессий со стороны ОГПУ митрополит Сергей (Страгородский) в 1927 году воспользовался арестом местоблюстителя патриаршего престола священномученика митрополита Петра и объявил сам себя, вопреки канонам и уставу Церкви, «заместителем патриаршего местоблюстителя», хотя в списке кандидатов на должность законного местоблюстителя он не значился. Самозванец создал при себе антиканонический «временный синод», который, до удивления быстро был признан Советской властью и зарегистрирован главным гонителем верующих — ГПУ.

С помощью ГПУ митрополит Сергей (Страгородский) присвоил административную власть над Церковью, фактически упразднив возрождённую тогда соборность. Так митрополит Сергей занялся запрещением в служении и даже отлучением других епископов, в том числе только за то, что те отказывались присягнуть в верности Сталину, хотя правом запрещать и отлучать архиереев обладают исключительно Архиерейский и Поместный соборы. Тем самым митрополит Сергей со своим «временным синодом» присвоил себе всю власть в Церкви, не имея на то, естественно, соответствующих полномочий от церковной полноты.

В 1927 году новый Иуда — митрополит Сергей опубликовал свою знаменитую Декларацию, где радости советского государства объявил радостями Церкви. «Ваши радости — наши радости», — писал он коммунистическим правителям. Поскольку Сталин, в качестве одной из «радостей» страны советов, назвал вторую пятилетку «безбожной», так что к 1937 году слово «Бог» должно было исчезнуть из советского новояза, то понятно, какими «радостями» стала жить сергианская иерархия. Декларация представляет собой «благовестие» о её апостасии (вероотступничестве) — духовной солидарности с гонителями Церкви, «унии» православия с антихристом.

После опубликования Декларации официальный и окончательный раскол в Церкви стал неизбежен. Свыше 60 архиереев, не разделявших «радости» безбожников и поэтому находившихся в Соловецких лагерях, Декларацию не признали. Не признали её и авторитетнейшие митрополиты, имевшие канонические полномочия от Поместного Собора на возглавление центрального аппарата церкви в отсутствие Патриарха, а также и те, что оказались вследствие гражданской войны в изгнании. Законные архипастыри благословили верующих на неподчинение самозванцу и на уход в катакомбы.

Дьявол как отец всякой лжи отнюдь не щадил и примкнувших к бывшему митрополиту отступников: к 1939 году в СССР легально действовало немногим более ста православных приходов и только четыре подчинённых митрополиту Сергию архиерея. Вслед за исповедниками веры и честными священнослужителями были репрессированы и многие вероотступники, коллаборационисты и церковные стукачи. На свободе «прозапас» оставили лишь горстку самых ревностных и преданных Сталину сергиан.

В 1943 году в условиях военного кризиса изгнанный тифлисский семинарист И. Джугашвили решил разыграть перед союзниками «религиозную карту». При этом Кремль предполагал использовать православие для сплочения стран поствизантийского пространства (Восточная Европа и Балканы) под крылом Москвы как Третьего Рима, а заодно, путём возрождения имперской идеологии, привлечь к СССР десятки миллионов русских за рубежом.

4 сентября 1943 года на даче Сталина состоялось совещание с участием Берии и других высоких чинов НКГБ. На секретную встречу пригласили митрополита Сергия (Страгородского). После согласования основных принципов деятельности новой псевдоцерковной структуры тогда же, в ночь с 4 на 5 сентября, сохранившиеся активисты сергианской раскольничьей группировки митрополиты Сергей, Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич) были приняты Сталиным и Молотовым. Развитие новорождённой Московской патриархии пошло большевистскими темпами.

Вождь выделил правительственный самолёт и велел собрать по концлагерям оставшихся в живых лояльных епископов для избрания нового советского патриарха. Срочно провели ещё несколько хиротоний, и в итоге 19 человек объявили себя как бы православным собором, на котором провозгласили Сергия Страгородского «патриархом всея Руси».

Фарсовый характер «собора» 1943 года хорошо иллюстрирует докладная записка наркома государственной безопасности В. Меркулова генералиссимусу: «Завтра, 8-го сентября, в 11 часов утра откроется собор епископов, на котором будет проведено возведение митрополита Сергия в сан патриарха Московского и всея Руси».

Для осуществления взаимодействия между госорганами и их религиозным подразделением в том же году был учреждён специализированный Совет по делам РПЦ. Роль обер-прокурора — председателя Совета была поручена начальнику 3 отдела НКГБ полковнику госбезопасности (позднее генерал-лейтенанту) Г.Г. Карпову. Бывший семинарист, в 1937-1938 годах Карпов возглавлял Псковский отдел НКВД, где (как это было установлено Комитетом партийного контроля после XX съезда КПСС) «производил массовые аресты ни в чём неповинных граждан, применял извращённые методы ведения следствия, а также фальсифицировал протоколы допросов арестованных» (цитата по книге М.В. Шкаровского «Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 годах», СПб, 1995).

В феврале 1945 года «Великий Вождь Иосиф Виссарионович, с таким доверием и с таким участием относящийся ко всей церковной работе в нашем Союзе» (из письма патриарха Алексия), решил придать вновь созданной религиозной организации, карманной красной секте, всесоюзный масштаб и международный авторитет и за казённый счёт организовал в Москве так называемый «Поместный собор РПЦ». К действовавшему, никем не отменённому уставу Российского Православия порядок созыва и проведения указанного «собора» не имел никакого отношения: организаторы попрали и требования действовавшего устава, и правила Вселенских соборов. Прибывших на так называемый «собор» иностранных гостей, прежде всего — представителей восточных православных церквей, Сталин подкупил долларowymi мздовоздаяниями и щедрыми подарками: десятками священных облачений и украшений из золота и драгоценных камней, изъятых из музеев, а ранее награбленных большевиками у исторической Православной Российской Церкви. 20 ноября 1947 года патриарх Алексий I делился размышлениями с Г.Г. Карповым: «Наряду с идейным тяготением к Москве, Антиохийский Патриархат имеет надежду, что Русская церковь, и в особенности Русское Правительство — возобновит давнюю традицию систематической материальной помощи бедной Антиохийской Церкви — на школы, на церкви, на отдельных особо неимущих иерархов и т.д. Именно Государство само, а не через церковь в дореволюционное время широко субсидировало Антиохийскую церковь, исходя из государственных соображений о необходимости поддерживать православие на Востоке. ... Митрополит Илья вызвался быть нашим официозным (не официальным) посредником между нами и Патриархами греками; и тут, по его мнению, решающим фактором является степень нашей возможности совать им деньги...».

В 1948 году тов. Карпов докладывал тов. Сталину: «В целях парализации попытки создания блока православных церквей Ближнего Востока и ограничения сферы действий Греческой церкви, целесообразно периодическое оказание денежной помощи православным церквям: Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской со стороны Русской церкви».

Поддержка Константинопольского патриарха Максима, долго не желавшего идти на сговор с «красной Москвой», стоила советскому правительству 50 тыс. долларов (*показатель духовного состояния мирового «православия» — прим. ред.*). Такова цена «всеправославного признания» Московской патриархии!

«Патриархом всея Руси» на «соборе» 1945 года взят умершего в 1944 году Сергия неканоническим открытым голосованием без альтернативных кандидатур был избран (фактически — назначен) митрополит Алексей Симанский, ближайший сподвижник Сергия Страгородского, дискредитировавший себя коллаборационизмом с коммунистической властью в 20-30-е годы. За верное и продолжительное служение советскому режиму Алексей Симанский постоянно получал свои тридцать серебряников: правительственные ЗИС, дачу, отдых в Крыму, круизы на комфортабельных пароходах, спецвагон для железнодорожного передвижения, продовольственное и медицинское спецобслуживание. До самого распада СССР Московская патриархия снабжалась деликатесами и алкоголем с кремлёвской базы. Все руководи-

тели сталинско-брежневской церковной иерархии награждались за заслуги в деле строительства коммунизма орденами, медалями и почётными грамотами, в том числе и от КГБ СССР. Патриарх Алексей I стал рекордсменом среди советских архиереев по орденам: 4 ордена Трудового Красного Знамени! Воистину — отцы Звездонии!

Придя к власти, первый перестройщик Н.С. Хрущёв решил поставить православных служителей культа Сталина на место. В отместку он предложил им самим начать новое массовое закрытие приходов, семинарий и монастырей. Орденосные советские владыки стали усердно доказывать ненужность религии социалистическому обществу и поспешно закрывать храмы. Наиболее преуспевшие в этом архиереи удостоивались наград и повышения по службе.

Весьма знаменательна характеристика архиереев РПЦ, данная Советом по делам религий при Совмине СССР в отчёте ЦК КПСС в 1978 году. Наиболее положительными для коммунистов являются те «архиереи, которые и на словах, и на деле подтверждают не только лояльность, но и патриотичность к социалистическому обществу, реально сознают, что наше государство не заинтересовано в возвышении роли религии и церкви в обществе и, понимая это, не проявляют особенной активности в расширении влияния православия среди населения. К ним можно отнести: патриарха Пимена, митрополита Таллинского Алексия (нынешнего патриарха «всёя Руси») митрополита Тульского Ювеналия (ныне митрополита Крутицкого и Коломенского), архиепископа Харьковского Никодима ...»

В том же 1974 году Алексей Ридигер, руководивший также и учебным комитетом РПЦ, усердствуя в услужении режиму, получил добро Совета по делам религий на введение новых «богословских» дисциплин в подведомственных ему духовных семинариях:

«Воспитание паствы в духе любви к Родине, советского патриотизма, честного, добросовестного отношения к труду на благо Отчизны — задача православного пастыря»,

«Что такое советская Родина, советский гражданин».

Впечатляют одни только названия прочитанных в духовных семинариях по духовному почину рвавшего к патриаршеству Алексия Ридигера лекций:

«В.И. Ленин и культурная революция»,

«Коммунистическая мораль об отношении к труду и социалистической собственности»,

«Воспитание нового человека — важнейшая задача коммунистического строительства».

За такие труды одного ордена Трудового Красного Знамени явно недостаточно! И хозяева платили «вечному рабу» по заслугам: «8. Подготовлены записки в КГБ СССР: о награждении агента «Дроздова» почётной грамотой КГБ СССР; подготовлен приказ Председателя КГБ СССР о награждении агента «Дроздова» почётной грамотой» (из справки о результатах работы за февраль-март 1988 года за подписью начальника 4 отдела 5 управления КГБ В.И. Тимошевого).

18 марта 1996 года крупнейшая эстонская газета «Postimees» опубликовала статью «Тень КГБ ложится на патриарха Алексия» с выдержками из отчётов КГБ ЭССР, хранящихся в Государственном архиве Эстонской Республики: «Агент «Дроздов», 1929 года рождения, священник православной церкви, с высшим образованием, кандидат богословия, в совершенстве владеет русским, эстонским и слабо немецким языками. Завербован 28 февраля 1958 года на патриотических чувствах для выявления и разработки антисоветского элемента из числа православного духовенства, среди которых он имеет связи, представляющие для органов КГБ оперативный интерес. При вербовке учитывалось в будущем (после закрепления на практической работе) выдвижение его через имеющиеся возможности на пост епископа Таллинского и Эстонского. За период сотрудничества с органами КГБ «Дроздов» зарекомендовал себя с положительной стороны, в явках аккуратен, энергичный и общительный. Хорошо разбирается в теоретических вопросах богословия и международной обстановке. К выполнению наших заданий относится с желанием и уже представил ряд заслуживающих внимания

материалов ... После закрепления агента на практической работе с органами госбезопасности в конкретных агентурных разработках намечаем также использование его в наших интересах путём направления в капиталистические государства в составе церковных делегаций.»

Сравнивая биографические данные А.М. Ридигера с данным материалом, трудно усомниться в том, что патриарх Алексей II и агент «Дроздов» — одно и то же лицо.

На фоне всего этого трагическим фарсом предстаёт строительство посреди Москвы пародии на храм Христа Спасителя. Когда в центре города почти не осталось жителей, когда нет средств законсервировать, не то что отреставрировать действительно древние, разрушающиеся храмы, возводить новый бетонный (впервые в России!) храм-колосс ради политических амбиций градоправителей просто аморально.

Действительно, паллиатив храма Христа Спасителя возводится на народные деньги. И Церковь, вместо того, чтобы отказаться от несвоевременной роскоши ради служения неумищим, компрометирует себя участием в этом капитальном строительстве.

На самом деле бетонная новостройка является знаком совсем иных явлений. Под алтарём, под местом для молитв сооружен огромный гараж на 600 мест, где места для иномарок в центре Москвы будут сдавать за валюту, причём за автоматическое освящение каждого автомобиля, въезжающего в храм-гараж, будет, очевидно, особая наценка. Там же под святильниками, разместятся рестораны, сауна, душевые павильоны, конференц-зал, бизнес-центр... Из гаража «новых русских» в злачные места под алтарём будут поднимать 28 завезённых из-за границы лифтов стоимостью 1,3 млн. долларов. Один лифт для особо важных персон будет подниматься непосредственно в алтарь!

Ясно, что этот проект не имеет ничего общего с подлинным храмом Христа-Спасителя, взорванным в 1931 году. Но коммерсантов от политики и чекистов в рясах это нисколько не смущает.

Возводящееся строение не только имеет шанс быть первым храмом «на мерседесах», но с не меньшим основанием может иметь и традиционное название «на курьих ножках» в силу следующих обстоятельств. 13 июля 1995 года патриарх Алексей II обратился к председателю Госдумы И. Рыбкину с просьбой посодействовать в беспошлинном провозе под видом гуманитарной помощи многотонной партии куриных окорочков. Вместо действительной передачи детским домам, престарелым, многим другим нуждающимся, патриарх попросил вырученные от коммерческой продажи гуманитарного груза деньги направить на восстановление храмов — несомненно имея в виду храм Христа Спасителя. В тяжёлые для народа времена подлинная Церковь всегда оказывала помощь страждущим, продавая своё имущество для пропитания бедных (что, например, делал святой патриарх Тихон во времена голода в Поволжье в 1921-1922 годах). Патриархия же, наоборот, присваивает гуманитарную помощь для возвеличивания своей номенклатурной иерархии.

ПАТРИАРХ СТРАДАЕТ АМНЕЗИЕЙ

На днях благодаря агентству «Интерфакс» давно похороненная тема взаимоотношений Русской Православной Церкви и Комитета государственной безопасности ожила. Правда, ровно на пять минут. Источником мини-сенсации стала статья в британской Таймс, в которой упоминалось о кэзгэбэшном прошлом Алексея II и приводилась кличка Дроздов, под которой действующий глава РПЦ фигурировал в отчетах госбезопасности. Это упоминание и стало поводом для выступления представителей РПЦ с опровержением факта подобного сотрудничества.

Скандал умер, практически не родившись, что вполне естественно. Кооперация руководства РПЦ с советскими спецслужбами давно перешла в разряд тем маргинальных. В начале 90-х, когда КГБ воспринималось обществом как воплощение тоталитарного режима, а сотрудничество с ним как пятно в биографии, вопрос о связях епископата со спецслужбами обсуждался так часто и подробно, что успел набить оскомину. Документов, которые могли однозначно подтвердить факт подобных связей, так и не появилось. Те немногие материалы из

архивов КГБ, которые попали в руки Глеба Якунина и активно цитировались им за рубежом, содержали не имена, а клички сотрудничавших с Комитетом духовных лиц. Расшифровывались они довольно легко, однако, заниматься подобным анализом было под силу лишь специалистам. Так, к примеру, специализирующийся на защите религиозной свободы Кестонский Институт вполне аргументированно доказал, что агентом, который фигурирует в имеющихся в Таллинне документах КГБ под кличкой Дроздов, является именно Алексей Михайлович Ридигер. Было расшифровано и происхождение клички: в 1953 году нынешний Патриарх выпустился из Ленинградской Духовной Академии, написав работу, посвященную известному деятелю XIX века митрополиту Филарету Дроздову.

Занявшая еще десять лет назад круговую оборону Московская Патриархия оперировала не менее весомыми аргументами, которые она повторяет и сейчас. «Нигде нет данных, что Патриарх Алексей II был сотрудником спецслужб, и ни на одном секретном документе нет его подписи», — год за годом повторяет один из официальных спонсоров Патриархии, сотрудник ОВЦС МП отец Всеволод Чаплин. Причем это чистая правда. И ничего удивительного в этом нет: странно было бы, если бы такие документы обнаружили в открытом доступе. Такого рода проколы случаются лишь запланированно, либо по причине крайнего непрофессионализма кураторов. Ни то, ни другое в истории с Патриархом не присутствует.

Для людей старшего поколения вопрос, сотрудничал ли Патриарх с КГБ, звучит риторически. Тот, кто помнит, как делались карьеры в советские годы, когда Алексей Михайлович Ридигер вырос из простого священника в митрополита, задастся скорее другим вопросом: «А как он мог не сотрудничать?». Не стоит забывать, что РПЦ была поставлена под контроль государства и спецслужб еще в начале 20-х годов, и именно это стало условием ее выживания в сложившихся условиях. Какие разрушительные процессы это породило внутри церкви — тема отдельная, но с формулой, озвученной Патриархией еще на заре посткоммунизма, — «даже в условиях богоборческого государства контакт с властями был полезен для отстаивания интересов Церкви и для ее участия в жизни страны» — трудно не согласиться.

Можно понять и стремление церковных деятелей откреститься от нелицеприятных моментов собственной истории. За десять лет демократии нетолерантность в отношении спецслужб была страной успешно преодолена: это отчетливо продемонстрировали последние президентские выборы. Тем не менее в приличном обществе почему-то считается, что сотрудничество с этой категорией организаций не украшает не только духовных лидеров, но и обычных граждан. Вспоминать же об этом в год празднования 2000-летия христианства вовсе не хочется.

Неудивительно, что те, у кого амнезия еще не наступила, мгновенно зачисляются церковью в ряды богоборцев и безбожников.

Наталья БАБАСЯН

26 сентября 2000 года

Оригинал этого материала

© Новая Газета, № 40, 13.10.98

КОРПОРАЦИЯ «ЦЕРКОВЬ»

«В конце концов, если духовенство бездуховно — церковь рассыпается, близится к исчезновению».

Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй

«Нынешние парадоксы — будущие предрассудки»...

А заблуждения? Они, наверное, оборачиваются разочарованием. И чем глобальней это заблуждение, тем больше потом.

Стремление человека к общественному согласию приватизировала власть политическая и уже который век помышляет теми, кто попросил ее (за деньги) разобраться в сложностях кол-

лективных взаимоотношений. Стремление человека к согласию внутреннему приватизировала власть церковная, убедив всех, что именно она и является гарантом стабильности человеческой души и совести, что от процветания церкви и благополучия служителей культа вера как раз и зависит.

Но что-то мешает согласиться с подобными рассуждениями, и это что-то — слово «власть». Поскольку даже школьнику известно, что ветви этой власти (пусть даже растущие наперекосяк и мешающие друг другу прорываться к солнцу) принадлежат одному целому — государству. Закономерности развития которого давно уже диктуют заботиться прежде всего о стабильности собственной. Стало уже доброй традицией интересы государства отождествлять с нуждами граждан. Нужды пастыря — с интересами паствы.

Когда мы готовили этот материал, нам говорили: «Сейчас нельзя трогать церковь». В том смысле, что это единственное, что в данный момент осталось. Но советчики при этом невольно отводили взгляды, прекрасно понимая, что выдают желаемое за действительное.

Так что все-таки, наверное, можно. Поскольку даже маленькая ложь, положенная в основание теории будущего благоденствия, в итоге, когда заблуждения станут очевидными для всех, обернется (и так уже было много раз) публичными автодафе. Ведь по прошествии стольких лет Лойолу от Берии отличить фактически невозможно.

В истории величайшие заблуждения всегда приводили к банальному переделу собственности. Когда свершился самый крупный передел — в 17-м — большевики, устранив конкурентов, ликвидировали все ветви власти, кроме партийной. Церковную в том числе, еще в первый год провозгласив отделение церкви от государства. По существу была исправлена ошибка российских самодержцев, начиная с Михаила Романова, чей отец — Патриарх Филарет — фактически управлял Россией. А Никон, поддержавший Разина в отместку за высылку из Москвы?

За шанс начать все сначала церковь заплатила в 17-м страшную цену. Но шанс этот использовать не спешила. Ну не хотела она отделяться: Патриарх Тихон и Митрополит Сергей сделали все, чтобы вписаться обратно в структуру государственной власти.

«Этот курс был — брать на свою совесть меньший грех, дабы избежать греха большего». «...компромиссом он заслони́л церковь. А заслонять приходилось разными путями, в том числе и провозглашением лояльности». Так оценивает нынешний Патриарх поступки своих предшественников. И следует ими провозглашенному курсу.

Что трудно уничтожить — можно использовать. Церковь и партия договорились-таки тогда о разделе сфер влияния. И жили мирно.

Но идиллия рухнула в 91-м, и нужно было заново договариваться с государством. А в период смут всегда находятся желающие обделать и свои дела. И церковь стали сотрясать скандалы: внутриконфессиональные и межконфессиональные; скандалы в сфере личных отношений, в сфере политики и бизнеса.

Иногда внутренняя борьба церковных иерархов выплескивалась на поверхность отдельными шумными разоблачениями или громкими политическими заявлениями тех, кому до политики дела быть не должно. Все просто. Начав политические игры, живешь уже не по духовным законам, а по иным — законам большой и малой политики. И не политики вообще — а НАШЕЙ, российской, причудливой, непонятной, но чаще всего постыдной.

Став частью уже нового российского государства, церковь и отдельные ее представители обросли связями, взаимными интересами и взаимными обязательствами. Не только с НАШИМИ бизнесменами, но и с НАШИМИ депутатами, министрами, военными.

А тут ко всему прочему рынок...

Удивлять стало многое: священники, кропящие святой водой бандитские «Мерседесы»; РПЦ, ставшая торговой фирмой и производящая свой лицензионный товар; РПЦ, ставшая «челноком» и провозящая через границу сигареты на льготных таможенных и налоговых условиях (это случилось сразу после краха другой «торговой фирмы» — РФС). Потом выяснилось, что РПЦ и Минобороны создают совместный фонд и совместные счета для приватизации военной техники и имущества (плавсредств, аэропортов, заводов, средств связи и т. д.),

что у РПЦ появились счета в иностранных банках, и руководили всем этим протоиерей отец Виктор (Петлюченко) и архимандрит Красногорский Савва, имевший более чем доверительные отношения с представителями зарубежных финансовых кругов. Куда там «Святому источнику», бутилированному с высочайшего позволения...

Церковь — идеальное место для вложения средств. Строительство, недвижимость, практически дармовая рабочая сила, государственные льготы, счета, на которые не смеет положить глаз ни один налоговый инспектор, и связи, связи, связи... Это, наверное, самый выгодный бизнес — извлечение прибыли из чужой веры. Для этого нужно только два условия: дружба с властью и наличие верующих. Чем больше последних, тем лучше бизнес, тем крепче дружба с государством.

И потому для РПЦ мечети, синагоги, молельные дома не сосредоточие заблудших личностей, а место жительства конкурентов. И сектанты опасны прежде всего не тем, что уродуют души, а тем, что отнимают их у ОФИЦИАЛЬНОЙ церкви. Потому и пытаются принять закон, якобы защищающий умы россиян от иноземного влияния, и при этом ущемляют свободу совести, выступая в роли агрессора по отношению ко всем остальным. Это не борьба за латинские души — это борьба за сферы влияния. Для извлечения максимальной выгоды...

Каждая конфессия желает стать монополистом. Законы рынка... Что такое раскол церковей, как не решенный радикальным способом спорный вопрос о собственности: материальной и людской? Уж не думает ли кто-то серьезно, что дело действительно в двуперстии и шепотке, латыни и немецком, помпезности и аскезе?

Политикам и бизнесменам нужна была церковь, чтобы подвести моральную основу под аморальный курс; церкви нужны были политики и бизнесмены, чтобы приватизировать то, что раньше числилось по ведомству идеологического отдела ЦК КПСС.

И политики, управляющие нами, дают церкви полный карт-бланш за лояльность и покорность. За молчание по поводу расстрела Белого дома, за молчание по поводу бомбежек Чечни, за молчание по поводу голодных обмороков школьников и учителей. Политес соблюден: свечки, как стаканы, в руках бывших партийных бонз в обмен на освящение строительства храма в тот самый момент, когда чуть южнее с лица земли сметаются города.

Но «лишь человек неглубокой веры, не подлинный христианин может использовать свою веру для достижения каких-то житейских или политических выгод» (из интервью Патриарха Алексия Второго).

Биографии церковных иерархов столь же причудливы, как и история самой церкви. Здесь делают головокружительные карьеры. 1958 год. А. Ридигер, настоятель Йыхвинской православной церкви (Эстония), 1929 года рождения, имевший незаконченное (по болезни) восьмилетнее образование и духовную академию за плечами, становится настоятелем тартуского Успенского собора. Через три года был пострижен в монашество и стал Епископом Таллинским (ему тогда было только 32, и он был женат), еще через три года — Архиепископом, через четыре — Митрополитом. За десять лет человек делает карьеру, на которую у иных уходит жизнь. За семь лет — с 1961-го по 1968 год — объезжает десяток стран (Израиль, Англию, ФРГ в том числе), и это при том, что священники не были особо выездными.

Связь РПЦ и КГБ — тайна полишинеля. Во все времена и во всех государствах церковь либо играла роль спецслужб, либо жила с ними душа в душу. Уж больно похожи: структурой, принципом круговой поруки, закрытостью своей, фанатизмом, неподконтрольностью, таинственностью. Орден иезуитов, масоны и тамплиеры, меченосцы, Гапон, в конце концов, — все они рыцари плаща и кинжала. И цели этих структур идентичны: сохранение власти. Своей. Недаром Иван Грозный пытался облечь опричников в монашеские одеяния, а Петр Первый, учредив Священный Синод, то есть официально закрепив брак церкви и государства, отменил тайну исповеди, обязав священников доносить. И доносили.

Последнее время РПЦ захлестнула волна компромата. Многие из разоблачений удивительным образом появлялись в нужное время и в нужном месте, когда под кем-нибудь из иерархов шаталось кресло. И закономерно, что все эти скандалы связывают с борьбой за

самый высокий пост — Святейшего Патриарха. Все эти скандалы были обставлены со знанием дела, и многие из них так или иначе связывают с именем одного из митрополитов Центрального Черноземья, который открыто недолюбливает нынешнего Патриарха. И если напомнить, что Митрополит этот связан тесными, почти родственными узами с высокопоставленным офицером ФСБ, возглавлявшим одно время управление собственной безопасности, а до этого трудившимся в «пятерке», отвечая именно за церковь, то тонкость внутрицерковной борьбы перестанет удивлять вовсе.

В свое время комиссия Якунина — Пономарева под лозунгами десталинизации активно пыталась разобраться в связях РПЦ и КГБ. Общественные интересы здесь, безусловно, переплетались с личными, но это неважно. Важно, что сам факт создания подобной комиссии вызвал серьезный переполох в РПЦ. Потребовалось вмешательство высших церковных чинов, бивших челом в кабинетах высших чинов политических, чтобы комиссия прекратила свою работу, а расследование перешло в ведение самой церкви. Его проводили под руководством Митрополита Костромского Александра. Но этот духовный «отдел собственной безопасности» так и не обнаружил ни одного отчета.

Шумные разоблачения, связанные с отдельными агентами в рясах, стали забываться, почетные грамоты КГБ «За особые заслуги» вернулись в личные архивы, слово «люстрация» перестало быть синонимом бессонницы.

Но скромный архивариус Таллинского архива Юрью, разбирая завалы документации Совмина Эстонской ССР, натывается на странный документ: «Отчет об агентурно-оперативной деятельности за 1958 год 4-го отдела КГБ при Совете министров ЭССР». С подзаголовком: «Состояние агентурно-оперативной работы по пресечению враждебной деятельности церковников и сектантов». (Папка «Сов. секретно». Эк. 2. Серия «К»).

В отчете, доказывающем, что 4-й отдел не зря ел свой хлеб, — данные на несколько десятков агентов. Среди них разные люди, есть и служители церкви: лютеране, католики, православные.

Например, агент «Каск» — лютеранин, «пользующийся большим авторитетом в руководящих кругах Эстонской лютеранской церкви». Или агент «Дроздов», «1929 года рождения, священник православной церкви, с высшим образованием, кандидат богословия... Завербован 28 февраля 1958 года на патриотических чувствах для выявления и разработки антисоветского элемента из числа православного духовенства... При вербовке учитывалось в будущем (после закрепления на практической работе) выдвижение его через имеющиеся возможности на пост епископа Таллинского и Эстонского.

За период сотрудничества с органами КГБ «Дроздов» зарекомендовал себя с положительной стороны, в явках аккуратен, энергичный, общительный... К выполнению наших заданий относится с желанием и уже представил ряд заслуживающих внимания материалов, по которым проводится документация преступной деятельности члена правления Йыхвинской православной церкви. После закрепления агента на практической работе... намечаем также использование его в наших интересах путем направления в капиталистические государства в составе церковных делегаций».

Какая-то система странных совпадений... Йыхва, 1929 год, 1958-й, епископ Таллинский, поездки за рубеж...

К этому можно и нужно относиться спокойно, поскольку здесь нет ничего странного, страшного или сенсационного. Просто давно пора понять: любая власть, не важно — церковная ли, светская — только власть. И ничего больше. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

А для тех, кто не особо силен в духовной номенклатуре, поясним: А. Ридигер служит церкви до сих пор. В должности Патриарха вся Руси.

Борис СОБОЛЕВ,
тележурналист Сергей СОКОЛОВ,
«Новая газета»

P.S. Мы отдаем себе отчет, что все, рассказанное нами, может послужить подспорьем тем, кто ведет длительные позиционные бои за святейшее место. Мало того, достаточно хорошо разбираясь в реалиях современной российской политики, допускаем, что, как и любая другая информация подобного рода, эта история появилась в нужное время. Нам даже известен примерный путь многоходовой операции, кульминацию, но не итог которой вы только что наблюдали. И уж, по крайней мере, известно, что в одном из коммерческих банков хранятся подобные документы, но только не из Таллина, а из Ульяновска, куда были вывезены личные дела агентов КГБ.

Так что эта информация была бы опубликована все равно. Поэтому мы и решили, как нам кажется, правильно расставить акценты. Ведь мы не ошиблись в своих выводах: с конца пятидесятых, даже нет — с двадцатых-тридцатых годов нашего века во взаимоотношениях церкви и власти ничего не изменилось. А почему, собственно, должно было меняться, если там и там люди, думающие одинаково, чьи поступки суть одних и тех же побуждений? Перечислить? Гордыня, зависть, власть и деньги.

(Благодарим за помощь в подготовке материала эстонского журналиста Томаса Маттсона).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РОССИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ ПСИХИАТРОВ

21 августа 1996 года Минздрав России совместно с МВД распространил инструктивное письмо «руководителям органов здравоохранения субъектов РФ и ректорам медицинских и фармацевтических вузов РФ». Регионам предлагалось присылать сведения о «нанесении вреда психическому здоровью людей» деятельностью новых религиозных организаций. В результате прокуратуры, привлекая психиатров к оценке видеоматериалов и печатной продукции и руководствуясь их личными заключениями, не подкреплёнными научными и/или экспертными доказательствами, инициировали по всей стране в течение последних трёх лет десятки судебных исков против различных религиозных организаций за якобы причинение грубого вреда психическому здоровью и болезненные изменения личности с помощью проводимого гипнотического воздействия (зомбирования, кодирования, программирования). Эти дела намерено затягиваются на длительное время, а всё происходящее носит черты внутривнутриполитической кампании, центром которой, как и в 1960 — 1980 годы, является Государственный центр социальной и судебной психиатрии им. Сербского. Обращение Постоянной палаты по правам человека при Президенте РФ от 27 декабря 1996 года к министру здравоохранения Татьяне Дмитриевой (директору Государственного центра им. Сербского) с просьбой отозвать упомянутое письмо Минздрава было проигнорировано. Не были поддержаны и несколько наших обращений в ВПА.

Многочисленные обращения и материалы, продолжающие поступать в НПА России, результаты участия в судебных процессах против Церкви Объединения (Санкт-Петербург), Международной федерации семей (Екатеринбург), Свидетелей Иеговы (Москва), церкви «Последнее поколение» (Ярославль), церкви «Слово Жизни» (Магадан) и другие, игнорирование наших заявлений, попытки запугивания, пассивность государственной психиатрии в этом отношении заставляют нас обратиться к Генеральной ассамблее ВПА с просьбой принять следующие обращение.

Всемирная психиатрическая ассоциация выражает обеспокоенность инициацией многочисленных судебных исков к различным религиозным организациям в России за якобы «причине-

ние грубого вреда психическому здоровью и болезненное изменение личности».

Всемирная психиатрическая ассоциация выражает солидарность с позицией Независимой психиатрической ассоциации в России и Российского общества психиатров относительно недопустимости вовлечения психиатров в проблемы, выходящие за пределы их профессиональной компетенции.

**По поручению Совета НПА России — президент НПА
Юрий Савенко, Дмитрий Писаренко**

ШКОЛА НА КОСТЯХ

ДУХОВНИК ПУТИНА ОТБИРАЕТ У ДЕТЕЙ ШКОЛУ

ФСБ, как известно, расположена на Лубянке. Сретенский мужской монастырь и средняя школа № 1216 — тоже. Сперва на Лубянке построили монастырь. Значительно позже — здания ВЧК-ГПУ-НКВД-МГБ-КГБ-ФСК-ФСБ. Школу построили 50 лет назад. Ученикам школы № 1216 не повезло с соседями.

НЕУДАЧНОЕ СОСЕДСТВО

Адрес Сретенского ставропигиального мужского монастыря — ул. Большая Лубянка, 19. Его соорудили в 1397 году. Он занимает почти квартал на углу Большой Лубянки и Рождественского бульвара. Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции — в 1925 году — монастырь был закрыт. Часть монастырских построек была разрушена, а в остальных разместились общежития НКВД.

Школу № 1216 построили на территории бывшего монастыря в 1952 году, на месте маленького кладбища, где были похоронены участники Отечественной войны 1812 года. Так на месте захоронения героев русско-французской войны возникла школа с углублённым изучением именно французского языка.

Под нужды школы отвели также двухэтажный домик, прежде принадлежавший монастырю, — там расположились начальные классы и мастерские для уроков труда. В 1991 году, когда грянула перестройка, монастырский собор Владимирской иконы Божией Матери был передан Русской православной церкви. Что плохого в соседстве церкви и школы? Напротив, радоваться следует такому соседству: священники преподают в школе Закон Божий, дети ходят в храм, помогают обустроить церковные дворики — пасторальные картинки в розовых тонах. Но, увы, не в нашем случае.

Священники во главе с настоятелем отцом Георгием Кочетковым — предшественником отца Тихона — избрали позицию недружелюбия. При каждом удобном случае директору школы и учителям напоминали, что школа стоит на костях и недолго им тут учительствовать. А детям запрещали ходить по территории церкви. Святые отцы вешали на дверь начальной школы собственные замки, не пускали школьников и учителей в здание. Учителя вспоминают, как дюжие прихожане вытряхивали тетрадки и учебники из окон здания во двор. А первоклашек, пыгавшихся проникнуть в классы, сгоняли с крыльца школы.

Мини-война церкви со школой была лишь репетицией будущих сражений. Репетиция закончилась поражением для школы. Правда, небольшим: в сентябре 1992 года постановлением правительства Москвы двухэтажное здание начальной школы было передано храму.

НОВАЯ МЕТЛА

В 1994 году власть в храме поменялась. Настоятель отец Георгий Кочетков был объявлен «обновленцем» и «вероотступником». На смену ему пришёл отец Тихон, возглавивший группу монахов Псково-Печерского монастыря. Война между церковью и школой временно затих-

ла, уступив место междоусобной войне святых отцов. Поскольку отец Георгий не хотел по доброму отдавать свою обитель отцу Тихону, последний обратился за помощью к атаману Московской городской заставы Вячеславу Дёмину. Бывший уголовник Дёмин стал известен как активист Союза православных братств, пропагандист идеи ритуальных жертвоприношений иудеев. Дёмин со товарищи внял зову отца Тихона и ввёл свои «войска» на спорную территорию монастыря. Учащиеся московской школы № 1216 в течение нескольких дней наблюдали в школьно-монастырском саду скачки конных казаков с шашками и нагайками. Опальный отец Георгий был вынужден переехать вместе с паствой на другую сторону Рождественского бульвара в храм Успения, занятый, правда, Морским музеем. В штурме «оплота кочетковщины» участвовали вкуче с атаманом Дёминым бойцы «Чёрной сотни», возглавляемой Александром Штильмарком.

Знаменуя победу, отец Тихон назвал поверженного отца Георгия «жидовствующим обновленцем». После изгнания обновленцев «собор был переосвящён великим чином, монашеская жизнь начала возрождаться».

В 1995 году указом Патриарха Тихон был назначен наместником Сретенского ставропигиального мужского монастыря. Новый наместник стал раздвигать обитель вширь. При монастыре открылось Сретенское высшее православное училище. Поскольку места для проживания учащихся не хватало, близлежащие дома быстро освоили от жильцов и передали в ведение монастыря. Для учащихся и абитуриентов соорудили гостиницу, которая, правда, больше напоминает элитный жилой дом. Но монастырь и не пытается скрыть своего богатства.

Издательство Сретенского монастыря под умелым руководством отца Тихона вскоре заняло примерно 50 процентов рынка православной литературы и стало крупнейшим религиозным издательством в России. Остальные 50 процентов рынка делят между собой примерно двадцать православных издательств. Издательство — главный проект отца Тихона. За счёт его деятельности якобы и существует монастырь. На вырученные от продажи изданных книг деньги, как сказано на интернетовском сайте монастыря, «были построены колокольня, монастырская стена, восстановлены трапезные палаты, в настоящее время заканчивается отделка двух новых 5-этажных домов, ведутся работы по созданию подземного храма в честь Новомучеников Российских, построены два скита (в Московской и Рязанской областях) с домовыми церквами».

Среди послушаний монахов Сретенского монастыря — ремонт дорогих иномарок. В монастырском дворе, точнее, во дворе школы построены гаражи, в которых денно и ночью монахи-автослесари справляют послушание. Часть автомобилей принадлежит монастырю, а часть — небедным прихожанам.

Кстати, сам архимандрит Тихон ездит на скромном бронированном «ауди».

«ВОТ ПРИДУТ К ВЛАСТИ НАШИ...»

Планы отца Тихона масштабнее, чем у его предшественника.

С 1995 года у школы продолжали «откусывать» клочки территории. Вот монастырю забор потребовалось подвинуть — к школе поближе с одной стороны. Потом — с другой стороны. Теперь школьный двор — это по 10 метров с каждой стороны от здания, где едва помещаются беседка и несколько игровых сооружений. 1 сентября, когда все ученики по традиции собираются в школьном дворе, дети здесь попросту не помещаются.

На территории школьно-монастырского двора появились таблички: «Учителям и ученикам школы на территории монастыря курить запрещается». По дороге в школу монастырский двор никак не обойдёшь: на монастырской территории детей подстерегают послушники. Дюжие дядьки в рясах прирастались таскать детей за уши: директору школы нередко приходится вызволять школьников из рук служителей культа. Монастырское начальство потребовало отменить занятия в школе во время церковных праздников: чтобы детишки под ногами у прихожан не путались. Ведь по праздникам сюда нередко и сам Патриарх заглядывает. Дирекция школы пошла на требования отца Тихона и в этом.

Однако осенью 1999 года отец Тихон перешёл в открытое наступление. Придя к директору школы Наталье Витебской, он прямо заявил: «Недолго вам тут осталось. Вот придут к власти наши, и всё, уедете с Божьей помощью». «А кто ваши?» — спросила директриса. Архимандрит ухмыльнулся: «Ясное дело, Владимир Владимирович».

Новый учебный год, начавшийся 1 сентября 2000 года, обитатели школы не чаяли встретить в родных стенах. Ведь «наши» вроде как уже у власти. Тем не менее за время летних каникул монастырь «отвоевал» у школы лишь спортплощадку. Отец Тихон божится, что спортплощадку заняли временно. На ней строят трансформаторную будку — для бесперебойного обеспечения энергией как монастыря, так и школы. Почти построенная трансформаторная будка почему-то напоминает добротный особняк из красного кирпича размером аккумуля в половину школьного поля для игры в футбол. Вернут ли?

1 сентября этого года директор школы спросила у архимандрита Тихона о судьбе школы. «Ну, этот год ещё доучитесь, — пообещал великодушно святой отец. — А переедете непременно в Центральный округ». И Витебская ему верит.

В её кабинет периодически наведываются огромного роста монахи в рясах и десантных ботинках. Они общаются друг с другом запросто: «Ну ты, козёл!» Директор школы никак не может привыкнуть к этим посетителям. И очень надеется на переезд. Подальше от святой обители. Если, конечно, московские власти не вмешаются.

Маргарита Кондратьева
/ «Версия» и 38(112) 3-9 октября 2000 года /

ЦЕНА БЕСТАКТНОСТИ

Продолжаем печатать колонку суперизвестного журналиста Евгении Альбац, посвященную проблемам воспитания. «Мама, а если я некрещеная, меня что, Бог меньше любит?» — спросила первоклассница Анечка свою маму. Мама, известный врач и человек не робкого десятка, ежедневно принимающий решения, цена которым — жизнь, от вопроса дочери малость оторопела. Вопросу этому — с какой стороны ни посмотреть, глубоко философскому и весьма неординарному, причем не только в устах маленького ребенка, — предшествовала следующая история.

В начальной школе ввели новый предмет — историю религии. Накануне первого урока детишек предупредили: одеться аккуратно, девочкам взять платочки — идем на экскурсию в монастырь. Когда вошли в храм, мусульманам сказали, что они могут постоять в сторонке и не креститься. Но «мусульманами» отставленные детишки быть не захотели — им же было тоже интересно, особенно когда экскурсовод и служители монастыря повели детишек смотреть святые мощи и целовать иконы. Целование икон вызвало у родителей особенный трепет: все-таки большинство выросло в обычных советских семьях и в сангигиеническую стерильность церковной атрибутики не очень верили. К тому же на дворе — очередная эпидемия гриппа. Короче, собралось родительское собрание.

Вопросов к учителям накопилось масса. Во-первых, детишки после похода в монастырь были крайне возбуждены. До того первоклашки друг друга числили просто как Саша, Аня, Эдик, теперь же они принялись с дотошностью семилеток выяснять: кто крещен, а кто нет, и если нет, то почему. Детишки, как известно, в этом возрасте ужасно не любят быть не «как все». Собственно, процесс взросления и означает осознание себя индивидуальностью, человеком вне массы, толпы, но это именно процесс: не случайно в большинстве конфессий дети только по достижении ими 12-13 лет признаются самостоятельными членами общины, способными отвечать за свои поступки, — до того за их действия несут ответственность родители. Во-вторых, детишки не все поняли про святые мощи. Некоторые из них были с родителями в Мавзолее на Красной площади, и потому замучили теперь взрослых расспросами: «А Ленин — это тоже святые мощи?» В-третьих, у родителей закрались сомнения: насколько учитель,

которому поручено вести историю религии, понимает предмет? В том числе и всю сложность его преподавания в таком интернациональном городе, как Москва, где много не только внецерковных семей, но и семей смешанных, в которых принадлежность родителей к разным конфессиям — если они люди религиозные — либо вовсе предпочитают не обсуждать, либо находят решение, не привлекая к тому посторонних.

«Ну нельзя же войти в храм и не креститься», — объяснила учительница. «А как прикажете поступать нам?» — спросил папа одного из тех мальчиков, кому в храме предложили постоять в сторонке. «Анечка и так очень впечатлительная: когда я читала ей об истории Иисуса Христа, она плакала», — объясняла другая мама. «Да что вы! Вы бы сказали ей, что все это неправда», — тут же нашлась учительница. Тут пришло время изумляться родителям из другой части класса. «Ввести в начальной школе историю религии нам приказали в районном отделе образования», — подвела итог собранию завуч школы — дама, до боли напоминающая учительницу из той старой советской школы, в которой детям обязательно сообщали, что «религия — опиум для народа». Выводы из этой истории (поведанной мне читательницей, которая просила ее фамилию и номер школы не называть, дабы не усложнять отношения своего ребенка с учителями) очевидны.

Можно было бы напомнить, что церковь у нас отделена от государства. Что наряду со светскими учебными заведениями есть и религиозные школы, куда родители отдают своих детей, если хотят, чтобы они воспитывались в определенной религиозной традиции. Можно было бы сказать, что доверять такой предмет учителям, прошедшим выучку советского атеистического образования как минимум несерьезно, а как максимум — опасно. Однако думаю, что это и так понятно. Меня же, честно сказать, в этой истории порадовало — именно так, порадовало — то, что родители возмутились. Что не махнули рукой, не сказали своим детям «делай, что говорит учитель», а потребовали от преподавателей объяснений: по какому праву они вторгаются в сферу, которая принадлежит семье.

Мы приводим своих детей в школу учиться: «дважды два — четыре», а «собака» пишется через «о». Но это вовсе не означает, что мы доверяем учителям воспитывать наших детей, — мой опыт показывает, что далеко не всегда в школах эту разницу улавливают. ...А маленькой Анечка ее мама ответила так: «Я тоже некрещеная, но меня, как мне кажется, Бог любит». Анечкина мама верно знает, что говорит: каждый день она спасает людей, которые одной ногой там, где деления на конфессии нет.

«ИЗВЕСТИЯ», 18.10.2000

БОМЖАТНИК РЯДОМ С ХРАМОМ

В городе Дзержинский открыт Спасо-Преображенский собор, второй по величине собор Москвы и Подмосковья после храма Христа Спасителя... А в непосредственной близости от этого великолепия стоит грязный, неприглядный дом, который в народе называют «бомжатник». Условия жизни — как у героев пьесы Горького «На дне». Что делать с сотнями проживающих здесь людей, местные власти не знают...

Мы побывали в Дзержинском за три дня до открытия храма. Работа кипела вовсю: ожидался приезд Алексея П, и, возможно, Владимира Путина (как выяснилось потом, президент не нашел времени приехать). В безумный аврал было вовлечено более тысячи человек — все городские предприятия перебросили своих сотрудников сюда, на территорию Николо-Угрешского монастыря. Спешно красили заборы, подметали дорожки... Солдатики из дивизии Дзержинского и других воинских частей подносили брусчатку, которой выкладывали дорогу вокруг храма. Внутри собора рабочие монтировали теплый пол, облицовывали стены мрамором, собирали 21-метровый иконостас. Со стороны посмотреть — и впрямь всем миром возводили храм. Из городского бюджета было выделено 2 млн. 700 тыс. руб. Соседние районы и многочисленные предприятия Подмосковья тоже внесли свою лепту... А Русская православная церковь, как ни

странно, в финансировании не участвовала — несмотря на то, что Николо-Угрешский монастырь находится под прямым патриаршим управлением. Правда, наместник монастыря архимандрит Вениамин полагает, что Церковь и не обязана была помогать деньгами: «Почему-то считается, что Русская православная церковь утопает в богатстве и роскоши. Это не так... И потом, главное для нас — не финансы, а благословение Святейшего...»

В 20 метрах от храма — невзрачный 4-этажный дом. В нем — одни коммуналки. Рядом с асоциальным элементом — бомжами, ворами — в тех же подъездах и на тех же этажах живут вполне благопристойные люди. Таких семей — около двадцати, примерно пятая часть. Среди них — научно-технические работники, учителя и врачи, пенсионеры... Их жизнь в «бомжатнике» — сплошной вопль отчаяния. В этом мы убедились, когда, перебравшись через распахнутую землю (к приезду высоких гостей срочно клали асфальт, и перед домом все было перерыто), проникли в подъезд и постучались в несколько квартир...

Алла Григорьевна нам обрадовалась: «Только что во «Времечко» звонила, просила их приехать. А «Аргументы и факты» уже тут как тут. Проходите, поглядите на наш быт...»

Быт здесь такой. Горячей воды нет и никогда не было. Пол ходит ходуном, стены еле держатся. Два верхних этажа были надстроены позже, и жильцы опасаются за сохранность перегородки. «В туалет ходим с зонтиком, потому что вода капает из трубы под потолком. Крысы на кухне — вот такие», — жалуется наша собеседница.

Алла Григорьевна — инвалид второй группы, у нее больные ноги. Шесть лет назад умер муж, и теперь она живет одна. Говорит, что каждый день ей надо ходить на процедуры в поликлинику, а всю дорогу перерыли из-за строительства. По вечерам охрана перекрывает вход на территорию монастыря, и, если ты не можешь доказать, что живешь в «бомжатнике», тебя не пустят. Нет, против храма она ничего не имеет, но считает, что сначала надо было людей отсюда выселить. «Уж сколько мы к нашей администрации обращались, а все без толку. Они говорят, что область должна нам помогать...» [...]

Вот семья Трошиных. Живут в «бомжатнике» 15 лет. Муж распределился из Московского института управления, жена окончила Тульский политех. Есть дочь-старшеклассница и бабушка, которая больна ревматоидным артритом и которой в связи с этим нельзя даже руки в холодную воду опускать. Для бабушки установили ручкойник, куда заливают теплую воду... Жена, Александра, рассказывает, что муж был вынужден уйти из НИХТИ на другую работу — в институте платили меньше 2 тыс. По их расчетам, на новую квартиру (то есть пресловутые 30%) требуется 12 тыс. долларов. «Где их взять? Неужели мэр рассчитывает, что мы накопим эти деньги? — говорит Александра. — Зато видите, как у них работа кипит за окном? Соседка, беременная женщина, ногу на этих раскопках подвернула. Мы уже забыли, когда туфли последний раз надевали... Каждый вечер монастырь включает подстанцию для своей пекарни, и в доме падает напряжение. Лампы горят вполне, а электроприборы просто вырубаются...»

По словам Александры, семья их — верующая, но в этот храм они никогда не пойдут. Говорит, что лучше дома будут молиться...

«АиФ — Москва» и 23, 2000 г.
Оригинал этого материала
© АПН

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II (копии разосланы президенту РФ, Нижегородскому губернатору и в редакцию газет)

Пишет Вам инвалид II гр. детства (полиомиелит) Дубровина Наталия Олеговна. Мне 46 лет, воспитываю одна двоих дочерей 14 и 5 лет. В п. Сатис, ул. Зеленая, 17 Дивеевского района Нижегородской обл. Проживаю 8 лет. Письмо Вам заставило написать то отчаянное положение, в котором находится моя семья. Семья моя влачит нищенское и голодное существование.

Свою нищенскую пенсию второй группы 343 рубля стала получать 3 года назад, а детские пособия одно 58 рублей, другое 116 рублей. Детские пособия не выплачиваются 8 месяцев. В детстве и юности мне были сделаны три голеностопные костные операции, мышцы обеих ног атрофированы. Полиомиелит перенесла в семимесячном возрасте. С детства слабое зрение, сейчас начальная стадия шитовидки, повышенное давление, язва желудка, остеохондроз, сердечные приступы, гайморит и руки трясутся. Обе дочери больны. По состоянию здоровья не работаю с 1989 года. Десять лет едим одну картошку без хлеба, т.к. вся пенсия уходит на аварийный ремонт дома, заготовку дров. Ведь нам приходится платить даже за то, чтобы дрова распилили, раскололи, перенесли в сарай и уложили. Дважды покрывали крышу толем, и снова она протекает, трижды среди зимы ломалась печь. Мастеров совсем не волновала наша нищета, брали за работу большие деньги. Народ в этих краях немилостивый. В довершение всех бед нашу семью травят морально и духовно люди, которые меня совсем не знают, наслушавшись обо мне клеветы. Старшая дочь учится в Сатиской школе. Большинство девочек-одноклассниц третируют ее, регулярно напоминают ей, что мы бедные. В классе дочь обзывают «монашкой» и «колдуньей», т.к. она учится на 4 и 5. Нас ни разу никто не навестил из школы. 23 мая 98 г., переходя центральную дорогу возле СМУ-18 сильно упала от судороги в ногах, «Скорая» долго не приезжала. Сидя в грязи, по рукам и ногам текла кровь, плача от дикой боли, увидела, что мимо меня проезжает Санкин Михаил Иванович (бывший глава администрации п. Сатис, он меня хорошо знает). Медленно проезжал он с женой, с любопытством посмотрели на меня и уехали. Через несколько минут они так же медленно проехали мимо меня, а я от сильной боли не могла попросить у них помощи.

Положение моей семьи катастрофически усугубилось моим падением 23 мая. Два месяца я не вставала с кровати, после месяц ходила на костылях. Произвести посадку в огороде нам никто не помог. За все время моей болезни никто, кроме одной соседки, ко мне не пришел навестить и помочь мне. О случившемся знали все в поселке. Пенсия уходила на лекарства, и мы голодали. Сейчас цены на рынке выросли в 3 раза, а пенсия осталась прежней 343 рубля. С ужасом жду весну 99 г., т.к. самочувствие ухудшилось, я часто стала падать. Пособие для малоимущих нам не выплачивают. 2 года назад у меня умерла мама, мы не смогли поехать на похороны, т.к. пенсию нам не платили несколько месяцев. И пока я выбивала свои законные деньги по заявлению заведующая районным отделом социального обеспечения Луковкина А.И. доказывала мне, что таких, как я целый район, и я должна ждать своей очереди.

Теперь, Ваше Святейшество, Вы поняли, почему я не обратилась в светские организации, а из дальнейшего повествования поймете, почему не обратилась в приходскую церковь и монастырь.

В п. Сатис два служащих священника о. Феодор и о. Владимир в в/части. Оба хорошо знают меня и видели меня ходящей на костылях. И даже полный идиот смог бы догадаться, в каком материальном и моральном положении находится семья калеки с двумя малолетними сиротами. Год назад мы встречали Св. Пасху на приходе у о. Феодора. Канон ломился от приношений, о. Феодору было не до нас, а матушка Марина «долго» нас не замечала. Мы пошли ей навстречу, и она нехотя, дрожащей рукой подала с канона одну ржаную булку хлеба. Когда о. Феодор был дьяконом, он хлебом с канона кормил свою домашнюю скотину, а до священства после очередного скандала с Мариной порезал вены на руках. Его еле-еле откачали мои знакомые из п. Елизарово, а в «Книге Правил св. отцов и вселенских соборов» в одном из «Правил» говорится, что в священство нельзя рукополагать самоубийц.

О. Феодор с о. Владимиром до сих пор выясняют, кто из них двоих больше украл церковных денег, при активном участии мат. Марины. Их «разборки» так надоели митрополиту Николаю, что он пригрозил им разогнать по разным «углам». Они оба поменяли старые лег. машины на новые.

О. Владимир из в/ч с амвона рассказывал, что он бывший экстрасенс, но мы-то, православный народ понимаем, что «бывших» экстрасенсов не бывает... Моя семья до сих пор «расхлебывается» за дружбу с «бывшими» экстрасенсами.

Хотела обратиться за помощью к митрополиту Николаю (еврей), но Господь помиловал меня. Нечаянно в Дивееве на остановке услышала беседу милиционеров о Дивеевском монастыре. От услышанного у меня поднялось давление. Они говорили, что из монастыря «пачками» увольняются монашки, в монастыре повесилось 6 монахинь, есть беременные. Монашки спят со священниками по послушанию. Вечерами в определенное место в Дивеево приезжают «крутые» и увозят монашек на оргии под Саров. Никак не могу разобраться, что из себя представляют штатные священники Дивеевского монастыря. О. Игорь пригрозил блаженной Любушке Питерской вышвырнуть ее из монастыря, если та добровольно не уедет. Это было примерно 2 года назад.

С о. Владимира (зятя евреев Покровских) сняли крест на 5 лет за блуд. И что интересно, незадолго до снятия креста у о. Владимира причащалась блаженная Любушка Питерская, которая, приняв причастие в свой рот, сразу выплюнула причастие о. Владимиру в лицо. О. Владимир Забродин окрасился в голубые тона. В храме у всех на виду гладит и проявляет «особый» интерес к лицам мужского пола. Приглашает мальчиков ходить вместе с ним на родник и заставляет их голыми погружаться в воду.

О. Владимир Шикин — еврей, «стукач». Во время исповеди так трясет и бьет голову исповедника об аналой, а иногда и об пол, что невольно начинаешь сочувствовать человеку. О. Владимир до священства был экстрасенсом, боксером, журналистом. Толпы приезжающих бегают за о. Владимиром Шикиным и думают, что он прозорливый чудотворец. И я истинно подтверждаю его прозорливость, т.к. он точно определяет глупцов с большими мешками денег. Группа дивеевских женщин поехала к старцу узнать о новом дивеевском «чудотворце». Не называя фамилии и имени Шикина, они рассказали о его «стуканье» во время исповеди. Старец кратко ответил: «Если священник бьет и заколачивает, это колдун».

О. Георгий, близкий родственник о. Андрея (еврей) настоятеля Дивеевского монастыря. О. Андрей возложил на себя самую ответственную и тяжелую работу. «Помогает» увольнять из монастыря русских священников, если таковые по воле Божией принимаются на службу в монастырь. Последним русским священником был о. Анатолий, который смело заявил о. Андрею, что не будет нарушать церковные законы и ведение литургии. О. Андрей так оперативно сработал, что даже игуменья Сергия узнала об этом через месяц. Протодьякон Владимир Покровский (еврей) купил за «очень» большие деньги рыбокомбинат ради спортивного интереса, который тут же пришел в упадок. Об этом человеке лучше помолчать, а то можно оказаться на кладбище.

О. Михаил, украинец, в монастыре уже около 7 лет, о. Андрей до сих пор его не выгнал. И еще у нас в Дивеевском монастыре появилась великая печаль, большинство прихожан не причащаются в Троицком Соборе. Причастие совершают на амвоне, а пол амвона выложен паркетом, на котором начертаны крест и восьмиконечная звезда. В «Книге правил» говорится, если православный наступит на крест, начертанный на земле, то отлучается от церкви.

Некоторые священники были уличены в разглашении тайны исповеди.

Меня это письмо заставило написать вопиющая несправедливость, почему наши пастыри, которым Господь наш Иисус Христос доверял пасти своих овец, каждый год меняют марки легковых автомобилей, устраивают пышные банкеты, строят особняки, их жены ходят одетые в меха, бархат, золото; на их обеденном столе нет только птичьего молока; их дети хамят окружающим и нарушают церковный устав, и мои дети в это самое время плачут от голода! И никому до этого нет дела.

А мне священники, евреи и шабесгои, внушают, что я должна быть смиренной, кроткой и безропотно нести свой жизненный крест. Не пора ли вспомнить нашим пастырям слова Иисуса Христа: «Дающего рука не оскудеет никогда».

Ваше святейшество, прошу прислать мне общественного наблюдателя, т.к. я объявляю голодовку!

25 января 1999 года.

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

Не успела ещё высохнуть кровь жертв теракта у м.Пушкинская в Москве и вот новая беда — авария подлодки «Курск». День 19 августа — кульминация напряжения недельной трагедии. На подходе международная помощь. Вся страна затаив дыхание ждёт спасения экипажа или ...подтверждения наихудших опасений. Президент Путин прерывает свой отпуск — рассуждает неуместным в такую минуту быть в стороне от дел. А вот наша РПЦ во главе с Алексием-2 видимо живёт или на Луне или на облаке. Взялись освящать храм Христа-Спасителя!

Наверно совсем потеряна совесть. Да разве это нормально устраивать торжества или праздники, когда в стране происходят такие горькие скорбные и печальные события? Иначе как «Пир во время чумы» и язык не поворачивается назвать. Ведь именно от РПЦ в первую очередь и следовало ожидать образца высоко-нравственного поведения, примера для подражания.....

А погибающим подводникам «Курска», одна современная спасательная субмарина сегодня важнее чем 10000 молитв за их души, и если подсчитать в какую сумму обошлась постройка храма Христа-Спасителя, так за эти деньги можно было полностью снарядить свой новенький спасательный флот, а не ждать запоздалой помощи от запада.

С уважением Моисеенко Сергей

ГОЛУБОЕ ЛОББИ В РПЦ

Священники с традиционной сексуальной ориентацией боятся, что скоро окажутся в меньшинстве

Среди церковнослужителей и православных верующих Свердловской области бушует страшный скандал: глава епархии Владыка Никон уличен в мужеложестве, а также рукоприкладстве, пьянстве и богохульстве. 52 местных батюшки подали 88 рапортов Патриарху Алексию II с жалобами на своего епископа.

В ответ руководством РПЦ епископу-содомиту всего лишь объявлен выговор. Радетели священнического целомудрия, явившиеся зачинщиками антиниконианского бунта, наказаны гораздо круче: игумен Тихон (Затекин) освобожден от обязанностей наместника Свято-Николаевского Верхотурского монастыря, игумен Авраам (Рейдман) — от обязанностей наместника монастыря во имя Всемилостивого Спаса в Екатеринбурге.

Журналист Максим Гликин, автор ряда популярных книг о современной российской преступности, анализирует тайную подоплеку столь либерального отношения верхушки РПЦ к процветающему в среде священников гомосексуализму.

Священники с традиционной сексуальной ориентацией боятся, что скоро окажутся в меньшинстве

В истории с разоблачением «голубого» епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона и последующим отлучением священников-разоблачителей от приходов много неясного и даже фантастического — особенно для тех, кто плохо разбирается во внутрицерковной кухне. Оставим пока в стороне вопрос о том, как чисто психологически этому священнослужителю удавалось совмещать свои прямые обязанности с содомским грехом. Гораздо интереснее два других вопроса. Первый: почему он прелюбодействовал так дерзко, нагло, почти открыто — не на какой-нибудь конспиративной квартире, как Скуратов, или в подпольной бане, как Ковалев, а прямо в монастырях — доверяя свои сердечные тайны случайным, непроверенным людям? И второй: почему высшие иерархи православной — по определению самой ортодоксальной — церкви решили покарать не содомита, а тех, кто попытался вывести его на чистую воду.

Речь идет даже не о справедливости, а о церковном авторитете. Очевидно, что неадекватное решение Синода вызовет не только скандал, но и массовый отток верующих. А в связи с

этим — если рассуждать более меркантильно — значительные финансовые потери. Получается, православные авторитеты сознательно терпели неизбежные в этой ситуации убытки, лишь бы оставить епископа Никона на его посту? Выходит, решение это связано с некоей принципиальной позицией патриархии? Каковы же эти принципы, каковы критерии кадровой политики в Русской православной церкви образца 99-го?

Ключ к пониманию этих загадочных критериев можно найти в словах самого Никона. В рапорте игумена Тихона, наместника Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, говорится, что Никон требовал приводить к нему для сексуальных развлечений юношей (келейников). Архиерей-содомит заявлял при этом: «В других епархиях настоятели монастырей занимаются поставкой мальчиков Правящим Архиереям ... и если на мое место придет другой Архиерей, то он тебя, Тихон, выгонит за то, что ты не будешь поставлять ему мальчиков».

Это не было блефом, пустой угрозой. О том, что «голубой досуг» священнослужителей — явление если не повсеместное, то, по крайней мере, достаточно распространенное, есть не только устные свидетельства пострадавших, не только слухи и толки — но и вполне конкретные факты из криминальной хроники.

В Москве, например, не так давно проходил весьма примечательный судебный процесс, где в роли потерпевшего выступал иеромонах Амвросий из храма Всех Святых на Соколе. Судили двух юношей: Ивана Лукашко и Дениса Ковалева. Судили за нанесение тяжелых телесных повреждений — Денис пырнул отца Амвросия кухонным ножом.

История банальная. Иеромонах познакомился с парнями на улице, пригласил их в офис церковного издательства, где он работал, напоил коньяком, помыл в душе и вместе с ними возлег. Парнишки попытались было оказать сопротивление, но дородный батюшка проявил настойчивость. Денису ничего не оставалось, как схватить нож...

И такие истории — сплошь и рядом. При расследовании убийства отца Александра Меня выяснилось, что примерно в то же время было убито еще несколько священников. В связи с этим следствие отработывало версию о маньяке-гомосексуалисте, сводившем счеты со своими партнерами.

Еще один весьма характерный случай произошел в городке Каменск-Шахтинский Ростовской области. Там за соучастие в изнасиловании арестовали иеромонаха Владимира, настоятеля единственного в городе православного молитвенного дома. При обыске у святого отца обнаружили целый секс-шоп: видеокассеты с крутой порнухой, несколько искусственных половых членов и прочую отнюдь не церковную утварь. А, кроме того, отыскивали наркотики — марихуану. Позже выяснилось, что за спиной у 32-летнего батюшки — 8 лет лагерей.

В истории с отцом Владимиром все более-менее ясно: многие люди меняют свою половую ориентацию в зонах, где их «опускают» («петушат») за различные проступки. Но почему подобные же наклонности образуются у вполне цивилизованных людей, проповедующих христианские добродетели, помнящих, что за сексуальные извращения Всевышний уничтожил 5 городов? И почему церковное начальство постоянно опускает глаза на греховные наклонности православных пастырей — также, как и на их уголовное прошлое?

Характерно, что героями большинства «голубых» скандалов становятся монашествующие священнослужители. С одной стороны, постриг дает шансы для более быстрого карьерного роста: в православии именно монахи стоят на самых высоких ступенях церковной иерархии. С другой стороны, жизнь в монастыре чем-то сродни жизни на «зоне». Дефицит женского пола компенсируется за счет «собственных ресурсов», в данном случае — силами юных послушников и семинаристов.

Так, вероятно, было испокон веков. Но именно сейчас конфликт между священниками нетрадиционной ориентации и священниками-«натуралами» достиг особой остроты и уже выплескивается в СМИ. Дело не в так называемой гласности. Но в том, что настоящих священников — не агестов в рясах — все больше беспокоит одна страшная тенденция, которую они сами называют «голубым лобби».

Нетрадиционная ориентация батюшек все больше превращается в традиционную. Все

больше «голубых» священнослужителей оказываются на ключевых постах в региональных епархиях. И осведомленные люди замечают, что это происходит не по закону случайных чисел, но является продуманной кадровой политикой.

Ничто не объединяет людей сильнее, чем соучастие в преступлении. Круговая порука клерикалов только крепнет от их общих гомосексуальных тайн. Описанные в рапортах потерявших священников и семинаристов «приставания» со стороны епископа являются в некотором смысле кадровым отбором. Понятно ведь, что небедный архиерей мог бы найти мальчиков и на стороне — рынок всевозможных сексуальных услуг в России достаточно сформирован. Но этому святому отцу было важно, чтобы в контакт с ним вступали свои.

Предложение заняться любовью являлось своего рода «проверкой на вшивость», поиском сторонников и соратников. Не случайно за согласие разделить с ним постель епископ обещал повышение по церковной службе — и, в общем-то, выполнял свои обещания. «Голубое лобби» создается по вертикальному принципу — от маленьких приходов до мощных епархий, от дьячков до архиепископов.

Свердловский бунт «ретроградов» по большому счету был жестом отчаяния. Отец Тихон и его единомышленники, похоже, не были удивлены реакцией патриархии — потому и не очень торопились сообщать о «шалостях» епископа Никона. Они не сомневались, что епископ имеет высоких покровителей. Что информация, поступающая к патриарху, строго дозируется — и симпатия тех, кто ее фильтрует, не на стороне разоблачителей.

Увы, предсказуема была и реакция Священного Синода. Не то чтобы члены этого высококого собрания имеют пресловутую ориентацию. Просто нынешнее положение вещей православную элиту вполне устраивает — и с точки зрения управляемости церковными кадрами, и с точки зрения стабильности и преемственности власти.

И с точки зрения совместности бизнеса. Общеизвестно, что Русская православная церковь сегодня — это мощная финансово-промышленная империя. Фактически каждый приход — это коммерческое предприятие, оперирующее в основном черным налом. Наряду с мелкими фирмами есть и солидные концерны-крупняки. Такие, как предприятие «Софрино», в пору расцвета таможенных льгот ставшее одним из крупнейших в России импортеров табака, а также вина из Европы. Кроме того, РПЦ является главным соучредителем РАО «МЭС», в середине 90-х возглавившего список крупнейших нефтяных спецэкспортеров.

Кроме того, под контролем РПЦ до не давнего времени действовало АОЗТ «Артгемма» — предприятие, созданное для огранки алмазов, но на манер «Голден АДА» предпочитавшее отправлять необработанные камешки, поступающие из кладовых Гохрана, за рубеж — в основном, в Бельгию. (Кстати, по некоторым сведениям, «Артгемме» якобы покровительствовал зам руководителя Гохрана Александр Абрамов, тяготевший к общению с «голубыми» клириками, которых он не раз одарял сокровищами Гохрана).

Очевидно, что значительная часть «церковных» финансовых потоков протекает через ту область нашей экономики, которую принято называть «теневой». Бизнес этот связан с большими рисками, с повышенными требованиями к хранению коммерческих тайн, строится больше не на бумажных, а на устных договоренностях. Интимная и одновременно греховная связь партнеров по бизнесу — лучший залог надежности и стабильности предприятия. Кстати, упомянутый герой «голубого» скандала отец Амвросий крестил и проповедовал не где-нибудь, а во Всехсвятской церкви, которая с застойных времен была второй в Москве по доходам после кафедрального собора. А покровитель отца Амвросия, настоятель Всехсвятской церкви епископ Бронницкий Тихон возглавляет к тому же церковное издательство и является, если можно так выразиться, одним из топ-менеджеров православной финансовой империи.

...Автор этих строк имел долгий и откровенный разговор с отцом Фомой — одним из тех священнослужителей Свердловской области, которые осмелились перейти в открытую оппозицию к «голубому» епископу. Меня интересовал тот вопрос, который прозвучал в начале этих заметок: как чисто психологически сочетаются в умах православных иерархов священнодействие и сексуальные извращения? Являются ли эти люди в рясах убежденными атеистами

— в лучших традициях советских времен, когда церковная карьера зависела от согласия сотрудничать с КГБ? Или они все же мнят себя верующими, однако провели негласную ревизию христианских канонов, отменили для себя многие запреты и с недавних пор не считают гомосексуализм грехом? Так поступили, например, некоторые из протестантов. Впрочем, и русские традиции богаты различными еретическими течениями, связанные с сексуальным ревизионизмом православия — вспомним хотя бы хлыстовство. Так может, это не атеизм, а новая ересь?

Отец Фома сказал, что не знает ответа на эти вопросы. Но помнит, что именно такого рода вырожденческие тенденции в церкви описаны в Апокалипсисе. Те же слова я слышал и от других священников. Похоже, «голубые» скандалы подхлестывают в религиозной среде апокалиптические настроения не в меньшей степени, чем война на Балканах.

Максим ГЛИКИН
Оригинал этого материала
© АПН

Документальные свидетельства нетрадиционной сексуальной ориентации и аморального поведения иерархов Русской православной церкви. В распоряжении АПН оказался ряд официальных документов, а также видеоматериалы, свидетельствующие о нетрадиционной сексуальной ориентации и аморальном поведении Епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона и ряда других священнослужителей РПЦ. Публикуем одно из этих свидетельств, прочие будут опубликованы на нашем сайте в ближайшие дни. Орфография и пунктуация оригинала, разумеется, сохранены. Отточия в тексте, там, где затрагиваются самые пикантные подробности, — дело рук целомудренных сотрудников секретариата Московской Патриархии. См. также материал, в котором анализируются причины расцвета гомосексуализма в церковной среде и раскрывается феномен «голубого лобби» в РПЦ.

НИЖАЙШИЙ РАПОРТ

Ваше Святейшество ! Милостивый Архипастырь и Отец !

Смирненно припадаю к стопам Вашего Святейшества, и спешу сообщить Вам нижеследующее; о тех скорбях которые постигли нашу обитель, ибо нет более мочи терпеть все беззакония Правящего Епископа Никона, которые продолжают вот уже четыре года. Приблизительно в октябре 1995 г. в монастырь прибыл Епископ Никон, но прибыл он в нетрезвом состоянии и с гостем я же был в Екатеринбурге и вернулся в монастырь примерно около 22-00 часов и мне сказали что прибыл Владыка. Его Преосвященство никогда не приезжал без уведомления а тут вдруг было исключение. Я сразу же поднялся в Архиерейские покои за благословением к Его Преосвященству, но зайдя в покои увидел Владыку в нетрезвом состоянии, в трусах и рядом с ним стоял священник Олег Затёкин. Увидя меня Владыка смутился а о.Олег сразу же ушел из келлии. Вслед за ним вышел и я направившись в свою келлию. Там я увидел гостя Владыки но передо мной я вновь вернулся к Епископу, а тот с ходу сказал мне: -«Тихон, я хотел пососать член у твоего брата, но рн мне не дал», эти слова поразили меняно мне не оставалось ничего как смириться. После этого он велел позвать гостя и велел приидти мне. Был организован стол за которым Владыка и гость изрядно выпили , что гостя даже вырвало после чего я увел его спать на свою кровать, в свою келлию, а затем вновь вернулся в Архиерейскую. Владыка был изрядно выпивший и я помог ему раздеться , и он ложась в кровать сказал: — «Тихон, мне очень нравится твой брат, пусть он меня полюбит, и я буду его

женой». Далее Владыка сказал: — «Тихон, приведи ко мне какогонибудь монаха, и пусть он трахнет меня в зад». Мне пришлось долго убеждать Владыку что все насельники обитатели ушли на полунощницу. Тогда он снял с себя штаны и полез комне говоря: — «Тихон, у тебя стоит?!» я тут-же отпрянул в сторону видя как Владыку разбирает хмель. Затем он встал с кровати попросил одеть на него подрясник и с ним начался истерика. Он «завопил» истощным голосом и стал кричать во весь голос покаянные слова и из его глаз потекли слёзы но кричал он так громко что те кто трудились на кухне все слышали. Затем Владыка велел встать мне на колени и накрыв меня полой подрясника, стал «отпускать мне грехи» после чего вновь закричал и также захлёбываясь слезами произнес следующее: - «Благодать всегда немощная врачующая..... пророчествует тебя благоговейнейшего игумена Тихона во Епископа..... и т.д. Когда я это услышал то вырвался из-под полы и с большим трудом мне удалось уложить его спать. Сам-же я лёг спать в келлии духовника иеромонаха Вениамина т.к. в моей келлии спал спутник Владыки. Рано утром около восьми часов Владыка зашел в келлию духовника посмотреть на меня. Я слышал как он зашел но притворился спящим. Вечером Владыка позвонил мне и спросил: — «Тихон, как дела все нормально?!» Мне ничего не пришлось как сказать что всё нормально.

Спустя несколько дней Епископ Никон вновь прибыл в монастырь с Архиепископом Рижским и Латвийским Александром. Вечером было отслужено Всенощное Бдение а утром Божественная Литургия после которой Архипастыри проследовали в женский Свято-Покровский монастырь на трапезу, т.к. настоятельница монастыря игуменья София старая знакомая Владыки Александра во время трапезы игуменья пожаловалась Владыке Александру что, у нас тут «мафия» и нельзя ездить в другие города в сторону Серова и Краснотуринска собирать пожертвования на монастырь Владыка Александр спросил кто эта «мафия» и кто запрещает вам ездить собирать пожертвования после непродолжительной паузы Владыка Никон ответил: — «Мафия – это я». После чего встал из-за стола и стал собираться на отъезд. Выйдя со мной на улицу он зарыдал из его глаз потекли слёзы и он стал говорить почему меня никто не любит. Я молчал. Потом он резко повернулся ко мне и сказал: — «Тихон я очень люблю твоего брата (священника Олега Затекина) ты красивый но он красивее тебя. Уговори его полюбить меня и я переведу его в Екатеринбург в Кафедральный собор и дам ему набадренник и камиллавку. Вечером жду твоего звонка».

В то время у о.Олега были проблемы в семье, его супруга была беременна и часто нервничала по разным пустякам Владыка знал об этом, и мне пришлось солгать ему что с братом я переговорю. Звонить я вечером ему естественно не стал и на этом его домогательства в отношении о. Олега прекратились.

Спустя время Владыка Никон когда приезжал в монастырь постоянно имел со мной беседы на «скабрёзные» темы, в частности он постоянно просил найти ему келейника или мальчика при монастыре. Один раз он даже потребовал (будучи изрядно пьяным), что-бы я поставлял ему мальчиков ссылаясь на то что в других Епархиях настоятели монастырей занимаются поставкой мальчиков Правящим Архиереям и что если на мое место придет другой Архиерей то тебя он Тихон выгонит за то что ты не будешь поставлять ему мальчиков. Далее он жаловался на то, что у других Архиереев есть келейники и они «могут отвести с ними душу» а у него до сих пор нет. Затем он перечислял имена Архиереев по его мнению которые занимаются «неблагородными делами». Он рассказывал о том что если-бы у него был мальчик то он бы так не нервничал во время совершения Божественных служб говоря: — «Тихон когда я выхожу с трикирием и дикирием благословлять народ и вижу красивого мальчика то у меня все встает и я ничего немогу с собой поделаться».

Как-то раз владыка взял меня с собой как благочинного монастырей Екатеринбургской Епархии в г.Каменск Уральский где передовали в ведение Епархии Спасо-Преображенский монастырь после трапезы у мэра города мы поехали обратно в Екатеринбург предварительно заехав в магазин где Владыка попросил шофёра купить водки и закуски. Отъехав некоторое расстояние мы свернули на просёлочную дорогу после чего Владыка отослал шофёра на дальнейшее расстояние велел мне открыть бутылку, после чего он стал пить предварительно

налив и мне но так как я к алкоголю отношусь крайне отрицательно я незаметно выливал водку в снег Владыка говорил: — «Тихон я хочу в Каменск Уральском создать свой монастырь и собрать в него нужных мне мальчиков. Я откажусь от Священно Архимандритства в твоём монастыре тебя сделаю настоятелем а сам буду Священно Архимандритом в Спасо-Преображенском монастыре», потом видимо устыдившись своих слов начал все валить на природу и климат который меняет людей и что в связи с этим многие страдают дурными наклонностями но ему их жалко. В данный момент Спасо-Преображенский монастырь возглавляет 25-летний Архимандрит Клавдиан. Братии в обители 1-человек, это переведенный Владыкой Никоном «Целесообразности церковной ради» из Екатеринбургского Спасского монастыря инок Авив (по его прошению).

Так-же как благочинный монастырей Екатеринбургской Епархии я не имею контроля над вновь образованным на базе Архиерейского подворья Нижнетагильского Казанского мужского монастыря. Со слов Владыки: — «Тихон, этот монастырь я устрою сам».

Ваше Святейшество ! Святейший Владыко !

Все что я изложил в данном рапорте свидетельствую своей священнической совестью перед Святым Евангелием и Честным Животворящим Крестом Господним и готов дать ответ за каждое слово на суде Христовом.

ОТЕЦ АНДРЕЙ И ЕГО «КРЫША»

В то воскресное утро прихожане напрасно ждали у закрытых дверей церкви отца Андрея. Он не появился ни через час, ни через два. К большому удивлению старушек, объяснить причину случившегося священник не захотел. Даже на крыльцо собственного дома не вышел, объявив через полуоткрытое окно, что заболел. ПОКА бабушки, охая и ахая, расходились со двора, отец Андрей, в миру двадцатидевятилетний Андрей Степанович Иванов (фамилия по этическим соображениям изменена), рассматривал в зеркале свое лицо. Конечно же, с такой физиономией появиться перед прихожанами было просто нельзя. Судя по синякам на лице и груди, распухшим от побоев губам, вчера вечером его били весьма профессионально. И самое страшное то, что Андрей отлично знал тех ребят, которые его «метелили». Причем знали их и в местной милиции, куда не раз и не два доставляли за «продуктовый рэкет», когда они обирали продавцов на рынке.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА БИЗНЕС

Когда впервые Андрей приехал в этот небольшой подмосковный городок, он и не думал, что все вот так для него кончится. Еще обучаясь в стенах вуза, он, как и тысячи его одногодков, увлекся бизнесом. Правда, подрабатывал тайком, дабы никто не мог уличить в «купле-продаже». Коренной москвич, он рассчитывал, что после выпуска здесь, в этом малюсеньком городке, сан священника откроет любые двери.

А планы были грандиозные. Еще в столице друзья по бизнесу предложили ему стать официальным дилером импортных продуктов питания, а также попытаться открыть магазин по продаже видеокассет.

- Ты, как настоятель единственной в этом захолустье церкви, — уверял его бывший одноклассник Николай, — будешь среди местных цениться не меньше, чем их мэр. Тебе будут смотреть в рот буквально все в городе. А раз так, то несложно договориться и об открытии нескольких торговых точек. Товар будем поставлять исправно, причем по ценам «для колхозников».

- Но сан священника не позволяет мне заниматься торговлей в открытую, — попытался было возразить Андрей.

- Видимо, духовные отцы воспитывали вас в пробирках, — лишь улыбнулся в ответ Николай. -Сейчас уже другая жизнь, и священники давно не похожи на отца Сергия, который только за одну крамольную мысль лишил себя пальца. Сейчас все не без греха. А раз так, то

все, что не запрещено Уголовным кодексом, разрешено. Кстати, и то, что запрещено, можно за деньги разрешить. Так что если и возникнет проблема, то скажешь, что это на нужды церкви. Бог простит... Так Андрей по приезде и поступил. Молодого, симпатичного, с небольшой аккуратной бородой, его сразу же признали местные старушки. Правда, симпатия возникла не на пустом месте. Отец Андрей заявил, что первым делом отреставрирует старинную местную церковь, которую еще в начале прошлого века местные большевики превратили сначала в клуб, а затем в склад. А в перспективе откроет небольшой свечной заводик. Именно молодой священник сумел найти нескольких иконописцев, которые восстановили все закрашенные фрески. Потом обошел все дома в округе и попросил, чтобы в новую церковь принесли старинные иконы. И никто не смог отказать.

«БАБКИ», РЕСТОРАНИ ДЕВОЧКИ

О том, что у отца Андрея существует вторая, никому не известная мирская жизнь, мало кто догадывался. Но тем не менее, занимаясь богоугодными делами, о своем бизнесе он не забывал. Потихоньку через подставных людей — двоих местных молодых парней — взял в аренду первый этаж одного из домов в центре города. Через них же оформил все документы в мэрии. И вскоре улицу осветило неоновое название нового продуктового магазина. Не особо привыкшие к импортным продуктам местные жители поначалу в магазин практически не заглядывали. Но здесь сработал авторитет отца Андрея, который демонстративно стал ходить за покупками только в этот «супермаркет». Вслед за священником туда потянулся и простой люд.

Но если рядовые жители еще ломали голову, откуда в их городе появился новый магазин, местная шпана во главе с бывшим уголовником Степаном Назаровым по кличке Ноздря на этот вопрос ответ получила довольно-таки быстро. Братья, на чье имя был оформлен магазин, сразу же признались «братве», которая собирала дань со всех торговцев в городе, что истинным хозяином является не кто иной, как отец Андрей. А после Ноздря узнал, что хозяином лавки видеокассет тоже является священник.

В услышанное было трудно поверить. «Братва» решила установить за «духовным лицом» слежку, причем наблюдать за ним не только в городе, но и во время его поездок.

Оказалось, что отец Андрей не только увлекался незаконной торговлей продуктами и видеокассетами, не чужды ему были и мирские радости. В районном центре он остановился в лучшей гостинице и до глубокой ночи гулял в ресторане, «мусоря» деньгами. А уже под утро явился к себе в номер с двумя проститутками.

ЗАПЛАТИ «НАЛОГИ» И МОЛИСЬ СПОКОЙНО

Стоит ли говорить, как вскипел «местный мафиози», когда ему доложили об увиденном в районном центре.

- Если у нашего «святого» отца есть лишние деньги, которые он тратит на пьянку и на проституток, — рассуждал Ноздря, — то почему мы не можем сами воспользоваться этими деньгами? Ведь не последнее забираем, да и о моральном облике заботимся.

Буквально на следующий день отца Андрея остановили возле его дома трое здоровых парней из ноздревской бригады и предложили начать регулярно выплачивать им деньги за «крышу», которую они обеспечивают для его магазинов. Попытка «закосить под придурка» у священника не получилась. На первый раз они разошлись почти мирно — у Андрея была лишь разбита губа, а в руках бандитов остался «святой» кошелек с довольно-таки крупной суммой.

Расплачивался отец Андрей с «крышей», как и было обговорено, пятого числа каждого месяца. Но постепенно дела в магазинах стали идти все хуже и хуже, и вскоре даже появились мысли об их закрытии. А люди Ноздри уже вошли во вкус и отказываться от таких дармовых денег не собирались. После того как отец Андрей сообщил, что больше платить не собирается, его предупредили и дали три дня на подумать». Но уже в конце отведенного для осмысления

срока его поймали прямо рядом с церковью и поинтересовались результатом...

Результатом разговора священник и любовался в зеркале, пока старушки расходились с его двора. Прикинуться больным — это было единственным выходом из создавшейся ситуации. Тем более что ни милиция, ни кто-либо другой помочь не мог. Да к тому же в Москву уже доложили о «темной стороне» жизни отца Андрея.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В начале весны в этот тихий провинциальный городок сменить отца Андрея приехал другой священник. Первым делом отец Владимир заявил, что собирается восстановить полуразрушенную церковную колокольню и даже в перспективе создать небольшой свечной заводик. По слухам, в числе первых прихожан с новым священником познакомилась Ноздря и его ребята. Говорят, что стороны остались довольны встречей...

*«Аргументы и факты СВ» и 22, июнь 2000 г.
Борис Солдатенко.*

ПОРНУХА ДЛЯ СВЯТОГО ДУХА?

Брали отца Владимира в день неурочный и немолельный: прихожане наверняка не допустили бы в единственной в городе церкви милицейский обыск. Святой отец Владимир жил тут один, потому что строгий сан иеромонаха не позволял иметь жены. Его трехэтажный домиче настолько возвышается над одноэтажной, построенной в 1915 году церквушкой, что иные новички-прихожане, перепутав, ошибочно крестятся именно на этот дом, выкрашенный теми же бело-салатными красками, что и махоньякая церковь. «И я покрестилась, — рассказывает бабулька с соседней улицы. — Потом охнула: бес попутал».

Что б она сказала, болезная, узнав, что в стенах, осеняемых крестным знамением, крутилась в это время по «видику» самая крутейшая порнуха, какую только мог достать местный блатной мир. Вместе с запрещенными законом порнокассетами и порножурналами при обыске а святых стенах изыали марихуану в крупных размерах». Злые языки утверждают, что, когда розыскник открыл запрятанный иеромонахом меж святыми иконами мешок с огромными искусственными половыми членами, он ойкнул и от растерянности чуть не перекрестился на них.

О ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ СВЯТЫХ ОTCОВ

— Не везет нашему городу с пастырями духовными! — развел руками вице-мэр Каменска Константин Фетисов.

Казачья станица, из которой вырос город Каменск-Шахтинский, издревле была хри-стианско-набожной. Четыре красивейшие православные церкви стояли тут в начале века. После революции коммунисты храмы повзрывали, а верующие объединились вокруг молельного дома — маленького и убогого.

В наше время власти мирские и духовные побратались, администрация выделила средства на строительство нового храма, архиепископ Пантелеймон стал назначать сюда все новых настоятелей, которые и селились в трехэтажный прицерковный дом — кто с ребенком, кто с двумя, а последний, отец Валерий, — с пятью.

Прихожане же все недовольны. Бог его знает, почему, но замечали святых отцов то в излишней любви к зеленому змию, то к золотому тельцу, то просто в любвеобильности к местным казачкам — смех и грех. 4 настоятеля сменилось у храма за 5 лет, и все час от часу не легче. Предпоследнего «святого отца» Валерия даже глава Каменской администрации не вынес — за его подписью пришло письмо архиепископу:

«Ваше Высокопреосвященство! Учитывая важную роль церкви в духовном совершенствовании горожан, обращаю к Вам с просьбой рассмотреть вопрос о замене отца пастыря Свято-Покровского молитвенного дома. Это связано с тем, что в администрацию обращаются прихожане с жалобами на недостойное поведение отца Валерия».

И тогда архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеймон пошел ва-банк. Он назначил каменским пастырем иеромонаха. То есть человека, который по церковным понятиям чужд любых мирских дел — не смеет он иметь ни имущества ценного, ни семьи.

Только кто нынче следует старым традициям

Знали бы прихожане, что за иконками у этого батюшки — целый секс-шоп..

Отец Владимир держал за иконами мешок с искусственными половыми членами, и баловался марихуаной

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБКУРИВАЮТ

Духовные и мирские донские власти уверяют меня: не подозревали, что тот, кому доверили они пасти души прихожан, 8 лет из своей тридцатилетней жизни провел за решеткой.

Впервые Сережа Токмачев (таково имя отца Владимира в миру) попал под суд, как только достиг подсудного возраста — в 16 лет он был осужден на 2 года за 8 доказанных краж, причем именно здешним Каменским судом, то есть воровал у будущих своих прихожан! Поэтому кто-кто, а горожане знали, кого назначил им пастырем донской архиепископ.

Отсидев срок полностью, восемнадцатилетний юноша был призван в армию, но недослужил: осужден трибуналом за кражи и дезертирство уже на 6 лет, которые тоже оттянул сполна. В Каменск вернулся охотно: немало тут было друзей, с кем воровал, с кем сидел. Даже соседей по камере встретил, и были они, говорят, просто ошеломлены божественной карьерой «братана». А после рассудили: не бога горшки обкуривают, и если уж в наше время уголовники берут власть во всех структурах, то почему церковь исключение? Видать, Бог да архиепископ тоже никуда без «крыши». И «братки» стали прикрывать святого отца, «обламывая» тех, кто шел против него.

Однажды, правда, двое из тех, кто вместе с будущим батюшкой тянул срок, сами не выдержали и поехали на прием к архиепископу Пантелеймону рассказать о его протееже. Но не принял Высокопреосвященство простых смертных.

- Сперва верующие отшатнулись от странного батюшки, да только куда идти? — говорит мне вице-мэр. — Храм у нас единственный. Пошел, правда, отток к протестантам-адвентистам. Но верующих в городе все равно прибавлялось, у нас ведь более трети жителей пенсионеры. Люди обращаются к вере, когда в мирской жизни нелегко.

К уголовнику шли крестить детей. Венчаться. Отпевать усопших. И каяться в грехах...

НЕПОРОЧНОЕ ИЗНАСИЛОВАНИЕ

- Мы ведь руки-то ему должны были целовать. И целовали... Исповедоваться ходили? — говорит мне старенькая прихожанка бабушка Марфа. — А грехи-то какие -покушаю, не помолясь, или кошку ногой поддала. Он, спасибо, эти грехи отпускал. Наверное, послал его нам архимандрит по принципу «На тебе, Боже, что мне не гоже».

А иеромонах для видимости работы развивал наглядную агитацию, на свечной лавке по сей день висят объявления: «Братья и сестры! Крещение происходит в общей купели, поэтому крещаемым необходимо быть чисто вымытыми!». Рядом цитата Божественного Спасителя: «Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить...».

В отпущении своих грехов иеромонах не нуждался...

Я все пытался понять, как такого человека поставили пастырем духовным, — нас в прокуратуре до седьмого колена проверяют, а у них, выходит, любого берут? Мне ответили: «Главное покаяться».

- Видишь, отец Владимир опроверг слова Карла Маркса и Остана Бендера «Религия — опиум для народа», у него нашли не опиум, а марихуану, — говорит и. о. прокурора района Юрий Манукян. - Я все пытался понять, как такого человека поставили пастырем духовным, — нас в прокуратуре до седьмого колена проверяют, а у них, выходит, любого берут? Мне ответили: «Главное покаяться».

Как отец Владимир каялся, не знает никто, а как грешил- наблюдал весь город.

Отслужив очередной молебен, батюшка шел оттянуться в самый крутой местный «кабак», где собиралась «братва» многие были его приятелями. Братки обкладывали налогом богоугодную торговлю, а батюшка, еще недавно топтавший зону вместе с ними, «стриг» богобоязненных прихожан. Бог не выдаст, братва не съест.

Жалобы от прихожан повторялись, и мы не могли на них не реагировать, — рассказывает мне мэр Каменска Михаил Дронов. — За батюшкой установили наблюдение. И засекали его, когда он подвозил девочек на берег Донца в местный притон. Милиции нужен был повод для задержания, и он появился: заявление двадцатилетней девушки об изнасиловании. По ее словам, подтвержденным потом свидетелями, насиловали в местном притоне, куда ее силой привез на монашеском «Опеле» с водителем святой отец. Не поддавшись на слова о Деве Марии, которая вообще непорочно зачала девушки бросились в милицию.

Потом был обыск и арест. Следствие до сих пор выясняет, откуда у пастыря столь изощренная наркопорнопродукция. Ответы пака расплывчаты — мол, пошел поп по базару поискать кой-какого товару...

Даже в тюрьме архиепископ не лишил иеромонаха сана, а только запретил отправлять обряды. Паству успокоили: совершенные несвятым отцом крещения да венчания остаются в силе, перекрещиваться не требуется — попы разные бывают, а Боже един.

*Комсомольская правда 24 октября 1997 г.
Владимир ЛАДНЫЙ.*

ГОСПОДИ, КАКОЕ ЖЕ ОТРЕБЬЕ!

Недавно в Севастополе состоялась странная конференция. В президиуме затхлого старого клуба восседал дородный поп с рыжеватой бородой, а на столах, покрытых вышитыми украинскими рушниками, красовались яркие книги с названиями: «Украинцы — коренной народ Крыма». «Подлинный лик Московской патриархии», «Неправда московских анафем», «Пояснения трезубца» и т. п. Попа звали отец Паисий. Он ругал Москву, призывал местных верующих перейти в самостийную украинскую церковь и пытался скомпрометировать своих православных коллег. Собравшиеся вежливо слушали и задавали вежливые вопросы. При этом все знали, что перед ними — скандально известный поп-гомосексуалист, выходки которого весной этого года вызвали в городе грандиозный скандал, закончившийся снятием многих церковных чинов. И что приехал украинский патриот не откуда-нибудь, а из Москвы. Судьба этого авантюриста весьма интересна.

ЛОЩЕННЫЙ ПОП

Отец Паисий родился в 1966 году в Донецке. Мирское имя — Александр Дмоховский. С 15 лет стал послушником Свято-Данилова монастыря в Москве, затем принял монашество. Был личным келейником, а потом и секретарем владыки Саввы — начальника отдела Московской патриархии по взаимоотношениям с Вооруженными силами. В 1997 — 1998 годах в жизни отца Паисия произошло нечто, после чего московский священник был сослан на Украину — укреплять расколотое православие.

Вскоре Паисий всплывает в Крым, в епархии митрополита Лазаря. Тот принял опального батюшку благосклонно: его епархия подчинена Москве, а не Киеву, к тому же они оказались дальними родственниками. Пообещав при первой же возможности сделать его своим секретарём. Лазарь направил Паисия в Евпаторию, а через год перевел в Севастополь, где Паисий стал настоятелем разрушенного Владимирского собора, пресс-секретарем архиепископа и шефом местного епархиального собрания.

Направляя в город своего человека. Лазарь вынашивал далекоидущие планы: владыке давно хотелось обуздать зарвавшегося местного благочинного, отца Георгия Полякова по прозвищу Папа Жора. Бывший мичман советского флота, отец Георгий обладал феноменаль-

ной изворотливостью, был сребролюбив, всеяден и занимался многими видами бизнеса. Пользуясь особым статусом Севастополя, благочинный делал все, чтобы его церковная власть в городе была безраздельной: заигрывал с бандитами, руководил лопнувшим Церковным банком. Крымскому митрополиту это активно не нравилось, и в 1998 году по городу поползли слухи, что Георгия снимают. А когда через год в Севастополе появился отец Паисий, группировка Папы Жоры увидела в нем конкурента и принялась собирать компромат. Благо поводов для этого хватало.

Поначалу лошennyй московский поп производил очень благоприятное впечатление. Раз в неделю Паисий собирал в Херсонесе, где стоит Владимирский собор, местную интеллигенцию, бегло музицировал на фортепьяно и устраивал поэтические чтения. Власти заповедника так этим прониклись, что даже выделили Паисию домик с видом на море. Но потом в поведении нового батюшки стали наблюдаться странности. Первое, что насторожило сотрудников заповедника, — это состав монахов местного монастыря, который при Паисие стал быстро пополняться алкоголиками, наркоманами и бывшими уголовниками. Глубокой ночью в конце 1999 года окрестности заповедника потряс дикий вопль. Кричал второй священник отец Авраам, который в белой горячке принял бородатых братьев за чертей и от ужаса чуть не разнес домик отца Паисия. Не успел Паисий вывезти Авраама в родное село, как случился скандал с иеромонахом Стефаном: тот угодил в больницу в наркотической коме.

Через день на стол митрополиту Лазарю легла анонимная докладная, в которой говорилось, что отец Паисий в целях обогащения лично варит своим монахам ширку. Анонимка была подписана неназванными монахами, но в том, что за ними маячит тень Папы Жоры, ни у кого сомнения не было, — все знали, что перед этим отец Георгий со своими бандитами ездил к Аврааму и угрозами вынудил его написать на Паисия маляву. Но главные показания под бдительным оком бывшего прапорщика дали против Паисия его же послушники: из подметных писем, которые недавно возил Лазарю отец Георгий, следовало, что настоятель их регулярно «сношал».

ЖИРНЫЙ РАЗВРАТНИК

Недрузи говорят, что к педерастии Паисий пристрастился еще в Свято-Даниловом монастыре. Сам он в припадке откровенности как-то признался, что тянуть к мужчинам его стало с 18 лет, после того как он сильно разжирел. Комплекса вины по этому поводу отец Паисий никогда не испытывал, неизменно отвечая на упреки братьев: «Что поделаешь, такой уж я страстный человек!». Его зеленая «Волга» с мигалкой, набитая смазливими малолетками обоего пола, без стеснения носилась по ночному городу; одетый в штатское батюшка не таясь проводил с ними время в самых дорогих ресторанах. Но по-настоящему «оттопыривался» отец Паисий только в своем эгегическом домике. Загулявшие парочки и припозднившиеся сотрудники музея со смятением наблюдали, как расхристанный бородатый священник без стеснения мочится со своего балкончика на руины, а его юные компаньоны, перегнувшись через перила, блюют. Из открытых дверей при этом доносилась отнюдь не духовная музыка.

А по утрам отклонившиеся от маршрута посетители Херсонеса могли видеть трогательную картину: на балкончике, выкатив белый живот, нежился под солнцем удовлетворенный рыжий детина в трусах, а хорошенький мальчик кормил его с ложечки йогуртом. Но «официальная презентация» сексуальных наклонностей настоятеля Херсонесского монастыря состоялась 13 января 2000 года. Пригласив интеллигенцию и прессу на старый Новый год, Паисий напился и, когда местный поэт читал свои стихи, принялся сладострастно лизать своего послушника в ухо. Местная богема обиделась — до снисхождения к голубым в этом консервативном городе еще не доросли. Впрочем, если бы эту сцену наблюдал любимец отца Паисия 20-летний инок Михаил Шаповаленко, у него тоже были бы основания обижаться.

ЛЮБОВНИК-УРОД

Избранник Паисия был редкостным уродом. Он появился в Херсонесском монастыре в

марте 1999 года — длинные волосы, худое лицо, впалые щеки, огромная челюсть, как у динозавра, и безумные глаза. К этому времени Мишаня перепробовал все виды наркотиков — от травы до ЛСД. Правда, у этой падшей личности сохранился неплохой голос, и добрый отец Паисий определил Шаповаленко в хор. Как этот урод мог вызвать страсть у рафинированного интеллигента, остается загадкой, но вскоре Паисий делает Шаповаленко своим келейником, а затем постригает в монахи под именем отца Владимира. Отношения отцов-любовников не были радужными. Их постоянно омрачали Мишины запои, пьяные дебоши и воровство денег на очередную дозу кокаина. Но Паисий неизменно прощал своего «блудного сына» и продолжал оставлять ему ключи от своей фазенды — даже после того, как Миша с друзьями выкрал из нее дорогой музыкальный центр. Помимо всего прочего, Шаповаленко был бисексуалом и в отсутствие отца Паисия водил в его дом орды шлюх, налегая на запасы казенного пива. Знающие Паисия люди говорят, что он легко мог бы пренебречь своим любовником — благо недостатка в партнерах у бывшего настоятеля Херсонесского монастыря не было. Примерно раз в полгода он по старой памяти ездил в Москву, всякий раз возвращаясь оттуда с новым мальчиком 14 — 15 лет. Кто были эти подростки и куда девались потом, никто сказать не может, но местная община намекает на его сохранившиеся связи в московской голубой и эстрадной тусовке. По словам конкурентов, Паисий сам не раз хвастался, что за 3 тысячи долларов освятил московскую квартиру певицы Ларисы Долиной и якобы очень дружен с Таней Булановой, с которой бурно напивался в Херсонесе во время гастролей звезды. Известных в Москве голубых видели в обществе отца Паисия и в столичных казино, где тот проигрывал в рулетку крупные суммы.

ВОРОВАТЫЙ ПАТРИОТ

Не будучи стеснен ни одной из православных догм, отец Паисий стяжал деньги буквально отовсюду: истребовал в Москве «на поддержку канонического православия», освящал всевозможные дорогостоящие объекты и, по слухам, отряжал в столицу группу из 5 «монахов» собирать в метро деньги «на восстановление храма». Говорят, что этот бизнес приносил отцу Паисию до 5 тысяч долларов ежемесячно. Но самую большую прибыль приносило ему хобби: он любил восстанавливать храмы. За два года своей героической жизни в Севастополе отец Паисий «восстановил» аж пять церквей, которых просто не существует в природе. Схема была проста до неприличия: святой отец рассылал строительным организациям города просьбы перечислить на это благое дело стройматериалы или деньги, получая в ответ цемент, шлакоблоки, кирпич и плиты перекрытия. Затем все это спихивалось по демпингу на местном строительном рынке, а деньги отец Паисий перечислял о на свой счет в одном из московских банков.

Отношения Паисия с з блудным наркоманом Мишей, тем временем накалились до предела (сказывался разный культурный уровень), и зимой 2001 года наступил разрыв. «Отец Владимир» навсегда ушел из монастыря и, видимо, в поисках денег на кокаин оказался у главного конкурента отца Паисия Папы Жоры. Под его давлением, как утверждает Паисий, Миша и написал скандальное «покаянное письмо», с которого начался конфликт Паисия с Русской православной церковью. Бывший дружок обвинил пастыря в содомском грехе, в том, что с целью склонить монахов к педерастии Паисий накачивает их наркотиками, в пристрастии к кабакам, а также в симпатиях к еретикам (очень уж тепло Паисий принимал у себя папского нунция). Доверенные лица отца Георгия тут же передали это письмо митрополиту Лазарю — и начался жуткий фарс.

Миша, которому конкуренты Георгия так и не дали за услугу денег на дозу, загремел в горбольницу с тяжелой наркотической ломкой. Там его и посетил взволнованный отец Паисий. Он уже знал от Лазаря, что произошло. Итогом задушевной беседы бывших любовников, в ходе которой Мишаня чуть не испустил дух, стало новое покаянное письмо, в котором несчастный наркоман называл Паисия «незаслуженно оклеветанным добрым пастырем». Письмо тут же ушло к Лазарю, Шаповаленко получил деньги на долгожданную дозу и только успо-

коился, как в больницу влетел разъяренный Папа Жора. Благочинный был не один, и при виде его мрачных спутников Мишина рука сама потянулась писать новое покаяние — о том, что Паисий грозился его избить прямо в больнице и только поэтому он оклеветал добрейшего Папу Жору. Пригрозив наркоману кулаком, визитеры отправили и это письмо митрополиту.

В конце концов Лазарю это надоело, и владыка назначил всем троице очную ставку в Симферополе, на которой Мишаня в очередной раз покаялся и перед грозными глазами врагов списал все разборки на свое большое воображение. Но скандал уже выплеснулся на публику, и епархиальное собрание во главе с митрополитом решило отправить обоих попов в отставку. Отец Георгий потерял чин благочинного и остался при своем храме и бизнесе, а Паисий, которому Лазарь приказал замалчивать грехи в глухом горном монастыре, пал в ноги украинскому патриарху-раскольнику Филарету и вернулся в любимый город при новых чинах. Русской православной церкви отец Паисий больше не подчиняется. Говорят, Лазарь по-прежнему сулит родственнику чин своего секретаря — но зачем теперь эти москальские милости главному священнослужителю украинского флота? Там ведь столько мальчиков в бескозырках!

*Агентство экзотических новостей Мегapolis-Экспресс и 25
и 27 июня 2001г.*

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЖЕРТВЫ ЕПИСКОПА- ПЕДЕРАСТА

Скандал начался почти год назад, когда к настоятелю церкви Александра Невского в городе Нижнем Тагиле, члену епархиального совета отцу Геннадию Ведерникову обратился один из его духовных учеников с просьбой защитить от сексуальных приставаний епископа. Слухи о «голубых» священниках Екатеринбургской епархии ходили давно, поэтому отец Геннадий немедленно созвал всех священников, и, объединившись, 52 святых отца решили создать «центр сопротивления церковным содомитам» (так в церковной традиции зовутся гомосексуалисты).

До небольшого городка Нижнего Тагила от уральской столицы Екатеринбурга ехать на автобусе около двух часов. По дороге водитель, узнав о цели моего визита, долго рассказывал байки про «голубых» священнослужителей: — Распоясались тут, понимаешь! Это сейчас побаиваться немного стали, когда отец Геннадий шумиху вокруг этого вертепа поднял. Я тут месяц три назад на «Жигулях» бомбил, так мне отец Сергей из Казанской церкви за минут пятьсот рублей давал. Я уж не говорю о том, что они в людных местах пьяными бродят.

Церковь Александра Невского в Тагиле стоит на холме на окраине города, и ее видно с любой точки. Именно здесь расположился «центр сопротивления церковным содомитам», который возглавили отец Геннадий Ведерников (настоятель церкви) и отец Фома Абель (единственный в Свердловской области священник, исповедующий эзекв и служащих в тюрьмах, в том числе и в легендарной ИТК-13 — зоне, где сидел Дмитрий Якубовский). — О том, что святые отцы в церквях нашего города ведут себя неподобающим образом, все знали и говорили давно, — рассказывает отец Геннадий. — Мы неоднократно жаловались на них епископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Никону, однако мер никаких не при принималось. Никто из нас и представить не мог, что сам епископ окажется наигреховнейшим человеком! Когда ко мне пришел мой ученик, который в церкви с двенадцати лет воспитывался и в храме пел, а затем поступил в Екатеринбургское епархиальное духовное училище, и заявил, что Никон заставлял его поехать к себе в дом и заняться «земными утешениями плоти», я сначала просто не поверил. Но на собрании святых отцов оказалось, что почти ко всем обращались с подобными жалобами, но многие предпочитали не рассказывать об этом.

- Мы решили объединить всех пострадавших и написать жалобу Патриарху Московскому и всея Руси, — продолжает отец Фома Абель. — Его Святейшеству были представлены свидетельские показания 24 пострадавших молодых людей, из которых 18 — студенты епархи-

ального духовного училища, а остальные — святые отцы, до изнасилований работавшие в «голубых» церквях. Моего ученика, 17-летнего Александра, Никон изнасиловал прямо в церкви. По его рассказам у меня сложилось впечатление, что при поступлении в училище его принимали не по знаниям, а по его внешним данным и предпочтениям в сексе. К примеру, при поступлении всем юношам предлагалось заполнить анкету из 400 пунктов, где, помимо нормальных вопросов, были такие: «Занимался ли ты в жизни онанизмом?», «Знаешь ли ты, что такое минет?» Александр сдавал «хвосты» — зачеты на первом курсе. На одном из экзаменов присутствовал сам епископ Никон, который попросил студента подойти и шепнул ему на ухо, чтобы тот остался после экзамена. Мальчишку проводили к машине Никона и повезли в Казанскую церковь в Нижнем Тагиле — якобы для того, чтобы показать «образцовое по церковным меркам заведение». Уже в церкви Никон, закрывшись от всех в комнатке, предназначенной для одевания священников, заставил мальчугана выпить бутылку водки. Саша сопротивлялся, но Никон сначала пригрозил ему, сказав, что в противном случае парень будет похоронен прямо под бетонным полом церкви. Потом же Никон разделся и, поставив парня на четвереньки, принялся за свое грязное дело. При этом он сопровождал все действие словами, оправдывающими его деяния. Епископ уверждал, что христианство не запрещает удовлетворять плоть любыми методами. Все запреты якобы были придуманы коммунистами. Изнасилованный семинарист на следующий день забрал свои документы из училища. Недельно он не выходил из дома и лишь через семь дней решился рассказать обо всем отцу Фоме. — Более сурово Никон обошелся со святым отцом Дмитрием, работавшим в Казанской церкви, — продолжает отец Геннадий. — Во время одного из православных праздников в эту церковь наведался сам Никон. Во время службы он обратил внимание на одного из священников и сказал что-то своему охраннику. Сразу после службы охранники Никона попросили святого отца пройти в машину, где насильно влили в него около литра водки, потом привезли в Екатеринбург, в покои Никона. Прямо там он изнасиловал святого отца, после чего, униженного и пьяного, выбросил на улицу. Жалоба 52 свердловских святых отцов (ровно половина епархии) была рассмотрена лично Патриархом Московским и всея Руси, после чего Никон был срочно вызван в Москву. Вернувшись из столицы, он созвал святых отцов, пригласил местных тележурналистов и объявил всем, что не видит за собой грехов, ибо сам Патриарх выслушал его и... простил. Буквально через неделю отцу Геннадию Ведерникову пришел официальный ответ на жалобу из Москвы, где сообщалось, что не стоило бы батюшкам идти против своего «отца», а самому епископу Никону рекомендовалось разобраться в бунте и при необходимости отлучить зачинщиков от церкви. Видимо, этим и собрался заняться Никон, когда направился на днях в Нижний Тагил. Узнав о его визите, местные верующие встали живым кольцом вокруг всех местных церквей. Они держали в руках плакаты, требующие свержения с поста «епископа-педераста». О таком повороте событий Никону было сообщено по сотовому телефону. На полпути из Екатеринбурга он повелел развернуть «Мерседес» и вернулся обратно в свою резиденцию.

— После этого начались угрозы всем отцам. Конечно, больше других достается мне с отцом Фомой, — рассказывает батюшка Геннадий. — Звонят и в церковь, и на квартиру. Называют сторонниками Никона и требуют, чтобы мы прекратили «бунтовать». Но мы то не бунтуем. Просто хотим, чтобы церковь была действительно святой.

Сейчас по всему Екатеринбург у развешаны плакаты, а по почитаемым ящикам местных жителей разбросаны листовки с фотографией епископа и подписью «Никон — содомит». Время от времени на окраине уральской столицы, в святом месте — там, где был расстрелян царь, священники служат службу... против своего развратного епископа. Иногда Никон пытается разогнать подобные несанкционированные митинги при помощи милиции, но на подмогу «бунтовщикам» приходят... местные омововцы. На одном из митингов мне пришлось наблюдать такую картину: люди выкрикивали антиниконовские лозунги, верующие чинно молились, а рядом стояло два автобуса: в одном — милиция, в другом — ОМОН с автоматами наперевес. Они приходят сюда по просьбе отца Фомы Абея. Кстати, в местных церквях, где

поддерживают Фому Абеля, заключенные не раз обещали, по выходе на свободу разобратся с епископом. — Во время моей службы исповедовавшийся мне убийца заявил, что лично по выходе из тюрьмы отстрелить Никону половой член. Я уже не говорю об общей волне возмущения: эски не хотят, чтобы церквями командовал епископ-«петух». Городской суд Нижнего Тагила отказался рассматривать уголовное дело о деяниях насильника-епископа. Иск принял суд Свердловской области. Рассмотрение дела назначено на осень.

- Мне уже пытались наркотики подложить, — рассказал мне отец Геннадий. — А отцу Фоме — оружие в машину. Но я не сдамся, ибо я оптимист и боец по натуре. Если нужно будет отдать жизнь за правду и за веру, я именно так и сделаю. И не допущу того, чтобы в святой церкви грязными делами занимались педерасты!

Денис ЛОБКОВ.

Москва—Екатеринбург—Нижний Тагил.

КОМЕНТАРИЙ ПАТРИАРХИИ

Анатолий ЧЕРНИКОВ, секретарь отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии:

— Я не компетентен в этом вопросе. Вам Необходимо поговорить либо с митрополитом Сергием, который проводил расследование По этому делу и проверял факты содомии в церквях екатеринбургских и верхотурских, либо с отцом Владимиром, который ведет документальную статистику всех внутренних дел церкви.

Митрополит Московский СЕРГИЙ, сославшись на занятость, отказался от общения с корреспондентами «ЖГ».

Отец ВЛАДИМИР, заведующий канцелярией Московской Патриархии:

— Когда возник конфликт, проверить жалобу екатеринбургских священников было поручено комиссии, возглавляемой митрополитом Сергием. Подробности работы комиссии не разглашаются — это внутренние Дела церкви. Могут лишь сказать, что комиссия установила, что все факты содомии в церквях — не более чем фальсификация, задуманная Церковными работниками для того. Чтобы очернить своего епископа. Единственный грех — это неоправданное уничтожение Никоном священных книг и анкет учащихся. По этому факту епископ был вызван в Москву, где он имел Личную беседу с Патриархом. Немудрено, что финалом Всей этой истории стали покаяние Никона и официальный приказ Патриарха, позволяющий епископу уволить священников-бунтарей. Ведь Церковь — это святое место, а не ринг для разборок и конфликтов. Что подумают о святых отцах простые прихожане?

Значит, 24 разбитые судьбы -это фикция?

НА ЗАПАДЕ «ГОЛУБЫХ» ВЕНЧАЮТ, И У НАС БУДУТ?

«СОДОМИТЫ- бестыднее собак»,- Иоанн Златоуст

Содомский грех для Никона — бальзам.

Смотрите! ЭТО видно по его глазам

Зря владыка наш крестился, грех содомский участился

Епархии нужны всего три слова — Долой ВЛАДЫКУ «голубого»

Кто Никону поможет снять штаны — очутится в объятьях САТАНЫ

Говорят, отец Сергей, настоятель Казанской церкви в Нижнем Тагиле — знаменитого «голубого храма», — приказал монахам не впускать журналистов внутрь. Я не был допущен на порог, даже когда просто попросился войти в храм, чтобы помолиться. Через приоткрытую дверь служебного входа отец Сергей попросил меня, мягко говоря «убираться». Единственным вопросом, который я успел задать: правда ли, что в его церкви работают только мужчины и что

она на самом деле считается храмом гомосексуалистов!

- Да, это так. Более того, я добьюсь того, чтобы нам в церкви разрешили венчать однополые браки, как это делается по всему миру, — заявил отец Сергей. Однако жители соседних домов категорически против этого. Галине Сергеевна Леотьева, 75 лет, коренная жительница Нижнего Тагила: — Я не знаю, как можно в церкви целовать руку батюшки-гомосексуалиста! Это ненормально! Сказано же в Библии, что придут те дни, когда черные силы поравняются с белыми и будут даже побеждать. И каждый должен будет разобраться в себе, и только тогда все светлое победит темное. Я считаю, что всех гомосексуалистов в рясе нужно не просто отлучать от церкви, а расстреливать!

Сергей Мордовцев, ныне безработный, проживает в Нижнем Тагиле, раньше был служкой в местной Казанской церкви:

- Я сначала не понимал, что в нашей церкви все педики. А потом ко мне подходит отец Сергей и говорит: придет, мол, наш архиерей, надо его ублажить. Найдешь мальчика! Я сразу отказался. Тогда он мне заявляет, что, раз мальчика нет, сам буду трахаться. Но для начала, прежде чем Никону свой зад подставлять, нужно ему дать- «провериться». Отказаться было бессмысленно — меня держали. Сначала меня отец Сергей «пропахал». Потом меня вымыли, бутылку водки дали и положили под Никона.

СОДОМИЯ — НЕ ГРЕХ?!

Епископ Никон категорически против общения с журналистами. Его резиденцию в Екатеринбурге охраняют несколько монахов, которые запрещают даже фотографировать дом, где проживает епископ. А посмотреть есть на что: не каждый человек имеет в собственности многоэтажное здание в самом центре города, по соседству с домом губернатора области. И это соседство воистину символично: священство Екатеринбургской епархии повествует о близкой, почти закадычной дружбе владык — духовного и светского. По крайней мере, совместные гульбища губернатора Росселя и владыки Никона отмечались не раз. Может быть, поэтому владыка светский свято чтит покой своего друга Никона и повсеместно ходатайствует за него (в том числе и перед Патриархом). Губернатор лично обещал наказать клеветников, чем снискал всеобщее уважение членов Уральского движения защитников прав сексуальных меньшинств. Я все-таки дозвонился до епископа Никона по телефону. Владыка согласился ответить лишь на несколько вопросов.

- Отец Никон, хотелось бы узнать ваше мнение: что же все-таки происходит и на чьей стороне правда!

- Правда на стороне церкви. Я не знаю, чего хотят добиться святые отцы и какой справедливости ищут. Их постоянные митинги на улицах похожи на плохо организованные столпотворения, которые ничем хорошим не могут закончиться. Это глупо и не по-христиански.

- А гомосексуализм, простите, это по-христиански?

- Я не считаю это грехом. Покажите мне, где в Святом Писании сказано, что это грех? Учение всегда дает нам право выбора: хочешь — делай добро, хочешь — зло, и нигде нет разграничения, что это плохо, а то хорошо. Просто на Руси так повелось, что любовь мужчины и женщины считается правильной, а все остальное — неестественным. Но почему мы должны забывать о тех людях, которые совершенно не любят женщин! Я для себя нахожу оправдания своим так называемым «грехам». А когда я был на встрече с Патриархом, я подробно рассказал о сложившейся ситуации. Патриарх благословил меня и тоже сказал, что не видит за мной грехов.

- А насилие — разве не грех? Говорят, вы насильвовали студентов епархиального духовного училища.

- Не будем вдаваться в подробности моей личной жизни. Единственное, что могу заявить: я никогда никого не насильвовал... И если и были интимные отношения с ребятами, то только с теми, кто этого хотел сам. Если будет суд, мы еще поговорим об этом. У меня имеются видеозаписи некоторых встреч, которые доказывают, что никто ни к чему не принуждался.

— И анкета, которую заполняют студенты при поступлении, тоже ни к чему не обязывает?
— Нормальная анкета. А тот факт, что все анкеты сегодняшних учеников были уничтожены, — тоже вполне нормальное явление. Скоро новый учебный год, и чтобы старые и новые анкеты не перепутались, я приказал их сжечь...

На другие вопросы Никон отвечать не стал. Был категорически против встречи и отказался предоставить свою фотографию для публикации. Самый главный вопрос так и повис в воздухе: неужели «черному монаху» (каковым является каждый епископ, в обязательном порядке дающий обет безбрачия при посвящении в сан) с разрешения Патриарха было дозволено заниматься сексом?! Непонятно...

Еженедельник «собеседник» ежемесячное приложение ж лтая газета ц 6 июнь 1999г.

ОБИТЕЛЬ СТРОГОГО РЕЖИМА

За инокиней Иоанной пришли среди бела дня. Здоровый как бык рабочий Витя и одна из монашек пытались схватить ее и затаскать в грузовик. «Я не вам служу, а Богу!» — кричала инокиня, отбиваясь. Может, Бог и услышал ее — дал возможность вырваться и убежать к мирским. Их дом примыкал вплотную к ограде монастыря и всегда служил убежищем в подобных случаях. Иоанна не добежала всего несколько метров до подъезда, упала на колени, прижалась к земле и обхватила голову руками, словно желая спрятаться. Тут-то ее и настигла погоня. Витя пнул инокиню ногой раз, еще раз. «Если не пойдешь сама, мы тебя прямо здесь уделаем!» — грубо пригрозил. В этот миг к дому подлетел грузовой «ЗИЛ». Из кабины выскочил еще один монастырский рабочий. Вместе они подняли Иоанну с земли и зашелкнули на ней наручники. А потом доволокли до машины, с диким матом раскачали за руки за ноги, намереваясь забросить в кузов. От криков местных жителей рабочие словно очнулись — свидетели им действительно были ни к чему. И быстренько запихнули еретичку в кабину. Чуть ли не с места на бешеной скорости «ЗИЛ» умчался в сторону знаменитой на всю Калугу психушки на Бушмановке... В монастыре мать Иоанна работала пчельницей, заготавливала для сестер мед. Но однажды монастырский казначей мать Амвросия, облеченная настоятельницей Никоной безграничной властью, забрала с пасеки весь зимний запас меда. Якобы для московских благодетелей. Инокиня пожаловалась игуменье и получила от нее благословение привезти из Оптиной Пустыни новые две бочки. Но мать Амвросия вновь, на сей раз спилив замок хранилища, дочиста опустошила запасы. Тогда возмущенная пчельница бросилась в иконную лавку, где казначей приторговывала свечками и церковной литературой, и высказала все, что о ней думает. Бурное объяснение закончилось пощечиной. От сильного удара мать Амвросия отлетела в сторону. А поднявшись, прошипела: «Или ты уберешься из монастыря, или тебе будет плохо». С тех пор Иоанну объявили сумасшедшей, еретичкой, стали всячески выживать из обители. А она, бедняжка, только молилась и без конца повторяла: «Я пришла к Богу». Видя, что травля не помогает, инокиню решили вывезти из монастыря силой. Тогда-то за ней и прислали рабочего Витю... В тот же день местные жители, на глазах которых происходил этот беспредел, заявили в милицию, послали запрос в районные прокуратуру и администрацию. И после проверки им сообщили, что мать Иоанна находится на принудительном лечении в психоневрологическом стационаре в поселке Бушмановка под Калугой... Через полтора года инокиня появилась в монастыре вновь. Никого не узнавала, ходила как зомби. И только сейчас, два года спустя, начала кое-что вспоминать: места, события, лица. Впрочем, виду не подает — боится расправы...

Инокиня Зиновья (в миру Инна Яковлева) все свои шесть монастырских лет выполняла одно и то же послушание — работала на скотном дворе, таскала навоз из-под коров в кастрюлях. Тихая, забитая с детства. Дома у нее жизнь не сложилась — отчаянно домогался отчим. И мать, приревновав дочь к новому мужу, спешно отправила ее в Казанскую Амвросиевскую

ставропигиальную женскую пустынь, как именуется Шамординский монастырь в официальных бумагах. На всякий случай обвинив в психической неполноценности. Ну что взять от дурочки? Сестры и не упускали случая понасмехаться, поиздеваться, притеснить. Плохо жилось в монастыре Зиновее. И она нашла отдушину в общении с мирскими. Благо, и ходить-то далеко не надо — их дом стоит бок о бок с монастырскими постройками, и в нем тоже живут монашки. За эту вот связь Зиновее и объявили еретичкой. А следом распустили слух, будто бы у нее с головой совсем плохо, без лечения на Бушмановке не обойтись.

На счастье, в это самое время к монастырю подошел экскурсионный автобус из родного Волгодонска. Такой шанс упустать было грех, и Зиновее договорилась с водителями о бегстве. От радости она словно голову потеряла — помчалась в келью собирать вещи. За этим занятием ее и застали сестры. Пришлось уносить ноги. Но у автобуса Зиновее уже ждала благочинная Сергия — помощник игуменьи. И при всем честном народе объявила инокиню полоумной. Сестры схватили ее за руки, притащили в келью. Зиновее вырвалась, но автобус к тому времени уже ушел. И обезумевшая от страха инокиня помчалась к своим мирским знакомым — Никулиным. Они и спрятали у себя беглянку.

Но чтобы уехать домой, нужен был паспорт. И Зиновее пишет игуменье записку с требованием его вернуть. Никона приглашает бунтовщицу к себе, сообщив, что указом Патриарха с нее снят рясофор и теперь она просто Инна Петровна Яковлева. Доверчивая Инна попадает на удочку матушки Никоны. Приходит в монастырь. Но там ее зачем-то просят убрать свою келью, хотя Инна не жила там уже больше месяца. Она идет и вдруг слышит за спиной разговор матери Амвросии с матерью Сергией: «Принеси-ка ключ, запрем ее...»

Когда Инна не помня себя примчалась к Никулиным, они еле привели ее в чувство. Посоветовали написать заявление участковому. «...Я боюсь быть закрытой в келье и того что меня будут избивать, что нераз уже случилось с другими сестрами, — пишет Инна (орфография и пунктуация автора сохранены). — Паспорт мне необходимо вернуть так как пришла телеграмма из дома моя мать находится в тяжелом состоянии». А повинны в этом, как оказалось, тоже были монастырские власти. Отчаявшись вернуть Зиновее, они принялись шантажировать ее родных. Забрасывали их телеграммами с сообщениями об обострении у Инны психического заболевания. Заболевания, которого нет. Что должна была думать мать? Как должна себя чувствовать?

Слава Богу, у этой истории хороший конец. Участковый паспорт в монастыре забрал, Никулины одолжили Инне денег на дорогу, и она уехала к себе в Волгодонск. Пишет: устроилась на работу и монастырь старается не вспоминать...

А там с годами ничего не изменилось. Стоит кому высказать недовольство чем бы то ни было, его тут же объявляют помешанным и отправляют в спецлечебницу. Инокиню Надежду (в миру Наталья Суворова) тоже считали «с приветом» — спорила она с матушкой Амвросией постоянно. Ни одну несправедливость ей не спускала. Вот и оказалась в опале. Сестры уже в глаза ей говорили: «По тебе, еретичка, плачет сумасшедший дом». Притесняли как только могли. На беду мать Надежда была очень болезненным человеком. Чуть сквозняк — сразу температура. Однажды она пропала — не видели ее больше десяти дней. Внучка бабки Никулиной, Юлия Антонова, зашла в келью к Надежде. И остолбенела. Больная Надежда уже до того обессилела, что встать не могла, ходила под себя, от голода говорила шепотом. Никто ее не навещал, заходила разве что благочинная Сергия — требовала, чтобы немощная инокиня наравне со здоровыми посещала храм. Ползи, мол, хоть на четвереньках, но службу отстой. Юлия вместе с матерью перенесла Надежду к себе в квартиру — напоила, накормила...

Антонова с родней — скандалисты известные. Насмотревшись за десять лет существования монастыря на произвол его руководства, они объявили ему непримиримую войну. Вот и воюют. К их квартире, в которой спасалась уже не одна монашка, близко подойти не смеет никто. Свои права Юлия знает — все-таки юрист. А надо — даст и физический отпор. «В тот день я как чувствовала — увела Надежду к себе, — рассказывает Антонова. — А вечером за ней пришла Сергия с двумя рабочими-казачками. Но отправлять в психушку было уже некого».

Дальше события развивались по накатанной схеме. Мать Надежды, сердечницу, стали забрасывать письмами с таким содержанием, что довели до сердечного приступа. Писали, будто бы ее дочь — буйная. Пляшет в рясе кадрили посреди поселка, ходит на дискотеки, курит, избивает монашек, и ее надо срочно отправить на принудительное лечение. Женщина в истерике примчалась спасать монашек от чокнутой дочери. А когда убедилась, что все наоборот, увезла Надежду домой — в Тульскую область.

Были в Шамординской пустыни и случаи, когда монашки сходили с ума по-настоящему. От нехватки белковой пищи, переутомления, ночных служб и тяжелой работы. За два последних года на Бушмановку определили четырех насельниц. Одна никого не узнавала, старалась ото всех спрятаться, убежать. Вторая на территории монастыря прыгала, скакала и громко хохотала... Никто из них в свои кельи пока не вернулся... Но если буйнопомешанных сестер все-таки отправляют в стационар, для всех остальных недужных указ сверху только один — лечиться Божьими средствами. Одна молоденькая послушница, поднимая с плиты кастрюлю с кипятком, обварила себе ноги. У второй от таскания ведер с навозом началось внутреннее кровотечение. Первую спасали марганцовкой и простоквашей. Вторую, заливавшуюся кровью, оставили умирать вообще без помощи. Только когда ее состояние стало угрожающим для жизни, девочку разрешили увезти в больницу. Всего на один день. Потом для нее купили кое-что из лекарств и лечили в келье.

Таких случаев, когда насельницы получали благословение на лечение в больнице, можно сосчитать по пальцам одной руки. И в основном они касались тех, к кому игуменя благоволил, или приближенных к ней лиц. Например, монастырского бухгалтера мать Селафиилу. Чуть больше года назад у монашки вдруг заболела голова. Подозревали и аневризму, и рак мозга. Больная уже дышала на ладан, когда матушка наконец благословила ее на лечение в Обнинской клинике. Но время было упущено. Селафиила умерла, так и не придя в сознание.

Остальным тяжелым не повезло. Болезнь монашки Евстолии — очень известной в церковном мире старушки — была просто проигнорирована монастырским руководством. На Рождество перед службой монашка поскользнулась на ступеньках храма и сильно ударилась грудью. С тех пор боль так ее одолела, что мать Евстолия не могла даже повернуться в постели. Так в своей келье, забытая всеми, тихо и скончалась. — А совсем недавно в монастыре умерла монашка Евфросинья (Тихонова Катя). Сорвала на руке родинку, долго не могла остановить кровотечение. Матушка Никона на лечение, как обычно, благословения не дала. Велела принимать Божьи средства — делать компрессы с лампадным маслом. Умерла Евфросинья от рака. Весной ее схоронили...

Таких глупых смертей в Шамординской женской пустыни за последние полтора года случилось пять или шесть. И все от неказания медицинской помощи. Слава Богу, во время эпидемий гриппа не было ни одного осложнения. Особенно сильно косил грипп насельниц в 97-м году. В монастыре тогда не нашлось даже парацетамола. Батюшка Поликарп — духовник монастыря (он же ведет и все службы в храме) — на лечение не благословил. Матушка Никона, отвечающая за жизнь и быт монашек, тоже. Хорошо, тогда монастырским медиком была послушница Нина (Девяткина). Переругалась со всеми, но денег на лекарства выбила — чуть больше девяносто рублей. На сто с лишним человек, не считая паломников. И вольнонаемных рабочих с Украины.

О этих людях стоит сказать особо. В Шамординском монастыре работу они выполняют самую разную. Потому что считаются доверенными людьми батюшки Поликарпа, тоже уроженца Украины. Первые два года существования восстановленного монастыря (1990 — 1992 гг.) его охраняли казаки из московского гарнизона. Носили шашки и нагайки, которыми «лечили» мирских от любых болезней. Охраняли монастырь они тогда круглосуточно. Видели и знали, конечно, немало. Но однажды сильно проштрафились. Во время одного праздника крепко выпили и устроили за поселком среди бела дня пальбу по березам из невесть откуда взявшихся автоматов Калашникова. Всполошили сельчан! Монастырские были в панике. Еле уволокли

казаков с места «побоища». Дабы не оставить следов, подобрали стреляные гильзы. Да разве от местных жителей что-нибудь утаишь! Татьяна Ивановна Балабан побывала потом в том лесочке. Березы поранены, с отсеченными ветками, срезанными макушками... Но самая главная улика скрывалась в траве — четыре стреляные гильзы, не замеченные монашками. Татьяна Ивановна их подобрала и все эти годы хранила. Как доказательство монастырского беспредела.

А тогда, в 92-м, сообщила о случившемся в ОВД и районную прокуратуру. На следующий же день в монастырь приезжали из козельской ФСБ и с санкции прокуратуры вывезли оружие. А казакам запретили носить шапки и нагайки. Оставили лишь резиновые дубинки, применять которые разрешилось в исключительных случаях.

До этого, впрочем, дело не дошло. Сразу же после инцидента с пальбой служба московских казаков на территории Шамординской пустыни закончилась. Матушка Никона в одиночку всех рассчитала, вызвав на смену земляков отца Поликарпа — строителей. Причастны ли они сейчас к хранению оружия и есть ли оно на территории монастыря вообще, не знает, увы, никто. Однако подвалов в последние годы здесь понаделали даже под самим храмом Казанской Божьей матери. А к игуменскому складу приставили людоедку Бону — злого громадного пса, помесь кавказской овчарки с московской сторожевой. Что она там охраняет, одним монастырским властям известно. А ну как не только гуманитарную помощь?

Но местные — люди дотошные. Не пропускают мимо глаз и ушей практически ничего. Да и общаются с рабочими-украинцами и монастырской обслугой из местных, можно сказать, накоротке. Один из таких сотрудников в доверительном разговоре как-то и признался: «Понадобится мне оружие, поеду я здесь недалеко и привезу сколько нужно». Его же однажды монашки застали врасплох на крыльце склада, охраняемого Боной, за чисткой мелкокалиберной винтовки. Пришлось мужику сделать вид, будто это игрушка.

А в другой раз одна из монашек, собиравшая ранним утром в лесочке грибы, натолкнулась на группу вооруженных строителей-казаков, винтовки которым не полагались. После расчета московских игуменья обязала украинцев по совместительству со своей основной работой еще и нести службу по охране монастыря в ночное время. Обрядив их в казачью форму и выдав дубинки. И все это за сто пятьдесят долларов США в месяц.

Спрашивается, откуда в монастыре валюта? Да прежде всего от продажи работ златошвеек. Заказов на плащаницы, иконы и другую церковную утварь из заграничных церквей всегда поступало достаточно. Пустынь имеет право даже валютный счет открыть. А потом, в чем же еще хранить миллионные пожертвования, идущие на восстановление монастыря и его главной святыни — храма Казанской Божьей матери, как не в валюте? Годы идут, деньги накапливаются, а храм восстанавливается еле-еле. За десять лет, что монашки здесь живут, были отреставрированы лишь купола, поставлены кресты, заменены кое-какие из окон да покрыта железом крыша. Сейчас вот строители перекрывают яму в полу.

Поговаривают, что спешить с реконструкцией храма, да и других старинных построек монастырским властям очень невыгодно. Мощная река жертвований сразу может превратиться в тощенький ручеек. Ну кто станет раскошелиться и на что, видя богатство и блеск? А тут рука сама тянется к кошельку. Такая нищета! Сколько ведь за десять лет существования Шамординской пустыни сюда поступило гуманитарной помощи! Со всего мира. И не только продукты, одежда и медикаменты, но и строительные материалы, сельскохозяйственная техника... Однажды в монастырь пришло даже импортное оборудование для зубокабинета. Нет, насельницы монастыря в том кабинете, естественно, не лечились. Все его оснащение вместе с цементом, кирпичом и многим другим, как обычно, ушло куда-то налево. Из Божьего дома монастырь превратился в банальную перевалочную базу. Хотя сам остро нуждается во всем перепроданном.

Насельницы ходят в латаном-перелатанном. Благословения на пошив новых подрысников или юбок им не дают. Зачем, если они тоже призваны своим видом вызывать у паломников жалость? А дабы сестры выглядели поизможденнее, в Шамордине их держат буквально в черном теле. Кормят хуже, чем в пост. Овощей дают мало. Капуста, и та только в щак. Однаж-

ды послушница Нина попросила немного солянки, оставшейся после рабочих. «Благословения надо спросить», — ответили ей на кухне. За годы однообразного постного питания организм женщин настолько истощился, что чувство голода преследует неотвязно. Каково им сравнивать свой скудный рацион с разносолами настоятельницы? Мало того, что у нее свой огород и курятник, каких только деликатесов не доставляют рабочие по ее заказам из магазинов! Фрукты и шоколад в келье не переводятся.

Да келью-то эту и кельей трудно назвать. Обычная трехкомнатная квартира. С ванной, душем и туалетом. По словам самой игуменьи, моется она не чаще одного раза в три недели. Но и эти банные дни для многих насельниц монастыря — большой праздник. Потому как тогда топят котельную, и теплая вода поступает во второй монастырский душ — в сестринском корпусе. А значит, может помыться и кто-то из монашек и послушниц. Кто, конечно, успеет и кому повезет. Остальные сестры, проживающие в маленьких деревянных домиках или аварийном доме у местных, и этого лишены. Послушница Нина не могла помыть голову почти восемь месяцев. И это после ежедневного многочасового труда. Порой в тридцатиградусную жару.

Работать в монастыре приходится много, до изнурения. Девиз — «послушание до смерти» — подразумевает мученическую кончину насельниц прямо на рабочих местах. Наверное, для того, чтобы это осуществилось как можно быстрее, в монастыре применяется только ручная работа. Сестры и землю с навозом носят, сорняки полют, колорадских жуков с громадных полей обирают, ворочают на кухне пятидесятилитровые чаны... Использовать технику здесь считается большим грехом. От тяжестей сестры надрываются, порой у них так ломит спину, хоть криком кричи. А еще ведь надо утреннюю и вечернюю службу отстоять. Последняя заканчивается в начале четвертого утра, а в пять всех уже поднимают на работу или утреннюю молитву. Как тут не обессилеть? Не случайно в церкви преподобного Амвросия, основателя Шамординского монастыря, сделали настил для монашек — что-то вроде второго этажа. Чтобы никто не видел, как они вповалку спят на полу после каторжной работы в поле, на огороде или скотном дворе.

На этот грех игуменья Никона давно смотрит сквозь пальцы. А вот остальные не спускает. То, что матушка в курсе всех провинностей и мыслей своих подопечных, она ни от кого не скрывает. Но преподносит свои знания, как наиболее выгодно: мол, господь Бог передал — ей, прозорливой. Кого хочет обмануть? Сестры-то всегда знали: в монастыре не соблюдается тайна исповеди, и баюшка Поликарп бежит к матушке Никоне докладывать, кто из насельниц в чем виноват. Игуменья же потом принимает меры. Помогают ей быть «прозорливой» и сами сестры. «Стучат» друг на друга безбожно. В монастыре такое поведение поощряется — лишней тарелкой супа или легким послушанием. К тому же монашкам постоянно внушают, что все их доносы служат спасению душ заблудших.

И молоденькие девочки, которых в монастыре половина, верят своей матушке. С ее слов они знают, что мир — грех, там спиваются или уходят на панель. Поэтому больше смерти боятся быть выброшенными из монастыря. И ради матушки идут на все. Никона и пользуется этим — лепит из сестер что пожелает. Ей беспрекословно подчиняются все, кто проживает на территории Шамординской пустыни. В том числе и рабочие с Украины. Мало того, что их без конца меняют, чтобы поменьше знали, еще и чуть что — сразу штрафуют. Правая рука Никоны мать Амвросия следит за этим неусыпно. Выпьет, например, кто из строителей за территорией монастыря или закурит — лишается десяти долларов. Посмотрит на монашку или послушницу как-то не так — теряет еще столько же.

Не иначе как от этих взглядов в свое время несколько девочек-послушниц забеременели. Одну, поговаривают, сама игуменья тайком возила в Москву, другую освободили от бремени прямо в Козельске.

Заглушать постоянное чувство голода насельницы научились. Если совсем не могут, ходят к местным подкармливаться. Но что вот, скажите, делать с другими желаниями? Чуть ли не половине послушниц монастыря от четырнадцати до двадцати пяти лет. Бабушка Дуся Никулина пасла как-то рядом с монастырской свою корову и видела, как монашка-пастух

отошла ненадолго в лесок, а когда вернулась, от нее несло перегаром и табаком. Окурки сигарет часто можно увидеть и в подвале мирского дома, где тоже живут монашки.

С голосом плоти — еще больше проблем. Молодые, здоровые девушки, отлученные от парней, выходят из этой ситуации по-разному. Юлька Антонова, внучка бабушки Дуси, неоднократно находила в орешнике, что за монастырем, набитые тряпками и травой презервативы. А послушница Наташа, подселенная в дом к местным, однажды вошла без стука к своей соседке бабушке Оле, которая отдыхала в кровати, улеглась на нее сверху и стала срывать с бабки и себя одежду. Старушка еле от нее отбилась. Одна лишь сестра Серафима пыталась унять жар своего тела молитвами.

Когда-то она и пришла в монастырь именно для обуздания страсти. Ничего в мире с собой поделать не могла. Мужчин меняла словно перчатки. Думала, только Бог спасет ее душу. Но не тут-то было. Греховные мысли одолевали послушницу и в стенах монастыря. А какие эротические сны там снились! Не выдержала однажды Серафима - пришла покаяться оптинскому батюшке Зосиме. Одолевал, мол, блудный бес, не могу больше с ним бороться. И в ответ услышала крамольные слова: «А ты скрути простыню, засунь промеж ног и принимай как должное». Что тут стало с послушницей! Всю службу не могла оправиться от шока. Смотрела на служившего батюшку, молодого еще мужика, недавно работавшего таксистом, и глазам своим не верила, что Божий человек может ей посоветовать такое. Всю веру в Бога тогда у нее разом отшибло. Собралась она в одночасье и ночью — задворками и огородами — покинула монастырь. Десять километров шла без передышки полями. Проваливаясь в сугробы и отпугивая волков...

Помимо всех этих тягот монастырской жизни, в Шамордине еще и вразумлять кулаками любят. Если уж этим грешит даже матушка игуменья (однажды она до крови исцарапала все лицо своей келейнице), что ж говорить про сестер с их фанатичной верой? Сколько раз они вытрясали душу из восьмидесятилетней матушки Евстолии, прежде чем она решилась передать пустыни свою пенсию? А как у нее оплеухами отбирали подаренные заграничным батюшкой двести долларов! Но чаще насельницы бьют «еретиков» по голове и лицу. Для смирения. Конечно, рассказывать о подобных экзекуциях жертвы друг другу опасаются. Себе дороже выйдет. Но случаев, когда из игуменской сестры вылетают пулей и мчатся куда глаза глядят, в монастыре масса. Одну послушницу забили до смерти. В страшной агонии она умирала много часов.

Эта трагедия разыгралась из-за жилья. Пятидесятилетняя Маргарита и послушницей-то тогда не была. Жила одна-одинешенька в большом доме в Суворове и охраняла доставшийся по наследству антиквариат. Как на нее вышли игуменья с казначеем, не ведомо никому. Но только так они возжелали добро мирянки, что твердо решили: монастырь должен вступить в права наследства. Стали Маргариту обхаживать, чего только ей не сулили. Та на обещания и поддавалась. Пришла в монастырь послушницей. А там встретили ее как родную. Поселили в сухую келью, работой не нагружали. Но как только Маргарита уперлась: «Не хочу подписывать отказную от дома и ценностей!» — все мигом переменялось. Послушницу переселили в бывший курятник, а по ночам таскали по подвалам и избивали. Если еле живая женщина просила пить, ей подавали керосин или заставляли глотать собственную мочу. Довели чуть ли не до помешательства.

А когда Маргарита попыталась бежать, по полям за ней пустили собаку. После очередного избиения на месте несчастная готова была подписать любую бумагу. Сохранить удалось лишь одну старинную икону. Позднее монашки забрали и ее. А саму Маргариту так затравили и забили, что она отдала Богу душу. На руках своей близкой подруги, к которой ее привезли умирать. Когда покойницу раздели, чтобы обмыть, все ее тело было покрыто страшными синяками и кровоподтеками.

Мирское имущество насельниц монастыря в Шамордине всегда было главным камнем преткновения. Из-за него здесь разгораются что просто диву даешься — Божьи ведь люди! Монашку Варвару, например, теми же методами, что и Маргариту, заставили продать квар-

тиру, в которой жил ее внук. Долго сопротивлялась матушка, пока, наконец, не поняла: цена этой квартиры — ее жизнь. Внука прописала к детям, нашла покупателя и заплатила монастырю за свою относительно спокойную жизнь.

Квартиру другой монастырской насельницы, послушницы Ольги, продали даже без ее ведома. Девушка стояла на учете в психоневрологическом диспансере. Монашки ее оттуда открепили. Каким-то образом оформили договор купли-продажи, а деньги присвоили. После известия о продаже квартиры у Ольги начались обострения — она грозилась всех убить. Ее, как и положено в Шамординской пустыни, отправили в сумасшедший дом.

У послушницы Нины (Девяткиной) — история особая. Может быть, потому, что она, единственная из всех, после ухода из монастыря вернула свое имущество. По суду. Но шла девушка к этому событию в своей жизни долгие два года. Через травлю, обман, болезни и угрозы...

Нина приползла в монастырь умирать. Так плоха была тогда, в 95-м году. Мир словно вытолкнул ее — ни родных, ни друзей, ни работы... И регулярные приступы болезни. В детстве Нина перенесла менингит, после чего старая инфекция время от времени начинала бродить в организме. В эти периоды у девушки не было сил даже подняться. Не говоря уж о том, чтобы поесть или сходить за лекарствами в аптеку. Куда податься в такой ситуации инвалиду детства и просто верующему человеку, если не в монастырь? Нина и подалась. Сначала жила паломницей, потом — послушницей. Бог не дал ей тогда умереть, и Нина стала решать, что ей делать со своей трехкомнатной квартирой. Стоит там заброшенная, без присмотра — беспокойство одно.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО и 6 2000г.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ВЕРЫ

«Уйду в монастырь». Это выражение можно внести в список устойчивых словосочетаний русского языка. Но вряд ли кто-нибудь имеет представление о том, что ожидает его за монастырскими стенами. Хотя некоторые и уходят, чаще всего в сложные моменты жизни. А попадают из одной переделки в другую.

ИСПОВЕДЬ БЫВШЕЙ ПОСЛУШНИЦЫ

«Я человек верующий. Поэтому, когда со мной случилось несчастье — в 35 лет по-теряла трудоспособность, средств для существования не было, — я ушла в монастырь. Надежды, что меня туда возьмут, было мало из-за состояния здоровья, о чем я без утайки рассказала настоятельнице Шамординского монастыря, что в Калужской области. К своему удивлению, меня приняли в послушницы безоговорочно. Вскоре по благословению старца из Оптиной пустыни я продала квартиру и все деньги отдала настоятельнице без какой-либо расписки.

После этого отношение ко мне резко изменилось. Меня заставляли работать наравне со здоровыми. А кто выдержит такой режим: подъем в 5 утра, тяжелая работа в огороде до 11 вечера, а в 12 ночи служба до полчетвертого утра. Скучная пища — баланда, каша или макароны 2 раза в день. Картошка и овощи по праздникам. Сестры ходят истощенные, чтобы не засыпали на ночной службе, батюшка дает им цифирь.

Антисанитария страшная, в кельях по 4-5 человек, больные туберкулезом открытой формы живут со здоровыми, да еще и на кухне работают.

Вообще ситуация в монастыре напоминает советские лагеря. Вооруженная охрана — казаки, собака-людоед, натасканная на задержание. Сестры следят друг за другом, доносят матушке, непокорных смиряют тяжелыми физическими работами. Тех, у кого не выдерживают нервы, отправляют на лечение в «психушку».

Когда я высказала все это настоятельнице и отказалась от работ, меня выгнали. Денег мне

не вернули, мотивируя это тем, что я их отдала Богу. Я пыталась жаловаться высшим духовным чином вплоть до Патриарха, но везде меня призывают к смирению и терпению. Неужели на людей в рясах нет увазы?»

УСТАМИ МАТУШКИ ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА?

Попасть в Шамординский монастырь было несложно: через ворота проходили паломники, туристы или местные жители. Но везде, где бы ни появился чужой человек, сразу вырастала фигура в черном платье:

Когда в 90-м году в поселок Шамордино пожаловали монашки восстанавливать монастырь, все с удовольствием им помогали. Потом местных стали оттеснять, забрали огороды, перекрыли дорогу, а позже посоветовали убраться. После нескольких стычек с казаками, применявшими против местных кулаки и дубинки, последние написали письмо в районную администрацию. Прибывшая комиссия после обеда в трапезной рекомендовала: живите дружно. Но люди боятся за свою жизнь.

А что касается условий жизни в монастыре, сказала, что да, трудно, но показать кельи сестер категорически отказалась. «Я ведь и сама моюсь раз в три недели», - смиренно произнесла она.

Не пустили меня и в паломническую, где, по словам сестер, можно увидеть все «прелести» монастырского существования. Зато в трапезную отобедать позвали, но вспомнилась виденная перед этим послушница с голодными глазами, которая бросилась ко мне с двумя сырыми грибами: «Мне сказали, их можно посолить и через три часа есть сырыми».

На вопрос, на какие деньги ведется реконструкция монастыря, настоятельница только руками развела: «И сама не знаю. Чудеса Божий».

ЗА ЧЕЙ СЧЕТ ЧУДЕСА

В монастырь принимают всех без разбора. Многие продают жилье и отдают деньги в монастырскую казну, как Нина Девяткина, написавшая письмо. Туда же поступают пенсии старушек-сестер. Бывают пожертвования, и немалые. Туристы, торговля в собственных ларьках продовольственными мелочами и церковной литературой тоже приносят доход. Рабочие руки, кроме строительных, бесплатные. Но и тут не находится 10 тысяч рублей, которые просит бывшая послушница Девяткина для покупки домика в соседней деревне. Ей, оставленной монастырем без крова, лишь выплачивают по 500 рублей в месяц. А в это время для батюшкиных кур возводят дворец, в котором ни один из местных не отказался бы жить. И матушка с любимыми сестрами по несколько раз в год ездит в Иерусалим.

В соседнем поселке приютили уже не одну бывшую сестру. С двумя из них удалось встретиться. Серафима бежала из монастыря после недвусмысленного совета батюшки о том, как бороться с «кискушением блуда». Наташу, против правил, в монастырь приняли с малолетним сыном. За то, что мальчик, по словам настоятельницы, стал совать нос не в свои дела, его вместе с матерью ночью, в феврале, вытащили на улицу и вывезли в ближайший поселок, бросив на морозе.

За последнее время из монастыря бежал не один десяток женщин. Оставшимся внушили, что их удел — мученичество...

Что касается не возвращенных Нине Девяткиной денег, в Московской Патриархии заявили однозначно, что вряд ли их вернут, потому что они, скорее всего, пошли на реконструкцию монастыря. Там же сообщили, что в России 148 женских монастырей. Для сравнения: на Украине их 58, в других республиках СНГ — 33, в Прибалтике только 3 и еще 5 во всем зарубежье. И после вечных жалоб на отсутствие средств возникает вопрос: на какие деньги монастыри открываются и содержатся? И зачем их так много?

Татьяна КУЗНЕЦОВА
Газета «АиФ» № 40, 1998 г.

В газетный материал не вошли строчки письма, что «монахини дерутся между собой и

бьют ногами в живот»... ; далее автор пишет: «моей знакомой монахине духовник обители посоветовал познать все глубины греха, чтобы легче бороться потом (с грехом)». Это монахиня с ужасом рассказала потом автору письма.

ЗАЧЕМ МОНАХИНИМ КАЗАКИ?

Церковь в нашей стране, как вы помните, отделена от государства. И в этом большой плюс. Для церкви. Потому что никто не в силах понять и проконтролировать то, что происходит за стенами ее монастырей. Я буду кратка и расскажу лишь об одном монастыре, в жизни которого мне довелось поучаствовать. И увидеть все изнутри. Про то, что жизнь монастырская состоит из послушаний, трудов, я знала. Но ни за что бы не догадалась, что здесь людей превращают в рабов. Безвольных, затравленных, голодных. Монахини не имеют права даже на врачебную помощь. Мрут как мухи. За год ушли трое, не дожив до 50 лет. Деньги от проданных ими квартир отдавались матушке. Ни расписок, ни документов... Ни патологоанатомического исследования усопших.

Сестры живут впроголодь, в то время как настоятельница вкушает деликатесы, ездит на иномарке и не вылезает из заграничных вояжей. И тайны из этого не делается. Монастырь богат. Каждый день ящик для пожертвований бывает полон. Спасибо людям. Но видели бы вы, с какой алчностью его потрошат вечером мужики. Какие мужики в женском монастыре? А казаки, якобы охраняющие монахинь? Кто их возвел в эти звания, неизвестно, но вид и повадки у этих людей бандитские. Братки наказывают неугодных, провинившихся, могут и собак на человека натравить. Казаки помогают поддерживать связь с внешним миром. Когда в качестве благотворительности организации жертвуют пиломатериалы, кирпич, цемент, все тут же сбывается на сторону. Деньги делят.

А был случай, что с аналога пропала старинная икона, подаренная монастырю старушкой. Три дня была, на четвертый пропала... Никто искать не кинулся. Не удивлюсь, если она уже лежит в антикварной лавке. Никакая налоговая инспекция не в состоянии разобраться в том, что происходит в этой обители. Всех пугают проклятиями, сатаной. И суеверия крепки. Все боятся. Пишу это письмо в надежде на то, что налоговая инспекция области найдет время на финансовую проверку этой обители, а не будет удовлетворяться липовыми бумажками, которые ей оттуда шлют.

**Ольга К., бывшая послушница Шамординского женского монастыря,
Калужская обл.
«Аргументы и факты» #17, апрель 2000г.**

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА

Амвросиевский храм Новодевичьего монастыря. Недавно закончилась утренняя служба. Прихожане разошлись, в маленькой церкви душновато, воздух кажется синим от фимиама. Сестры церковницы тушат свечи и бросают огарки в железные ящички....

ИСТОРИЯ

Новодевичий Смоленской иконы пречистой Богородицы женский монастырь был основан в 1524 году Великим князем Василием III. В Новодевичий отдавали своих дочерей самые родовитые и богатые семьи, поэтому многие строгости, присущие другим православным обителям, на эту не распространялись. Потом в Новодевичий стали ссылать неугодных княжен и вдовствующих цариц. В 1598 году здесь при своей сестре Ирине жил Борис Годунов. Отсюда царевна Софья в 1698 году руководила стрелецким мятежом против Петра I. Под окнами ее кельи было повешено 230 бунтарей. В петровские времена обширные монастырские подвалы использовались в основном для пыток и казней всевозможных заговорщиков.

К 1917 году Новодевичий был самым богатым и «престижным» женским монастырем России. Большевики разогнали большую часть насельниц, а тех, кто не хотел уходить, расстреляли в 1922-м прямо у паперти Успенского храма. Потом в монастыре было хранилище, после войны он стал большой коммунальной квартирой, затем филиалом исторического музея, а с конца 70-х — резиденцией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Монашеская жизнь возобновилась здесь с 1994 года. Изначально предполагалось, что насельницы монастыря будут зарабатывать деньги и обслуживать подворье митрополита и расположенные здесь же службы Московского епархиального управления и издательского отдела епархии. Но вышло иначе. Монастырь как-то сразу стал независимым и привлек огромные средства многочисленных спонсоров на реставрацию храмов, организацию собственного подворья и служб. Епархия терпела убытки от недополученных благотворительных взносов, а отношения Ювеналия с руководством монастыря оставались натянутыми.

Первой игуменьей Новодевичьего стала Варвара Васильевна Черная, матушка Серафима. Именно благодаря ей монастырь начал работать и работает до сих пор. Она была честным и добрым человеком, одним из немногих людей Церкви, кого безоговорочно уважали и любили все. Благодаря игуменье на церковные праздники последних лет в Новодевичьем собиралась вся столичная элита, сюда приезжал Клинтон, и здесь осенью 1999 отпевали Раису Горбачеву.

СЕСТРЫ

Стать инокиней Новодевичьего монастыря довольно сложно. Не потому, что сюда большой конкурс и на всех не хватает келий, — просто никто не хочет брать на себя ответственность за новых людей. Только в последние два года двух новых сестер пришлось отправить в психиатрическую больницу — одна вдруг стала на всех бросаться с ножницами, другая просто тихо помешалась. Попадают в монастырь в основном «по знакомству».

Новенькие (девушки и женщины от 16 до 60 лет) становятся трудницами — их ставят на самую грязную и нудную работу. Трудницы драят храмы перед службами, моют посуду в трапезной, стирают, гладят и выносят мусор. Помучившись месяц-другой, многие уходят. Наиболее стойкие становятся послушницами — отдают все свои документы матушке-благочинной (заместителю игуменьи), получают койку в одной из келий и ежемесячное жалованье — рублей четырехста. Послушницам живется легче: те, кто умеетрисовать, выполняют послушание в иконописной мастерской, девушки со слухом поют в хоре. Остальные дежурят на колокольне или отправляются в подмосковное подворье ухаживать за скотиной. Наиболее престижной считается работа в трапезной. Во-первых, все время при продуктах, во-вторых, иногда есть возможность выбраться в город по магазинам (без специального благословения сестрам запрещено покидать обитель).

Постриг послушниц в инокини происходит ежегодно. При этом часть «старых» монахинь уходит «на повышение» в другие монастыри, а новые занимают их место. Самые ответственные посты — благочинной и казначая — обычно достаются сестрам, приближенным к игуменье, келейницам. Знания бухучета или организаторские способности при назначениях роли не играют.

Чем заняты инокини в свободное от сна, еды, пения и слушания духовной музыки время, сказать сложно. Очевидно, молятся. На вопросы о том, зачем они пришли в монастырь, сестры отвечают: «Мы спасаем свою душу». Со стороны кажется, что юные инокини и послушницы тратят свои лучшие годы впустую, лишая себя мирских удовольствий и общения с людьми. Это действительно выглядит странно, поскольку связей с внешним миром сестры все же не теряют — временами их навещают друзья и родственники, а монашеские пейджеры иногда начинают пищать даже во время церковной службы. Три или четыре из сорока постоянно живущих в монастыре сестер держатся особняком. Их почти не видно и не слышно. Им уже под восемьдесят. У них нет родственников. Они дни и ночи напролет пекут просфоры, шьют церковные облачения, чистят подсвечники и лампы. На этих женщинах, собственно, и

держится весь монастырь.

Субординация в монастыре довольно жесткая. Нагляднее всего это проявляется во время приема пищи. Игуменья и благочинная вкушают отдельно приготовленные для них блюда за своим столом. Инокнии и послушницы обедают вместе. Трудницы доедают то, что не доели инокнии. Рабочие трапезничают в прихожей остатками с сестринских столов. Остальное сваливают в кастрюлю и отдают бомжам.

БРАТИЯ

Мужчин в монастыре в два раза меньше, чем женщин. Половину мужского коллектива составляет клир — священники, дьяконы и алтарники. Они совершают литургии, исповедуют, крестят, венчают и отпевают прихожан.

Зарплата у батюшек — от трех до пяти тысяч, но, как правило, доход их повыше. Бывает, что к воротам монастыря выстраиваются вереницы «Роллс-Ройсов» и «Мерседесов» с покойниками и новобрачными. А на похороны и свадьбы в России скупиться не принято. Остальные мужчины занимаются обслуживанием монастыря. Это управляющий персонал, доходы которого сопоставимы с доходами клира, и рабочие — водители, электрики, сантехники, плотники и дворники, которым тоже, помимо зарплаты и премий, иногда перепадает «халтура» из епархии или от митрополита. К православию они относятся сдержанно, богослужений не посещают.

Третью категорию составляют трудники, эпизодически появляющиеся в монастыре. Они все делают бесплатно, «во славу Божию», чем нервируют остальных, поскольку сбивают цены. Их, к счастью, немного. Один, пожилой, раз в месяц приходит починять подсвечники, а другой, молодой, помогает по хозяйству на монастырском подворье в подмосковной деревне Шубине. Как пришел к вере, не говорит, но недавно расстался с дачей на Николиной Горе, перестал материться, перешел на «Яву» и купил скромный по своим представлениям автомобиль (серебристую «девятку»). Из предметов роскоши позволил себе только электрические стеклоподъемники в машине и дубленку. Живет он теперь в подворье безвылазно вместе со своей собакой — бордосским догом. Бедный пес мучается от холода (собаку нельзя держать в доме, где есть икона) и скучает без овсянки и творога.

В конце осени в монастыре появился бездомный молдаванин Паша. Ему дали денег, поселили в подвале и приняли на работу. Счастливый Паша вкалывал от зари до зари — мыл машины, подметал двор, таскал тяжести — и через месяц слег с грыжей. Выписавшись из больницы, Паша вернулся в монастырь и узнал от матушки-благочинной, что большие трудники здесь не нужны. Поскольку идти Паше все равно было некуда, сестры проявили-таки монашеское милосердие и оставили его до весны. Сейчас Паша моет полы в церкви, выносит мусор, перебирает морковь в трапезной и от тоски вечерами напивается в своем подвале.

ЖИТИЕ

Доходы монастыря складываются из нескольких источников. Пожертвования прихожан в церковную кружку составляют от двадцати до тридцати тысяч рублей в месяц. Примерно двести тысяч приносит торговля иконами, свечами и духовной литературой. Часто крупные суммы жертвуют всевозможные банки, фирмы и бандиты.

Монахини XVII века и представить не могли, что в кельях могут быть ваннные комнаты с биде и итальянской сантехникой. На покупку стиральных, посудомоечных, гладильных машин, кухонных комбайнов и шикарной мебели сейчас уходит почти весь бюджет монастыря. Остальное тратится на праздничные трапезы, которые случаются два-три раза в месяц. Закуски для каждого такого застолья (включая икру, заливную осетрину, салаты и паштеты из омаров) стоят порядка тысячи долларов. До благотворительной помощи окрестным пенсионерам, реставрации грудой сваленных на чердаке старинных икон или обновления древней электропроводки в церквях руки пока не доходят.

Знают ли благотворители о том, как используются деньги, неизвестно. Скорее всего, их

это не интересует. Ведь считается, что помогать церкви — значит творить добро. А священники уверены, что, принимая пожертвования, например, от бандитов, церковь очищает общество — ведь эти деньги уже не пойдут на покупку оружия и наркотиков.

Как-то по дороге на разборку в монастырь заглянула бригада «солнцевских». Они отыскали священника, дали ему десять тысяч долларов и попросили заранее отпустить грехи — «а то на душе беспокойно». Батюшка деньги сразу не взял и заранее исповедовать не стал — велел приезжать после всех «дел».

АГНЦЫ И «БЕСОВСКИЕ ТВАРИ»

Пожертвования от прихожан не всегда приходятся кстати. Временами в монастырских подвалах скапливается по несколько десятков старых швейных машинок, настенных часов, табуреток и прочего хлама. Раз в несколько месяцев все это потихоньку вывозится на свалку. В начале зимы два православных кавказца пожертвовали монастырю двух живых баранов. Пока казначей решала, как бы повыгоднее перепродать животных (монахини не едят мяса), бараны жили в храме. Сестры кормили их крупой и увядшими цветами из венков. От этого бараны стали кашлять и жалобно блеять целыми днями, пугая интуристов и прихожан. В результате один сдох прямо на руках у покупателя.

Отношение к животным в монастыре непростое. До недавнего времени огромной проблемой были бродячие кошки. Как-то недели за две до очередного посещения монастыря Святейшим патриархом Владыка Ювеналий распорядился уничтожить «бесовских тварей». Операция должна была сохраняться в тайне от всех.

— Десять долларов за хвост, — отреагировал на это управляющий. И попросил денег на оптический прицел. Возражений не последовало. Отстрел происходил из окна машины или вечерами. Убитых кошек десятками вывозили за территорию и закапывали. Прихожане и сестры ничего не замечали, пока кошки не исчезли совсем. Тогда сестры начали приставать к рабочим с вопросами. Им объяснили. Реакция была следующей:

— Да за такие деньги мы и сами бы могли.

Единственную оставшуюся в живых «храмовую» кошечку Масю по благословению игумена было решено стерилизовать. Теперь она ловит монастырских крыс и питается семгой с игуменского стола.

ВЕРА

Сестры исправно посещают литургии, исповедуются, причащаются, читают Псалтирь и Жития Святых. Но вопросов «по теме» им лучше не задавать. Смысл многих православных терминов и символов они объяснить не могут и за разъяснениями направляют к священнику.

У каждой насельницы Новодевичьего монастыря есть небольшая брошюрка под названием «Православная исповедь. Полный перечень грехов». Она выпущена в 1996 году церковным издательством «Листвица» и предназначена «для служебного пользования». В предисловии дано толкование греха: смертным считается любой нераскаянный грех, а вовсе не один из тех семи, что перечислены в Библии. Далее следует список из 378 православных грехов.

Первым номером значится «гордость». «Убийство» занимает 134-е место. Среди грехов есть довольно экзотические: «вкусение мяса животного, пожранного зверем», «контакт с инопланетянами», «неосторожная езда на моторной лодке» или «совокупление с бесами». Грехами считаются «ненаказывание детей», «самолюбие», «парение ума», «настаивание на своем», «ношение спортивной обуви», «сомнение», «смущение», «чтение мирских книг», «воображение», «нерасторопность», «празднование Нового года» и «помянуть усопших водкой».

Под влиянием прочитанного или после исповеди сестры временами начинают вести «аскетичную жизнь». Одна матушка недавно отказалась вести сестер в подворье потому, что водить машину ей нравится, «а все, что нравится, делать нельзя». Другая как-то дала обет молчания — он продолжался три дня. Потом сестры уговорили ее «не заниматься больше такой ерундой». Как-то, во время февральской оттепели, почти весь личный состав монасты-

ря полдня ковырял лопатами снег возле церкви. С непривычки сестры то и дело поскальзывались, роняя орудия труда. Изумленные таким рвением, рабочие поинтересовались, чем заняты насельницы?

— Новая игуменья велела сделать весь снег вокруг храма белым, — отвечала матушка-казначей. — Так и сказала: хоть красьте, хоть новый насыпайте.

— Но завтра же новый сам выпадет.

— А мы здесь затем, чтобы отсекать свою волю. И приказы у нас не обсуждаются. Кстати, у вас на складе найдется побелка?

Борис Устюгов
«Московские новости» №9, 2000 г

МОНАСТЫРСКИЙ БЕСПРЕДЕЛ,

или История о том, как Нина Девяткина так и не стала монахиней

Настоятельница известного на весь мир православного монастыря суд уличил в аморальности и безнравственности. Перед вами — монолог бывшей сестры монастыря Нины Девяткиной. О том, как и почему умирали сестры, оставившие в миру жилплощадь.

В последнее время о православных храмах и монастырях, как о покойниках, принято либо говорить хорошо, либо не говорить вовсе. Русская православная церковь в массовом сознании является синонимом нравственности, морали. И как-то забылось, что там служат в большинстве своем не святые, а люди — с их интересами, устоявшимися характерами и грехами, если хотите

УХОДИЗ МИРА

Мир словно невзлюбил Нину с самого рождения. В младенчестве ее бросила мать, от отца остались лишь фотографии. В 12 лет она заболела менингитом, что определило ее нездоровье на всю оставшуюся жизнь. Потом — неудачное замужество, смерть сына и болезни опорно-двигательной системы. Последние одолевали так, что она была вынуждена уйти из медицинской академии им. И. М. Сеченова, где работала хирургической сестрой. Пенсия по инвалидности была единственной надеждой на жизнь. Но, увы, беда Девяткиной совпала с победным шествием ельцинских реформ. И Москва начала 90-х перестала признавать инвалидами таких больных, как Нина. В пенсии по инвалидности ей отказали. Живи, если выживешь. А как?

Вдруг объявилась мать-отказница — сын выгнал из дома. Двум легче бороться, чем одной, рассудила Нина и приняла женщину. Но вскоре стало ясно, что на мизерную пенсию в столице не просуществоешь, и Нина всерьез задумалась об уходе из мира.

Понимая, что монашество — это не только духовность, но и труд, она хотела быть полезной и востребованной, а не обузой. Возрождать красоту и великолепие православных храмов. Для этого закончила курсы по шитью, научилась плести кружева и вышивать золотом...

Шамординская игуменья матушка Никона приняла ее ласково, и хоть жила Нина в трудах — то яблоки поможет собрать, то в трапезной убрать, да без привычных удобств — комната человек на 20, где кровати в два яруса, — показалось ей то место раем на земле.

Не прошло и года, как ее перевели из паломниц в послушницы и надели подрясник. Сестры удивлялись: иные того по три года ждут. И Нина стала еще усерднее готовить себя к постригу. Вскоре ей как специалисту, именуемому соответствующее образование, доверили следить за здоровьем сестер и вышивать золотом. Будущее наконец потеряло черты безысходности и страха. Но рай превратился в ад, как только у Нины появились деньги.

ВМОНАСТЫРЕ

- Беда пришла, откуда не ждала. В Москве убили брата, и та, которая меня родила, приехала за утешением и советом. Утешать в монастырях умеют, и мать очень скоро приняла реше-

ние тоже уйти в монастырь.

А квартира в Юхнове? Нина, уже успевшая отвыкнуть от мирских забот, помчалась в Оптину Пустынь к старику Илию, благословившему ее мать на монашество, за советом.

- Он почему-то не сказал: обменяй на жилье поближе к монастырю или сдай квартирантам. Он посоветовал продать. То же самое сказала и м. Никона. И я продала. За 40 миллионов неденоминированных рублей (1996 год), которые казначей монастыря м. Амвросия посоветовала мне сразу обменять на новые сто долларовые купюры.

Что бы сделал с такой суммой любой из нас? Конечно, приберег бы на «черный день». Нина тоже так решила. Только понесла она деньги не в сберкассу, а в монастырь, посчитав, что до пострига они тут сохранятся лучше, чем в миру, а после пострига и вовсе станут ненужными.

- Пакет с деньгами у меня почти вырвала из рук казначейша монастыря м. Амвросия. Ни расписки, никакой другой бумажки мне не дали. Удивилась я, да не задумалась об этом — верила им. И напрасно. Как я теперь понимаю, им нужны именно деньги, а не люди.

ПРОЗРЕНИЕ НАСТУПИЛО НЕ СРАЗУ.

- Сестры в монастыре почти не общаются, кто как живет — неизвестно. А у меня как у медсестры была возможность и видеть, и разговаривать, и сравнивать. Однажды во время службы монашка дико закричала и потеряла сознание. Когда я ее раздела, то увидела не тело, а мощи. Оказалось, она перепостилась и была не первой монашкой, умирающей от голода.

Поначалу я думала, что сестры сами переусердствуют, но позже узнала, что их на такие посты благословляют. Понимаете, благословляют на пост до смерти! При этом им отказывают в медицинской помощи. Нет, не врачи — духовные отцы, а игумены. Среди верующих ведь ничего не делается без благословения, даже таблетку от головной боли нельзя принять без разрешения. И люди умирают, сходят с ума.

Ту монашку мне не удалось спасти, она умом тронулась. А сколько их, брошенных, похороненных на монастырском кладбище?! Я знаю таких не меньше десятка. Бабушка Евстолия, как и я, продала свой дом, отдала монастырю деньги и стала ненужной. На Крещение в 30-градусный мороз ее подвели к купели. Она прыгнула — инсульт. Лечиться не разрешили. Выкарабкалась сама. Да однажды поскользнулась, упала, поломала два ребра... Так и умирала в келье — беспомощная, заброшенная, голодная, хотя я знаю, что она просила духовника благословить ее на уход из монастыря. Да только очень уж толстые стены — разве кто услышит...

От неказания своевременной помощи умерла монашка Ефросинья (Тихонова Катя). Тоже москвичка. Сковырнула родинку — пошло воспаление. Вместо того чтобы направить в больницу, ее тут лампадным маслом мазали. Пока не умерла. Говорят, квартира ее уже отошла монастырю.

Две недели как справили 40 дней по насельнице Насте. Она при мне пришла в монастырь, приехав из Азербайджана. Ее благословили на пост, и она умерла от голода прямо на улице. Проповедуемые в монастыре принципы «Послушание до смерти!» и «Кончина должна быть мученической!» работают без перерывов и выходных и чаще всего для тех, кто передал монастырю свою собственность.

То, с чем, может быть, и могла бы смириться послушница, не смогла медсестра. «Я ведь давала клятву Гиппократу и обязана помогать людям где угодно и когда угодно. Закрывать глаза на средневековое невежество духовных отцов и настоятельницы, которые молитвы и пост ставят выше врачебной и лекарственной помощи, было выше моих сил».

Так началась «война» послушницы с игуменьей, перед которой Нина уже не чувствовала благоговейного трепета: входяя во все двери, она видела, что жизнь монастырского начальства резко отличается от жалкого существования сестер. Той же матушке Никоне и медпомощь вовремя оказывается, и обеды сытные, и вместо труда тяжелого — сон да отдых в келье, больше напоминающей трехкомнатную квартиру: с душем, ванной, туалетом, холодильни-

ком; и огородик свой, и курятник... За то, что послушница выбивала лекарства и досаждала игуменье просьбами благословить на лечение то одну насельницу, то другую, ей в конце концов запретили исполнять обязанности медсестры. А когда Нина посмела предложить матушке Никоне вместо изнурительной работы на огородах организовать мастерскую, где она бы обучила женщин шитью да вышиванию — исконно монастырскому искусству, прославившему не один православный храм, — то и вовсе попала в немилость. На следующий же день Нина была направлена на скотный двор и огород. Это с ее межпозвоночной грыжей. День начинался по «календарю» — в 12 часов ночи. До полчетвертого утра — служба, полтора часа на сон, а в 5 утра — подъем и работа, работа с двумя перерывами на скудную еду, где даже капуста и картошка считаются деликатесом.

- И я засомневалась. Не может быть, чтобы не было предела в послушании. Где найти ответ? Конечно, в Святом писании. Я занялась богопознанием — тем, что, к слову, напрочь отсутствует в монастыре. И когда сопоставила то, что написано в книгах, и то, что есть в жизни, я поняла, что здесь не рай, а ад. И наши духовные наставники очень далеки от того учения, которое они проповедуют. Великая Вера превращалась в какое-то сектантство, где людей ставят в положение преступников, которые могут спасти душу, только умертвив тело, где пугают миром и концом света так, что свет становится страшнее смерти...

К тому времени Нину физически почти уничтожили: отнялись правая нога, руки. Порой давление падало так низко, что останавливалось сердце, и ей снилось, будто она умирает. Но благословение на лечение не давали ни матушка Никона, ни монастырский духовник батюшка Поликарп. Ей советовали поститься, ссылаясь на Господа: «Бог терпел и нам велел». У нее не было другого выхода, как уйти из монастыря, чтобы не умереть. Но для верующего человека даже право на жизнь должно быть благословлено. И Нина вырвала его у игуменьи, доведя своими вопросами и предложениями последнюю чуть не до бешенства. «Я исключаю тебя из сестричества!» — объявила м. Никона, что в переводе на мирской язык означало: живи, если сможешь выжить.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МИР

Они верно рассчитали: сама она бы не смогла. Из монастыря Нина сбежала тайком с послушницей Серафимой. Вернее, не сбежала — уползла, так как послушница фактически тащила ее на себе. Куда? В брошенную деревеньку в десяти километрах от поселка Шамордино. Но как жить дальше? И Нина вспомнила о деньгах. «А ты докажи, что их давала», — ответят ей в монастыре.

— Я была в шоке, понимая, что в долларах денег мне не вернут — нет доказательств, — и попросила свои 40 миллионов рублей.

То ли монастырское начальство испугалось, то ли смилостивилось, но ей положили выплачивать по 500 рублей в месяц. Крохи, которых едва хватало на лекарство. Но Девяткина не унывала. Помогала чем могла местным, за это получала от них продукты.

— Они, наверное, рассчитывали, что долго не протяну. Но Господь помог мне, я стала поправляться. Если честно: мне иного не было надо. Отдали б они мне разом хотя бы тысяч десять на покупку какого-нибудь деревенского домика, я бы больше не попросила. Но они отказали. А потом мать Амвросия и вовсе заявила: «Пиши на имя матушки заявление с просьбой о матпомощи в размере 500 рублей, иначе вообще ничего не получишь». Написала я, а куда деваться, вышла на улицу, села на пенек и думаю: вот и все. Матпомощь — дело добровольное. Сегодня — дали, завтра — нет, и поминай как звали. Но Бог не оставил меня, надоумил, как сделать. Побежала назад, попросила свое заявление, чтобы дописать главное. Казначейши уже не было, и я дописала: «... в счет выплаты долга».

На основании этого документа еще через два месяца Нина догадается, наконец, подать заявление в суд, который вынесет решение в ее пользу и обяжет монастырь выплатить оставшуюся сумму. Правда, почему-то без индексации. А потом будет второй суд, который подтвердит: «... Девяткиной не были созданы нормальные условия для проживания в Казанской

Свято-Амвросиевской пустыни, ей причинялись серьезные нравственные страдания». И Козельский районный суд под председательством Н. Степанова решит: взыскать с монастыря индексацию долга, а с игуменьи Никоны — компенсацию за нанесенный моральный вред в размере 25 тысяч рублей.

Только вдумайтесь в эти слова: настоятельницу известного на весь мир монастыря, ассоциирующегося у людей не иначе как с моралью и нравственностью, фактически уличают в аморальности и безнравственности! Нонсенс? Или закономерность? В любом случае это говорит о том, что пора освободиться от навязываемого нам священнослужителями чувства вины за беспредел по отношению к церквям в годы Советской власти, которое невольно закрывает обществу глаза на происходящий сегодня беспредел уже в стенах храмов и монастырей. Религия — религией, а люди — людьми, и права человека, как известно, приоритетны перед любым вероисповеданием. К слову, к этому же выводу пришла и христианка Нина Девяткина, добивающаяся правды теперь уже у администрации области, Генпрокуратуры и духовных отцов Оптиной Пустыни. Что знаменательно: все старались уйти от решения поставленных Ниной проблем. То ли боялись чего, то ли сами в чем замешаны.

— Когда я обратилась к главе козельской администрации с просьбой выселить меня с территории монастыря, куда я год назад была вынуждена вернуться из-за отсутствия жилья, тот объяснил мне, что, имея прописку монастыря, я не являюсь членом светского общества и потеряла право гражданства России, так как нигде не числюсь, не значусь и уже отсутствую в списке живых людей! Оказывается, монастырь — государство в государстве. Пришлось обращаться к губернатору с просьбой дать мне статус беженки, чтобы иметь хоть какую-то защиту от произвола как со стороны монастыря, так и со стороны администрации.

Если вопрос с жильем не решится до зимы, Нина будет обречена на гибель. В заявлении на имя губернатора она так и написала: «В случае своей смерти оставлю посмертную записку с обвинениями в отказе мне какой-либо помощи со стороны администрации». Ответа пока нет. Как нет его и от Генпрокуратуры, куда Нина написала о высокой смертности среди насельниц Шамординского монастыря.

Нет проку и от обращения к духовным отцам. Владыко Алексей сказал: «Смирись». О. Илий вразумлял: «Монах должен быть слепым и глухим». А о. Пафнутий, ее духовник, выслушав рассказ Девяткиной, удивился: «Какую ты ищешь правду? Вон она — вся на небо ушла».

Впрочем, сама Нина руки не опускает и лелеет надежду на встречу с истинными православными.

— А в Шамордине насельницы обо мне будут еще долго помнить, — улыбается Нина. — И дело тут не в суде, который я выиграла, — об этом мало кто знает: с местными, которые могли бы об этом рассказать монастырским, общаться запрещено, смотреть телевизор, слушать радио — тоже, а газет там не бывает. Но осталось покрывало, которое я расшила золотом. Его стелют по великим праздникам. Вот оно — на фотографии. К слову, и из этого монастыря делает деньги: снимок креста на моем покрывале стоит пять рублей. Говорят, раскупают неплохо. И я купила. На память. Должно же остаться от монастыря хоть одно доброе воспоминание...

Иван ИВАНОВ

«Орловский меридиан»

Орел — Козельск — Шамордино — Орел, 13.11.2000

ЦЕРКОВНЫЙ ПРИЗЫВ

Если скажу, что дети оказались в наркопритоне и все попытки родителей вытащить их успеха не имеют, вы возмутитесь. Скажу, что детей затянули в секту, — разведете руками. А если речь идет о православном монастыре? То-то и оно: вот вы уже и задумались.

РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Жила-была в приграничном городе Кизляре семья Мейтаровых: отец, мать и две дочери. Жили безбедно и Бога не забывали — ходили в православный храм. Все бы хорошо, да зашевелились супостаты. На окраине города, рядом с домом Мейтаровых, начали рыть окопы. Нападения чеченских боевиков ждали в любую минуту. Стали люди детей вывозить из города. Кто куда, а Мейтаровы — в Орел, к родственникам.

Здесь с благословения батюшки купили дочерям квартиру. Анжела с Олесей на договорной основе стали учиться в Орловском аграрном университете. С легкой душой родители вернулись в Кизляр.

В Орел звонили раз или два в месяц. Девчонки сообщали новости, делились впечатлениями о студенческой жизни. Как-то между прочим сказали, что стали посещать храм при женском монастыре, что находится в рабочем поселке. Мать взволновало одно: служба заканчивается поздно, а девчонкам в Советский район возвращаться. Как бы, помилуй Господи, чего не случилось? Так прошло месяцев шесть.

Весной прошлого года Олеся в телефонном разговоре обмолвилась, что в Анжелу вселился бес и настоятельница женского монастыря м. Олимпиада сказала, что им нужно поехать в Становой Колодезь на отчитки к о. Владимиру.

- Какие отчитки?! Вы что там, подурели, девки? Олеся, ты же знаешь, у Анжелы проблемы со здоровьем, ей нельзя общаться с экстрасенсами. Не смейте туда ходить!

- Мама, бесы так просто не уйдут, их надо изгонять.

Мать сердцем почувствовала недоброе, и как только Мейтаровы управились с делами, поехали в Орел. Детей уже было трудно узнать. Юбки до пят. Старые футболки. На голове — темные платки. Увидев разложенные на столе гостинцы, Анжела закричала не своим голосом:

- Мяса привезли! Хоть наемся. Совсем житья не стало.

Олеся пояснила, что волноваться не стоит. Это, мол, не Анжела — это в ней бес кричит. Не слушая дочь, Галина Викторовна заставила Анжелу принять лекарства, которые еще в школе ей выписывал психиатр. Скоро Анжела уснула. А младшая, сидя на кухне, еще долго рассказывала, что на их семье лежит родовое проклятие, и сталинские репрессии, выкосившие мужиков, есть не что иное, как наказание Господне, что им выпала доля быть христовыми невестами, что их уже благословили на это богоугодное дело, что...

Олесечка, ее любимая кровинушка, несла эту околесицу с такой уверенностью, что мать поняла: не достучаться ей ни до ума, ни до сердца дочери. Осознав свое бессилие, Галина Викторовна разрыдалась.

Проснулась Анжела. Она с детства тонко чувствовала настроение матери.

- Ни в какой монастырь мы не пойдём, — повторяла она, целуя мать. — Не слушай Олесю, она же еще ребенок.

Немного успокоившись, Галина Викторовна сказала, обращаясь к Олеся:

- Пойдешь к батюшке, и пусть он объяснит, кто должен вас благословить на уход в монастырь. И чтобы я вас больше ни в женском монастыре у матушки Олимпиады, ни в Становом Колодезе у отца Владимира не видела. Что же вы творите: священников выше Господа Бога превозносите. Идите учиться — вот вам мое родительское благословение.

С тем родители и уехали, уверенные в послушании детей и доброй воле священнослужителей.

БЕСОВСТВО

Года два-три назад прослышав, что в Становом Колодезе изгоняют бесов, решил посмотреть на это действо. Отметил, что в церкви почти не было местных. Позже из разговора с сельчанами выяснил, что они не очень-то жалуют знаменитого батюшку, которым, казалось бы, должны гордиться: во всей Орловщине только этот бывший артист и справлялся со слугами Сатаны. Более того, на совершение православных обрядов большинство приглашало других священнослужителей. Но тогда значения этому не придавал.

Процесс изгнания бесов в количестве, пожалуй, не менее десятка наблюдал не один час. Показалось, что я побывал в клинике, где тогда в роли «пациентов» выступали люди, по которым плачет лечебница. О. Владимир приводил в чувство корчащихся на полу людей святой водой из колонки, что стоит во дворе церкви. Несчастные взбадривались, снова засыпали, просыпались, снова впадали в неистовство, и их опять обильно кропили холодной водой.

Не могу судить, насколько эффективной была «божественная» помощь, впрочем, не это казалось главным. Идея изгнания бесов просчитывалась легко: если на белом свете существуют бесы, то сила, их изгоняющая, есть божественная сила. Иными словами, с помощью нечистой силы доказывалось существование Бога. «В конце концов, — успокоил я себя, наблюдая за действием, напоминающим средневековую ахиною, — необразованное сознание может прийти к Богу и таким путем. А не это ли самое главное?» Не смалодушничай я тогда, как знать, может быть, и не случилась бы эта некрасивая история...

СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ

...А Мейтаровым пришлось возвращаться в Орел — Олеся и Анжела ушли в монастырь. В какой? Было неизвестно. Родители отправили запросы в Орловско-Ливенскую, Калужскую, Воронежскую епархии, обратились к губернаторам этих областей, в Ген-прокуратуру, к министру внутренних дел. Всего было задействовано около пятидесяти инстанций.

Детей они нашли. Сами. Без помощи государственных и иных структур. Нашли на Калужской земле в Брятинском женском монастыре, настоятельница которого неделей раньше известила официальной бумагой родителей, что Олеся и Анжелы здесь нет. Церковь, что называется, прятала детей от родителей, хотя когда Олеся оказалась в монастыре, она была несовершеннолетней.

Проживание в миру оказалось недолгим. Во второй раз их обнаружили уже в Становом Колодезе, в церкви, где правил службу о. Владимир. Но они опять исчезли. Полагая, что дети попали под дурное влияние церковников, родители решили бить во все колокола и обратились за помощью в редакцию.

ВЫХОДИЛА КАКАЯ-ТО ДИКАЯ ИСТОРИЯ:

Православные дети убегают от православных родителей, и камнем преткновения в их отношениях становится православная вера. Бред, да и только. Тут многое было непонятно. И прежде всего — зачем девочкам в монастырь? Почему нельзя совмещать веру в Бога с обучением в институте? Церковники, с которыми я встречался, отвечали невнятно или отделялись общими фразами: дескать, Бог призвал.

Получить вразумительный ответ помог случай. Поиски сестер Мейтаровых привели в Шамардинский женский монастырь. Здесь и удалось встретиться с бывшей послушницей Н. Девяткиной, пять лет прожившей за монастырскими стенами.

- А зачем учиться? — удивилась моей наивности Нина. — Скоро же начнется война с китайцами, а на монастырь вот-вот нападут чеченские террористы, и вообще близок день, когда Земля столкнется с гигантским астероидом — так внушают духовные отцы. Вот и бегут одурманенные и запуганные молодки в монастырь, под покров Божьей Матери, как в Ноев Ковчег, чтобы успеть место занять, грехи замолить и душу спасти.

Словно подтверждение ее словам — письмо Анжелы, в котором она призывает родителей: «Спасайтесь! Приблизилось Царство Божие!»

Поражает какой-то испепеляющий фанатизм, стремление согнуть родителей в бараний рог, используя их любовь. Чем глубже разбирался в ситуации, тем больше удивлялся крайности поведения собеседников, представляющих русскую православную церковь. Зачем благословили девочек? В старину уход в монастырь считался нормой лишь после тридцати лет, когда человек был в состоянии физически и духовно нести монастырские тяготы. Конечно, имелись исключения, но связано это было с потерей родителей и другими непредвиденными обстоятельствами. Кстати, у сановитых священников Орла и области собственные дети живут

в миру. А беседы с церковниками привели меня к убеждению, что к монастырской жизни пригодны только чужие дети. Это им под силу вставать в пять утра и работать в монастырском подсобном хозяйстве до одиннадцати вечера, как, например, заведено в Шамордино. Короткий отдых, а в полночь служба, и вновь -ранний подъем. Еда скудная. Картофель и капуста -по праздникам. Нет, родные чада на подобные подвиги не годятся. Чужие же -вполне.

Вот только подзабыли церковники, что нужно еще и родительское благословение. «Ну это — идеальный вариант», — возразил мне благочинный г. Орла о. Георгий. Присутствующий при встрече архиепископ Орловско-Ливенской епархии Владыко Паисий ему не перечил. А вот духовный авторитет русской православной церкви архимандрит Псково-Печорского Свято-Успенского монастыря старец Иоанн Крестьянкин как лицо незаинтересованное и в этой неприглядной истории незамешанное ответил четко: «По канонам церковным дети ни замуж, ни в монастырь без родительского благословения идти не могут. Толку не будет, тем более что родители верующие».

А это смотря в чем видеть толк. Может, церковникам квартирка Мейтаровых приглянулась? Если человек в монастырь идет, то и имущество его туда отходит. Куш-то солидный. По рыночным ценам квартирка тысяч на двадцать баксов потянет. Об этой стороне интереса церкви м. Олимпиаду спросил прямо. «Нет, — ответила она. -Нет. И еще раз нет.» Я вполне бы поверил, но года четыре назад в споре за прихожанскую квартиру м. Олимпиада аж до суда дошла. Так что чем черт не шутит, когда Бог спит.

СБУДЕТСЯ ЛИ ПРОРОЧЕСТВО?

Еще в 1976 году один старец из Киево-Печерской Лавры — за давностью лет Мейтарова не помнит его имени — предсказал страдающей от бесплодия Галине Викторовне, что у нее будут дети — две девочки. И предрек: когда младшей стукнет 18 лет, мать должна будет ее спасти, если не хочет потерять и старшую дочь.

Об этом пророчестве Мейтарова напрочь забыла и вспомнила недавно, когда угроза потери детей стала реальной. Сегодня мать не исключает наиболее мрачные варианты развития событий, вплоть до несчастного случая, если дочери не будут в скором времени найдены. В справке пятигорской клиники «Санос», где оказывают медицинскую и психологическую помощь жертвам экстремальных ситуаций и где сестры Мейтаровы проходили курс лечения полгода назад, черным по белому написано: «Пациентка... попала в полную зависимость от руководства религиозной группы. Условия жизни, питания, содержания поставили под угрозу физическое здоровье и расстроили психику. Патопсихологические процессы, приведшие к нарушению психологической нормы, можно рассматривать как результат внешнего воздействия с элементами зомбирования...» Если верить специалистам, здоровье девушек — под серьезной угрозой, и неизвестно, смогут ли им помочь врачи в следующий раз.

По жизни сложилось так, что врачам я верю больше, чем попам, поэтому положение кажется мне действительно серьезным. Тем не менее девочек упорно прячут от родителей. А ведь Бог не запрещал жить семейно. Более того, первой ступенью послушания определил послушание родителям в любом возрасте. Если смысл ухода девочек в монастырь -служение Богу, но при этом нет послушания родителям, то служение Богу теряет всякий смысл. Ведь на родительском горе душу не спасешь.

Эту простую мысль я пытался донести до настоятельницы женского монастыря, который посещали девочки. Я взывал к состраданию м. Олимпиады, уповал на любовь к ближнему, просил не прятать дочерей от родителей. Но поиски христианских чувств, как я их понимаю, были в монастыре напрасны.

- Церковь что, отказывается помогать? — спросил напрямую.

- Я, настоятельница женского монастыря, отказываюсь помогать в поисках девочек.

Тогда я еще не знал главного. В отдел дознания Орловского УВД поступили заявления от дочерей Мейтаровых с требованием привлечь родителей... к уголовной ответственности за то, что они мешают идти к Богу. Самое примечательное — указывалось, что в случае необхо-

димости заявителей можно найти... в женском монастыре, где настоятельницей -м. Олимпиада; Что к этому добавить?

Еще во времена схоластики была распространена байка.

Великий пост. Идет первая неделя. В келью заходит игумен и видит страшный грех: инок жарит яичницу на пламени церковной свечи. «Что же ты делаешь, ирод?..» — «Ой, прости, батюшка, бес попутал». А бес вылез из-за печки, пожимает плечами: «Я и сам смотрю и не перестаю удивляться — ни за что бы до такого не додумался».

Странную позицию заняла и милиция. Если это, конечно, можно назвать позицией. Судите сами. В поте лица долгими бессонными ночами сотрудники Советского РОВД занимались поисками сестер Мейтаровых. И вот наконец удача: в РОВД пожаловал о. Владимир и принес заявления от девочек с просьбой оградить их от преследования родителей.

Казалось бы, вот он, свидетель, который знает, где можно найти пропавших. Возьми с него показания, лично убедись, что девочки живы и здоровы. А если необходимо, обеспечь оказание медицинской помощи. Но, не получив исчерпывающих доказательств, розыскное дело закрывают: то ли лукавый сыграл злую шутку, то ли в образе о. Владимира милиционерскому народу явился сам Христос. Поди теперь разберись. Дело закрыто. В общем-то, на основании «тетрадного» листка забыли, похоже, ребята, что о. Владимир — всего лишь гражданин В. Гусев со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями перед правоохранительными органами.

По версии же главного сыщика Орловской области полковника В. Стеблецова, розыскное дело было прекращено, так как дети были... найдены. Чтобы разобраться, попросил В. Стеблецова, показать мне документы, на основании которых был сделан этот сногшибательный для меня вывод.

Оказалось, розыскное дело показывать нельзя. Дюже оно секретное. И сколько я ни убеждал полковника, мол, меня не интересуют фамилии агентов, а также формы и методы оперативной работы, а нужны лишь фрагменты документов, с которыми я могу ознакомиться, основываясь на Законе о СМИ, — все было тщетно. Мне просто предлагалось принимать на веру все, что говорил полковник. Как я успел заметить, общаясь с церковниками, это случается, когда сказать нечего. Так что не тушуйся, командир, главное — детей найти, а то мать уже по ночам не спит. Круг поисков замкнулся.

ОХ, И ДУРЯТНАС, ПРАВОСЛАВНЫХ

Хотелось бы ошибиться, но, похоже, в русской православной церкви не только оперились, но и активно действуют представители ортодоксального направления. Если я что-то придумал, то скажите, как назвать тех, кто не только попирает нравственные устои общества, но и, мягко говоря, вольно трактует православные каноны. Если бы ортодоксы примеряли схемы поведения на себе или своих детях, и мы бы с вами были свидетелями поражающего воображение подвижничества, подобные примеры, без сомнения, укрепляли бы православную веру. Но поскольку свои взгляды ортодоксы распространяют на других, то мы сталкиваемся, по сути, со средневековым фанатизмом.

Сегодня прорастание идей православия можно видеть в возрождении орловских воскресных школ. То в одном, то в другом вузе города попеременно вот уже лет пять преподают религиоведение... Наши соседи из Курска и Белгорода пошли еще дальше: православие здесь прививают в начальной школе. Но одно дело, когда вера цементирует общество, и совсем другое, когда в ущерб семье укрепляются монастыри.

За годы гонений, которые пережила церковь, мы привыкли относиться к ней как минимум с сочувствием. Однако сегодня это уже другая организация. Имея валютные счета, она безгранично торгует со всем крещеным миром. Пока я ожидал приема, настоятельница Шамординского женского монастыря м. Амбросия решала вопрос о застрявшей на таможене партии компьютеров. Увы, прогресс с культурой не взаимосвязаны. Сегодня, как и пять веков назад, церковь укрывает беглых, рекрутирует в свои ряды молодежь.

Дело ведь даже не в Мейтаровых. Сколько их раскидано по России? Счета нет. Из одного только орловского вуза с коммерческим уклоном за два года шесть человек подались в монастырь. И далеко не по доброй воле родителей.

Эх, вера православная и мать родная.

Игорь Крутой
Орловский меридиан 15 ноября 2000г.

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ

Больше полутора месяцев Галина Викторовна и Дмитрий Айкович Мейтаровы, имеющие временную прописку в Орле, не знают о месте нахождения своих дочерей: 18-летней Олеси и 20-летней Анжелы. Они говорят со слезами: «Наших дочек уничтожают, а мы чувствуем себя беспомощными»

ХРУСТАЛЬНО ЧИСТЫЕ ДУШИ

В свое время врачи запрещали Галине Викторовне из-за болезни рожать, но та дважды рискнула. Сколько потом пришлось переживать за дочек, валяться с ними по больницам! Много претерпели с отцом, прежде чем подняли Олесю и Анжелу на ноги. Недаром в Ветхом завете (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, 7. 29- 30) говорится: «Всем сердцем почитай отца твоего и не забывай родительных болезней матери твоей. Помни, что ты рожден от них: и что можешь ты воздать им, как они тебе?». То есть одна данная тебе жизнь есть такое благо, за которое ты никогда не сможешь отплатить родителям равным благодеянием.

Постоянное место жительства Мейтаровых — Кизляр, дагестанский городок, находящийся практически на границе с мятежной Чечней. В 1990-х годах он заполнился лязганьем танковых гусениц, звуками близких и дальних выстрелов, в его окрестностях рвались авиабомбы, бандиты, захватывали заложников. Мы отлично помним особенно вопиющий случай — захват чеченскими боевиками Кизлярской районной больницы. В число пленников попала тогда и семья двоюродного брата Дмитрия Айковича Константина, после чего у последнего случился инфаркт, и он со своими близкими переехал на Орловщину — родину жены.

Мейтаровы решили, что, как только дочери закончат школу, их нужно будет увезти к Константину, в спокойный центр России, где Олеся и Анжела получат высшее образование, а даст Бог, и семьями обзаведется. На помощь свыше Галина Викторовна и Дмитрий Айкович вполне могли рассчитывать, ведь и сами они люди верующие, и дочек воспитали в вере. Крестили их в православном храме, хотя в Дагестане исповедуют в основном ислам. Девочки регулярно посещали церковь, молились, в доме стояли иконы. Причем все было в меру — религия не мешала учебе, жизнелюбию, общительности Олеси и Анжелы. Отношения между ними и родителями сложились очень теплые, доверительные.

Настоятель Кизлярского храма о. Сергей отзывался о своих юных прихожанках так: «Души чистые, как хрусталь. А в мире много черноты». И рекомендовал родителям не отпускать Олесю и Анжелу. Но мать с отцом все же понадеялись на их рассудительность, самостоятельность, а кроме того, у дочерей была в жизни прочная опора — православная вера.

БЕС ЗАГОВОРИЛ

В 1998 году Мейтаровы поступили на экономический факультет Орловской сельхозакадемии (ныне государственный аграрный университет). Во время учебы девочки ни в чем не нуждались: родители купили для них прекрасную двухкомнатную квартиру в новом доме на улице Андрианова, обеспечивали деньгами и продуктами. Планировали и сами переехать в Орел на постоянное место жительства, но в Кизляре их держали работа и дом, на который в прифронтовом городке не было ни хорошей цены, ни покупателя.

Дочери между тем стали ходить в храм при Орловском женском монастыре, что на 1-й Курской улице. Им там нравилось. И они, видимо, приглянулись зоркой матушке Олимпиаде.

В конце первого курса Анжела и Олеся, по наблюдению сокурсников, преподавателей и декана экономфака Н. И. Проки, стали замыкаться в себе, надели платочки, длинную темную одежду. Первую сессию сдали успешно, а во время второй уже возникли проблемы. Да и могло ли быть иначе, если беспрестанно молиться и читать религиозную литературу вместо учебников и конспектов?

В начале апреля прошлого года Олеся напугала родителей странным звонком:

- Мама; нам матушка Олимпиада посоветовала съездить на отчетки в Становой Колодезь к отцу Владимиру. И Анжеле после отчиток опять плохо — бес в ней заговорил: она кричит, руками машет! — Да что вы там творите, Олесяк?! — ужаснулась мать. — Ты же знаешь: Анжеле нельзя попадать под гипноз!

Когда старшая дочь училась в 6-м классе, родители обратились к заезжему экстрасенсу, обещавшему ей исцеление от сердечных болей. На сеансе Анжела начала кричать и размахивать руками. После этого у девочки появились ночные приступы — с ужасом на лице она вскакивала с постели и дрожащим голосом говорила, что в комнате есть кто-то страшный. Психиатр поправил здоровье старшей дочери Мейтаровых, строго предупредив: «Больше никаких магов, никакого гипноза, девочка обладает повышенной внушаемостью, новое вмешательство в ее психику может стать разрушительным». И вот спустя несколько лет Галина Викторовна снова слышит в телефонной трубке крики Анжелы, напомнившие «лечение» экстрасенса.

- Олеся, дочка, не ездите больше туда! Ради бога не ездите!

- Не волнуйся, мама, бесов же нужно выгонять.

Даже Иисус Христос брался за это с великой осторожностью и сугубо в индивидуальном порядке. А о. Владимир, еще в 1992 году бывший московским певцом-бардом, «изгоняет бесов», на удивление, легко и массово. Вот как пишет об этом один из очевидцев «чуда» в «Комсомольской правде» от 2 июня т. г.: «В помещении, не слишком просторном, благоговейно застыл разномастный народ. Очень скоро стало ясно, что первое впечатление, выраженное словом «застыл», не совсем верно. Две женщины справа от алтаря, ни на кого не обращая внимания, исполняли странный сомнамбулический танец: одна медленно, но с опасной для шеи амплитудой вращала головой и слегка покачивалась; другая так же плавно кружилась вокруг собственной оси, тихонько поскуливая. Их поведение, впрочем, никого от молитвы не отвлекало, как и поведение других двух женщин, в немых позах распластавшихся за алтарем и ведущих себя куда более шумно и неадекватно. Их трепало и колотило. Попробуйте-ка встать на четвереньки, опершись о пол локтями и коленями, и из такого положения совершать подпрыгивания вертикально вверх — не слишком высоко, но очень энергично. Одной из них удавалось именно это».

А попробуйте-ка положить голову на один стул, пятки — на другой, стоящий на расстоянии вытянутого тела от первого, и окаменеть», не прогибаясь даже тогда, когда вам на живот кто-нибудь присядет — такой эффектный трюк очень любят показывать гипнотизеры. Их клиенты могут также прыгать, энергично и менее энергично; скулить, рычать, собирать воображаемые яблоки, отвечать не своими голосами на любые вопросы, выполнять кучу иных разнообразных заданий. Можно ли сказать, что воздействие гипнотизера в сане менее опасно для человеческой психики?

ЗЛЫЕ СТАРУШКИ

Поехать в Орел сразу после тревожного телефонного разговора Мейтаровы не смогли — умирала больная мать Галины Викторовны. В июле 1999-го ее схоронили. А в августе Мейтаровы приехали. То, что они увидели и услышали, буквально шокировало их. Девочки не бросились, как раньше, на шею, не обняли, в их скупом приветствии чувствовалась отчужденность. В своих темных платках и длинных юбках, со сжатыми губками и потухшими глазами они напоминали злых старушек. От их аккуратности ничего не осталось — одежда была заляпана пятнами грязи и свечного воска. Родители заметили, что любимые прежде дочками

мягкие игрушки куда-то исчезли, зато всюду громоздились иконы. Дмитрий Айкович попытался в шутку сдернуть с Олеси платочек — у нее с отцом всегда были особенно дружеские отношения. Но младшая дочь строго взглянула на отца и ответила так злобно, будто в нее после общения с м. Олимпиадой и сеансов о. Владимира вселились сразу три беса:

- Не трогай меня! Не смей ко мне прикасаться!

И тут какую-то чушь понесла не своим голосом Анжела, словно действительно кто-то другой говорил из нее. Бес? Или гипнотизер?

- Ой, мяса привезли, мяс! Хотя наемся! Заморили меня голодом, заморили!

Анжеле дали успокоительное, которое раньше прописывал психиатр, и та уснула. А Олеся долго сидела с мамой на кухне и бубнила ей проповедь о грехах родителей, проклятии их рода, о том, что надо вымаливать прощение у Господа, что близок конец света, поэтому учиться не надо. Закончила тем, что объявила о своем решении уйти в монастырь.

Родители всем сердцем почувствовали беду. И пришла она оттуда, откуда ждали меньше всего, — из церкви. В замечательно тихом и стабильном регионе Мейтаровы теряли своих девочек, которых словно подменили. Во всем этом не было ничего Божьего.

Галина Викторовна рассказывает: однажды не выдержала, подхватила дочь, подвела к туалету и решительно заявила:

- Выходи!

Анжела делала движения над унитазом, словно собиралась рваться:

- Ой-ой! Выхожу, выхожу! Мама, выползает!!!

И потом затихла. Мать перекрестила трижды унитаз:

- Ну с бесами все покончено! Все из тебя вышло! Так Галина Викторовна еще быстрее, чем о. Владимир, и даже без специальных молитв справилась с нечистой силой. С тех пор припадков с Анжелой больше не случалось.

За две недели, что родители провели с дочками, те вроде бы немного оттаяли, хоть ледок в их душах и поведением еще чувствовался. Анжела с Олесей пообещали родителям перед отъездом: «Все будет хорошо». Однако родители после пережитого не могли успокоиться, и если бы не июльское нападение чеченских банд на Дагестан, обязательно взяли бы девочек с собой.

Раз в два-три дня мать или отец с тревожным сердцем набирали в Кизляре номер телефона своей орловской квартиры и разговаривали с дочерьми. В какой-то момент старшим Мейтаровым показалось, что странная, неожиданная гроза проходит. Во второй половине октября Анжела спросила:

- Папа, вы приедете к 1 ноября? Мы будем ждать (Олесе в этот день исполнялось 18 лет. — Авт.),

- Обязательно приедем, — пообещал отец.

30 октября 1999 года Мейтаровы были в Орле. Но дочери их обманули — брат Дмитрия Айковича Константин встретил родных страшна расстроенным, сообщив, что девчат нет уже неделю. Вскоре отец с матерью выяснили; побывав в Оптиной пустыни, Анжела и Олеся получили благословение и ушли в монастырь. В какой — неизвестно.

ЕЩЕ ДВА ПОБЕГА

Родители сразу же направились к старцу. Разговор с «духовным пастырем» не заладился.

- С вашими детьми все в порядке, — сообщил Илий. — Они в монастыре.

- Но ведь на это нет нашей воли, мыто их не благословляли, заметила мать. — А значит, их уход в монастырь совершился не по-христиански.

- От таких родителей-безбожников детей надо забирать!

- Как же так? Почему мы безбожники? В Кизляре, находясь в окружении мусульман, привели детей не в мечеть, а в православный храм, воспитали их в любви к Богу. Иначе вы их никогда бы не увидели.

- Не ты воспитала. Бог воспитал.

- Где они? Мы — родители и имеем право знать. Поедем по всем монастырям и обязательно найдем детей!

- Ищите.

После этого Мейтаровы встречались с архиепископом Орловским и Ливенским Паисием, который очень возмущался самоуправством старца, сомнительными действиями Олимпиады и Владимира, потворствующими злу. А кроме того, для ухода в монастырь требуется благословение иерарха, которого Паисий не давал. Тут же владыка отдал распоряжение — написать в Оптину пустынь гневное письмо. Но кардинальных изменений в ситуацию оно не внесло — девушек по-прежнему где-то прятали.

Мейтаровы обратились в представительство Дагестана при президенте РФ, откуда были разосланы письма в Правительство, Совет Федерации, Министерство внутренних дел, Патриархию, Генеральную прокуратуру. И пока представители этих серьезных инстанций подключались к поиску пропавших Олеси и Анжелы, родители объехали несколько монастырей Орловской, Брянской, Калужской областей. Всюду им говорили, что без родительского благословения девочек не берут.

Впрочем, примерно так же сказала и игуменья Бяратинского женского монастыря Калужской области Феофила. А Олеся с Анжелой, как потом выяснилось, находились именно у нее. Покривила душой Феофила и когда отвечала на вопрос московского следователя, сообщая, что в конце октября 1999 года только подвезла девушек от Оптиной до Калуги. Лжив также ответ заведующего канцелярией Калужского епархиального управления протодиакона М. Соколова: «Мы внимательно рассмотрели Ваше обращение и приложили максимум усилий в розыске сестер Мейтаровых. После долгих поисков нами выяснено, что в монастырях, подчиненных Калужской епархии, в настоящее время указанных лиц нет».

Меньше чем через две недели после этого ответа, 4 января нынешнего года, родители забрали своих дочерей из Бяратинского монастыря. Выходит, что от старца Илия из Оптиной пустыни матушка направилась не к Калуге, а в свою вотчину, где и продержала девушек больше двух месяцев. Забирали дочерей Мейтаровы, по их словам, с «боем»: монашки толкались, закрывали дверцу машины, не позволяя посадить туда детей, Феофила посылала проклятия. Где же тут смирение, о котором так часто рассуждают наши священнослужители? Галине Викторовне стало плохо, она потеряла сознание. Отец попросил дочек принести воды, но те развернулись, невозмутимые, как мумии, и ушли в сопровождении торжествующих победу насельниц.

Придя в себя, мать окончательно поняла, что психику девочек обработали не менее серьезно, чем это делают вожди кавказских ваххабитов и вывести детей из такого состояния будет очень нелегко.

Через неделю с помощью родственников Мейтаровы все-таки увезли Анжелу и Олеся в Кизляр. Почти полгода дети жили с родителями, около месяца с девочками работал опытный пятигорский психиатр, что, несомненно, помогло: они, Бог знает сколько не снимавшие мрачную старушечью одежду, однажды надели спортивные костюмы, краешком глаза стали поглядывать телевизор, нарушая еще одно монастырское табу. Потеплело их отношение к родителям. Но все шло хорошо лишь до той поры, пока Анжела и Олеся не узнали о специализации врача. Не исключено, что сработала отрицательная психологическая установка на слово «психиатр». Своровав деньги и в очередной раз обманув родителей, дети покинули отчий дом.

Потратив немало усилий, Галина Викторовна и Дмитрий Айкович опять найдут дочерей — на службе в храме Станового Колодезя. Найдут еще более внутренне опустошенными, не мывшимися несколько недель, несмотря на тяжелый физический труд от зари до зари на огороде, принадлежащем скиту Орловского женского монастыря. Олеся температурила, ее мучил кашель, отходила мокрота с кровью. Родители вызвали врача, который констатировал сильную слабость организма и настоятельно рекомендовал сделать флюорографию. Это задержало Мейтаровых в Орле. А через три дня, подсыпав, как убеждены родители, им в минералку снотворное, девочки сбежали во второй раз. Поиски продолжаются по сей день.

«ДУХОВНЫЕ ПАСТЫРИ»

Я не мог не встретиться с Олимпиадой и Владимиром — хотелось посмотреть им в глаза.

По мнению Олимпиады, родители девушек должны смириться. Ведь и Близкие некоторых других послушниц вначале не были в восторге, грозили, плакали, а сейчас приезжают проведать, вносят пожертвования. Мне подумалось: не ради ли этих жертвований так вцепились «духовные пастыри» еще в двух молоденьких девчонок?

Когда я уже вышел за ворота монастыря, меня догнала запыхавшаяся Олимпиада, которую сопровождала монахиня, и сообщила, что вспомнила нечто важное. По ее словам, Галина Викторовна Мейтарова обещала сжечь ее, православную обитель. Спутница игуменьи согласно закивала. А кровь у Олеси, как считает Олимпиада, могла появиться не от болезни (возможно, игуменья не успела проведать, что родители вызывали врача), а от избияния дочери матерью. Меня еще раз настойчиво пытались убедить, что старшие Мейтаровы — олицетворение вселенского зла.

В глазах Владимира тоже трудно было уловить хотя бы тень сомнения в правильности своих действий. Сестер Мейтаровых он вспомнил, но, по его словам, они лишь пару раз бывали у него на службе. Это при том, что Олеся и Анжела несколько месяцев твердили родителям по телефону о своих поездках на отчитки в Становой Колодезь, сообщали об этом в письмах. К тому же некоторое время послушничали в соседнем скиту — неужели с их верой, доведенной до фанатизма, они лишь раз зашли в храм к Владимиру — в день, когда родители забирали их?

Дважды в процессе разговора Владимир советовал выслушать мнение Олеси и Анжелы. Когда я спросил, как это сделать, не зная, где они, Владимир пообещал поговорить со старцем Илием и организовать встречу. Но с условием, что я не выдам родителям место нахождения девушек. Однако на такую сделку я не мог согласиться. Тогда собеседник предложил встретиться с ними на «нейтральной территории». При этом Владимир заявил, что ему неизвестно, где находятся девушки.

ШАМАРДИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Спустя несколько дней в редакцию пришел житель Брянской области А. А. Кочережкин и с горечью поведал историю своей дочери Татьяны, которая почти как две капли воды похожа на историю Олеси и Анжелы с той только разницей, что Татьяна учится в Орловском коммерческом институте. То же разрушение благополучной семьи. Те же действующие лица: Олимпиада, Владимир, Илий, как бы по цепочке передающие девушку друг другу. В конца цепочки — Шамардинский монастырь, что неподалеку от Оптиной. Примерно в это же время на глаза мне попала и прошлогодняя статья в «Московском комсомольце» «Бедная Лиза», где говорится о трагедии еще одной женщины, тоже прошедшей через руки оптинского «провидца». Уже целенаправленно просматривая прессу последних лет, я все больше убеждался: в центре России отлажена довольно странная система подготовки новых монастырских сестер, неизвестно скольким уже покалечившая жизнь и души.

Родители Олеси и Анжелы, получившие по своим каналам информацию о том, что их дети — в Шамардинском монастыре (Калужская область), съездили туда, показывали местным жителям и игуменье Никоне фотографии. Никона, как ранее Феофила, о девочках слыхом не слыхивала. Зато сразу несколько мирян подтвердили, что видели их здесь. Вскоре я выехал с Мейтаровыми в Шамардино.

Купола монастырского собора красиво возвышаются над окрестным лесом и кажутся его естественным продолжением. Но ошибетесь, если подумаете, что так же естественна и чиста, как окружающая природа, жизнь монастырских обитателей.

На подъезде к старинным стенам я познакомился с местными женщинами: Татьяна Ивановна Балабан и её взрослая дочь Юлия Антонова с четырехлетним сыном Ваней провожали в город бывшую послушницу Лену с ребенком. Получив когда-то благословение Илия, она год

провела в монастыре со своим ребенком (!) словно в рабстве: вставала ранним утром, выполняла тяжелую работу до 11 вечера, а потом еще надо было бить поклоны на ночной службе. Хорошо, если удавалось поспать в сутки два-три часа. Кормили два раза в день и скудно — баланда, каша или макароны. Картошка и овощи — по праздникам. Сестры ходили истощенные. Чтобы не засыпали на ночной службе, батюшка давал им очень крепкий чай. Антисанитария страшная, болезни — от вшей до открытой формы туберкулеза. Но Лена не роптала. Лишь когда серьезно повредила позвоночник, таская в монастырь дрова из-под горы, обратилась к игуменье:

- Больше не могу. Дайте работу хоть чуточку полегче.

- Твоя работа — эта. Так Богу угодно. А нет — окажешься за воротами, — был ответ.

Прошлой зимой, в самые морозы, Лену с ребенком выбросили как отработанный человеческий материал. Что бы она делала, если б не помощь сердобольной семьи Балабан, дом которой стоит бок о бок с монастырским хозяйством? В нем обитают еще несколько человек, в основном престарелые, одинокие бабульки. Этот дом спас многих монастырских — кого от смерти, кого от психушки. Только за последние 3-4 месяца через него прошли попавшие в крутую опалу инокиня Кирилла, усердно работавшая на скотном дворе монастыря, монахиня Поликсиния, день и ночь трудившаяся на огородах, Дорофея, Кристина... А в 1997 году в семье Балабан жили сразу четыре женщины, выгнанные из монастыря, и среди них Нина Девяткина. Она пока единственная, кто решился отстаивать свои права через суд, и дважды выигрывала дела. Эта история заслуживает того, чтобы рассказать ее подробнее.

После смерти матери и брата москвичка Нина осталась совершенно одна, к тому же по инвалидности потеряла работу о престижной клинике (по образованию Девяткина медик). За моральной поддержкой, утешением, советом приехала в Оптину пустынь, где получила благословение старца Илия на уход в монастырь. Поменяла московскую квартиру на квартиру в Юхнове (Калужская область), с благословения же старца продала ее, а деньги, 8 тысяч долларов, отдала на хранение в монастырь. Она знала, что по монастырскому уставу только монашеское отходит монастырю. До пострига послушница властна над своим имуществом или деньгами.

Очень скоро Девяткина поняла, что такое Шамардинская обитель, и открыто стала говорить игуменье, что люди у нее постятся не в меру, больных не лечат, гоняют на тяжелые работы... Ее старались смирить не менее тяжким трудом: гоняли то на огород, то на скотный двор, то на кухню 50-литровые кастрюли таскать. Объявили сумасшедшей еретичкой. А когда поиздевались вдоволь и окончательно подорвали ее здоровье, игуменья Никона заявила: «Ты мне надоела, уходи отсюда». Деньги не вернули.

Вот их-то (правда, не доллары, а рубли, и без учета индексации) и получила Нина через суд. А потом подала новый иск — теперь уже о жилье. И снова пришла победа — судебный пристав заселил ее в комнату бывшего монастырского дома, где живет и семья Балабан.

Многое еще рассказывают о Шамардинском монастыре. Иные послушницы, не в силах терпеть диких монастырских порядков и не дожидаясь, пока их выгонят или уморят, бегут. Их травят собакой. Если догонят — бьют, возвращают насильно в монастырь, направляют в калужскую психолечебницу, что в поселке Бушмановка. Так было, например, с инокинями Иоанном, Дарьей. Последняя после пребывания по настоянию игуменья в психушке получила инсульт и скончалась в возрасте 23 лет. А вот инокиню Надежду, тоже объявленную сумасшедшей, семье Балабан удалось спасти.

Именно благословение «провидца» Илия привело многих из этих несчастных в Шамардино, именно они, хлебнув здесь вдоволь лиха, могут сказать ему так, как говорит сегодня самая смелая из них — Нина Девяткина: «Я думала, что вы — добрый пастырь, а вы служите злу».

Во время нашего разговора с местными жителями около нас взвизгнули тормоза «Нивы». Этаким рыжебородым петушком подлетел к Мейтаровым узнавший их маленький злой человек. Он пригрозил им, что уйдут отсюда без машины, если вздумают еще раз показаться около монастыря и шантажировать всех фотографиями своих дочерей. Занятный экземпляр!

А между тем это оказался не кто иной, как начальник монастырской охраны некий Прокопчук. Мы тут же подготовили заявление в райотдел и райпрокуратуру.

Трудно даже представить более неприятное место, куда могли бы угодить Олеся и Анжела Мейтаровы. Тем не менее они действительно могут быть в Шамардинском монастыре: одна из пожилых женщин, с которой мы беседовали, видела их. Галина Викторовна узнав об этом, снова заплакала:

- Наши дети больны, они не вынесут столь жестокого обращения: Анжелы заболевание щитовидной железы 2-3-й степени, аритмия и тахикардия, серьезные заболевания органов половой сферы, остеохондроз, ослабление воли с невротическими проявлениями; у Олеси — тоже целый букет болячек...

НЕПРАВИЛЬНО ПОВЕЛИ

На обратном пути мы заехали в Оптину, и помощник Благодичного Оптиной пустыни о. Антоний, авторитетный здесь человек, выслушав историю о бесследно пропавших девушках; признал, что она явно добавляет в мире зла. Незадолго до этого оптинский Благодичный о. Владимир в беседе с Галипотой Викторовной и Дмитрием Айковичем высказался еще более определенно: «Это напоминает сектанство. Девочек неправильно повели».

Архиерей Орловский и Ливенский Паисий подтвердил, что Анжела и Олеся попали под дурное воздействие. Он убежден, что нельзя было так спешно и настойчиво, тем более без благословения иерарха и родителей, привлекать этих девушек к монастырской жизни, разрушив семью. В традициях православия, наоборот, ее укрепление, о чем напоминал, например, на недавнем Поместном Соборе Русской Православной Церкви Патриарх Алексий II. Вымиравшей России сейчас больше нужны не монахини, а женщины способные рожать и становиться добрыми матерями, какими вполне могут быть Анжела с Олесей.

Спасение души и порабощение ее не одно и то же. Не случайно архиепископ Орловский и Ливенский возмущается

-Да какой вообще Илий старец? Это люди по незнанию своему так его называют. Что он творит?! Если я только узнаю, что Анжела с Олесей в моей епархии, они тут же будут у родителей.

Паисий, по его словам, не раз ругал и настоятеля Становоколодезьского храма, требовал прекратить отчитки. Но, похоже, его влияние на Владимира не так велико, как влияние Илия. Владимир прямо-таки боготворит старца, готов поехать со словом Божиим всюду, куда уезжает Илий, и говорит, что последний просто не может ошибаться. Но сказано же Апостолом Павлом: «Вы куплены Дорогой, ценою, не делайтесь рабами человеком» (1 Кор. 7,23).

Сергей Цыленков.

Орловская правда 5 сентября

(Весь энтузиазм епископа орловского Паисия сегодня куда-то испарился. Он отмалчивается, ничего не сделал и не делает. Изъясняется в следующих выражениях: «Я не виноват. Если у них (Олеси и Анжелы) мазгов нет». 29 октября 2000)

Из заключения психиатра о состоянии здоровья Олеси Мейтаровой.

«...После поступления в институт вместе с сестрой стала посещать местную церковь, где попала в поле зрения служителей культа радикального толка. В результате развилась психологическая зависимость, были разрушены социальные ценности, и прежде всего представление семьи, ответственность перед родителями, обществом. Вследствие этого пациентка бросила учебу, отказалась от родителей и попала в полную зависимость от руководства данной религиозной группы. Условия жизни, питания, содержания поставили под угрозу физическое здоровье и расстроили психику. Патопсихологические процессы, приведшие к нарушению психологической нормы, можно рассматривать как результат внешнего воздействия с элементами зомбирования....»

Соблюдение врачебной тайны не позволяет мне привести справку целиком.

ТЯГОТЫ АРХИЕРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ

Батюшка, рассказавший эту историю, до своего рукоположения был келейником одного епархиального архиерея и в силу этого часто сопровождал Владыку в его поездках по епархии. В одну из таких поездок, бывшую во время Петровского поста, Владыку на приходе встретили довольно холодно: настоятеля несмотря на предупреждение не было на месте, а старостиха даже чаю не предложила. Так что к себе архиерей вернулся голодный и злой. И далее с соблюдением фразеологии рассказчика... Владыка приехал, шасть к себе в келью, открыл холодильник, отрезал шмат ветчины и стал его есть. А я ему и говорю: -»Владыко, пост ведь!» ...А он хрясь меня ветчиной по морде: — «Жри, говорит, — святей меня хочешь быть, гадешыш!»

Не люблю я постовую пищу, не люблю и все тут! Вот так давясь над тарелкой ухи, я поинтересовалась у настоятеля, неужто и архиерей такое вкушает?

Архиерейская уха, как оказалось, несколько отличалась от моей: «Матушка моя бульон куриный сварит, приправит его белорыбицей и жрет твой архиерей все это как миленький!»

Молодой игумен подошел под благословение к покойному Патриарху Пимену. Святитель был сильно не в духе и буркнул: «Я тебя сейчас благословлю! Я тебя сейчас так благословлю, костей не соберешь!»

Импозантный владыка после длительного пребывания в зарубежной миссии был переведен в дальнюю епархию... После первой литургии нового епархиального архиерея, вместо умильной проповеди и слов пастырского утешения, прихожане услышали звероподобный рык опального пастыря:» НУ ЧТО , БАБКИ, ДОМОЛИЛИСЬ ! МЕНЯ К ВАМ ПРИСЛАЛИ!»

К пройдохе — алтарнику на церковном дворе подошли две женщины и спросили как им «очистить квартиру». «Очень просто! — сказал он, — давайте ключи и скажите когда вас не будет дома!»

К отцу Толяну в магазине подошел некий гражданин и спросил не священник ли он и не освящал ли квартиру по такому-то адресу. Поп был осторожен и дипломатичен, говорил, что священник то он священник, но старообрядец и квартиры он тоже освящает, но вот адреса не запоминает... А заодно осторожно навел справки, о том что ж мужику надо. «Да ничего мне от вас не надо, — в сердцах сказал тот, — после того, как вы у нас квартиру освятили, у нас тараканы появились! Смотри, поп, у меня: узнаю, что это ты — уши пообрываю!»

«Клировские Ведомости» (www.paki-i-paki.nm.ru)

СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ

Архибандит, хандримандрит (архимандрит)

Соломонов Двор — Патриаршая резиденция в Чистом

ОМОН — отряд монахов особого назначения

Монаси-пузаси

Ящик — торговая точка в храме

Паки-паки — деньги в кулаке.

Молитвенное озлобление (особое духовное состояние)

Духовенство коварно и игриво...

Еще не владыка, но уже деспот.

Хоть игумен, а не умен

Борода авраамова, а нутро — хамово.

Церковный балет — пышная архиерейская служба

Тайнообразующие — приходские сплетники

«Клировские Ведомости» (www.paki-i-paki.nm.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД - СЕГОДНЯ	3
ПОДЛИННЫЙ ЛИК МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ	13
КОРПОРАЦИЯ «ЦЕРКОВЬ»	18
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РОССИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ ПСИХИАТРОВ	22
ШКОЛА НА КОСТЯХ	23
ЦЕНА БЕСТАКТНОСТИ	25
БОМЖАТНИК РЯДОМ С ХРАМОМ	26
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО	27
ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ	30
ГОЛУБОЕ ЛОББИ В РПЦ	30
НИЖАЙШИЙ РАПОРТ	33
ОТЕЦ АНДРЕЙ И ЕГО «КРЫША»	35
ПОРНУХА ДЛЯ СВЯТОГО ДУХА?	37
ГОСПОДИ, КАКОЕ ЖЕ ОТРЕБЬЕ!	39
МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЖЕРТВЫ ЕПИСКОПА-ПЕДЕРАСТА	42
НА ЗАПАДЕ «ГОЛУБЫХ» ВЕНЧАЮТ, И У НАС БУДУТ?	44
ОБИТЕЛЬ СТРОГОГО РЕЖИМА	46
ОБРАТНАЯ СТОРОНА ВЕРЫ	52
ЗАЧЕМ МОНАХИНЯМ КАЗАКИ?	54
АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА	54
МОНАСТЫРСКИЙ БЕСПРЕДЕЛ	58
ЦЕРКОВНЫЙ ПРИЗЫВ	62
ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ	66
ТЯГОТЫ АРХИЕРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ	73

Благодарим за предоставленные материалы:

Балду - администратора сайта «ПОП-обозрение»
(www.orthodoxy-pop.narod.ru)

Игумена ИПХ Вячеслава - администратора сайта Истинно-Православных Христиан
(rus-orth.nm.ru)

Наумову Светлану - администратора сайта «Клировские Ведомости»
(www.paki-i-paki.nm.ru)